

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

На правах рукописи

АЛЕКСЕЕВА ВИКТОРИЯ НИКОЛАЕВНА

**АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ СОВЕТИЗМОВ 1920-1930-Х ГГ.
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИЗДАНИЙ РОМАНА
«МАСТЕР И МАРГАРИТА» М.А. БУЛГАКОВА)**

Специальность 10.02.19 - теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
профессор В.И. Жельвис

Ярославль
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИКА АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ	11
1.1. Психолингвистический аспект ассоциативного поля.....	11
1.2. Когнитивный анализ ассоциативного поля	15
1.3. Языковые феномены советского периода.....	19
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1	21
Глава 2. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОВЕТИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ИЗДАНИЙ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)	22
2.1. Советизмы 1920-1930 гг. в романе «Мастер и Маргарита».....	22
2.2. Способы передачи советизмов в английском языке.....	33
2.3. Категоризация советизмов романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»	51
2.4. Передача советизмов английским языком	54
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2	111
ГЛАВА 3. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ СОВЕТИЗМОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА	114
3.1. Языковое сознание в рамках процесса ассоциирования	114
3.2. Репрезентация ассоциативного поля через ассоциативный эксперимент	117
3.3. Анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента	122
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 3	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	152
Приложение	167

ВВЕДЕНИЕ

Согласно концепции внешнекультурной коммуникации, актуализация языка в процессе речевой деятельности определяется спецификой той конкретной культуры, на которую ориентирован язык. Одним из важных пластов русской культуры является советская лексика, выражавшая специфику явлений, отношений и характера советского времени. В настоящем исследовании анализу подвергаются группы советских реалий, а именно 72 советизма 1920-1930х годов.

Ярким произведением рассматриваемого ниже периода является роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», содержащий ряд советизмов, вызывающих трудность понимания иностранной, в частности, английской культурой.

Иноязычному исследователю и читателю художественной литературы приходится сталкиваться с проблемой понимания литературно-художественного текста, написанного на иностранном языке и, что особенно существенно, относящегося к практически неизвестной ему эпохе.

Актуальность настоящего диссертационного исследования определяется, во-первых, необходимостью сохранения и распространения национальной русской культуры в эпоху глобализации, когда происходит унификация национальных культур, а также необходимостью дальнейших исследований с целью получения наиболее точного определения советских реалий (советизмов).

Во-вторых, для обеспечения эффективного межкультурного общения необходимо исследовать специфику моделирования языковой картины мира через изучение стратегий ассоциирования у разных народов, определение содержания ассоциативного поля. Представляется, что в этом направлении сделано ещё недостаточно.

В-третьих, важно разграничить ассоциативное значение слова (в частности, советизма) для носителя того или иного языка и его словарное значение. Для этого необходимо проанализировать переводческие стратегии, реализованные при передаче советизма на другой (в настоящем исследовании английский) язык. Эта задача также представляется злободневной.

Выбор писателя для данного исследования закономерен: М.А. Булгаков является ярким представителем советского периода, культовым писателем, произведения которого активно переводятся на иностранные языки. В частности, известно уже шесть переводов «Мастера и Маргариты» на английский язык.

Степень разработанности проблемы.

Интерес к изучению элементов советской культуры и ассоциативных полей нашёл своё отражение в исследованиях таких авторов, как: В.В. Андриевская, Ш. Балли, Е.Б. Вовк, А.А. Ворожбитова, А.В. Захаров, В.В. Кабакчи, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Ф.А. Литвин, В.В. Лопатин, В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина, Г. Овчинникова, А.А. Пихурова, Н.А. Прокуровская, И.Ф. Протченко, А.П. Романенко, Л.В. Сахарный, И.А. Седакова, А.Е. Супрун, Л.В. Щерба, M. Bunion, S.F. Cohen, R. Daghish, M. Dawidow, G. Hoskings, B. Kerblay, J. Lawrence, H. Smith, M. Tarlin. Многочисленным публикациям исследователей присущ широкий диапазон мнений при освещении отдельных аспектов, касающихся советизмов и ассоциативных полей. Тем не менее, полученные результаты всё ещё нуждаются в доработке.

Цель данного исследования – анализ ассоциативного поля советизмов посредством свободного ассоциативного эксперимента на материале английского языка.

Гипотеза исследования строится на следующем предположении: структура ассоциативного поля советизмов неоднородна: ядро стабильно и сформировано из стереотипных ассоциатов (гендерных, статусных, номинативных, оценочных, бытовых, поведенческих), периферия – динамична и состоит из индивидуально-акцентированных ассоциатов.

Для достижения цели исследования необходимо было решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть понятие ассоциативного поля с позиций психолингвистики, акцентируя его динамику и специфику;
- 2) уточнить дефиницию советизмов на базе исследования особенностей советского периода 1920-1930 гг. и уже существующих определений;
- 3) выявить способы передачи советизмов на английский язык и назвать наиболее эффективный из них, а также обосновать необходимость использования типов комментария внутри и за пределами текста перевода;
- 4) выполнить когнитивный анализ ассоциативного поля советизмов;
- 5) с помощью свободного ассоциативного эксперимента выявить компоненты, входящие в состав ядра и периферии советизмов, с целью воссоздания когнитивной модели лексического значения советизма.

Объектом настоящего исследования является ассоциативное поле советизмов, сформированное из ассоциатов, полученных в свободном ассоциативном эксперименте на варианты советизмов на английском языке.

Предметом исследования является когнитивная структура и характер формирования ассоциативного поля, общее и специфичное в их содержании.

Выбранный **хронологический период** исследования (1920-1930 гг.) обусловлен его исторической значимостью как периода становления нового государства. Именно в это время (1922 г.) образовался СССР. Начиная с конца 1920-х и до конца 1930-х гг. шло формирование военно-промышленного государства с тоталитарным типом идеологии. Это время перестройки государственного аппарата, повышения руководящей роли коммунистической партии, массовых репрессий, направленных на то, чтобы подчинить огромные массы населения страны. Естественно, что подобные события не могли не отразиться на языковых возможностях русского языка.

Теоретические и методологические основы исследования. В данной работе основными методами исследования являются свободный ассоциативный эксперимент, проведённый с носителями английского языка, элементы метода компонентного анализа значения, методы когнитивной лингвистики, а также структурной семантики, в частности, гипотетико-дедуктивный метод, метод оппозиции, контекстологический метод, а также метод дифференциального анализа.

Особое внимание в данной работе уделяется проблемам, поднимаемым в психолингвистике, а также когнитивной лингвистике, которая, как известно, исходит из понимания языка как основного средства выражения знаний о мире. Когнитивная лингвистика выходит за рамки собственно лингвистики, соприкасаясь с логикой, психологией, социологией, философией, что делает чрезвычайно плодотворной работу в этой области.

Художественное произведение, с когнитивной точки зрения, представляет собой сложный знак, который выражает знания писателя о действительности, воплощенные в его работе.

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы таких авторов, как: И.С. Алексеева (2004; 2008); Г.В. Андреевский (2008); Л.В. Балашова (2014); А. Н. Венгеров (2009); Г.О. Винокур (1929); С.И. Влахов (2009); С.А. Журавлёв (2004); В.В. Кабакчи (1998; 2009; 2012); Ю.Н. Караулов (1998); Н.И. Клушина (2008); Е.С. Кубрякова (2004); Бодуэн де Куртене (1963); Н.А. Купина (2000; 2006; 2012); Е.Г. Малышева (2009); Н.Б. Мечковская (2010); Е.А. Нахимова (2011); И.Б. Орлов (2010); В.В. Петелин (2010); З.Д. Попова (2007); Г.М. Ребель (2001); А.П. Романенко (2002; 2004); В.И. Сахаров (2000); Б.В. Соколов (2005); И.А.

Стернин (2007); В.Н. Телия (1986); О.Е. Чернова (2012); М.О. Чудакова (1976); А.Д. Швейцер (1973; 1985); М.И. Шкредова (2013); Е.А. Яблоков (2001).

Когнитивный анализ, предпринятый в данной работе, вёлся по следующим двум направлениям: семасиологическое направление, которое предусматривает сравнение единиц двух языков (русского и английского) с целью установления эквивалентности их значений, а также ономасиологическое направление, предполагающее возможность предложения автором исследования своего варианта интерпретации того или иного отрывка из речевого произведения, созданного на русском языке, при передаче английским языком.

Фактическим материалом для межъязыкового анализа, предпринятого в настоящей работе, послужили оригинальный текст романа Михаила Афанасьевича Булгакова "Мастер и Маргарита": Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – М. : АСТ, 2009 и тексты четырёх переводов на английский язык: Michael Glenny (G), New York: Harper & Row, 1967; Diana Burgin and Katherine Tiernan O'Connor (B/C), Oxford: Picador, 1997; Richard Pevear and Larissa Volokhonsky (P/V), London: Penguin, 1997; Michael Karpelson (K), Lulu Press, 2006.

Роман М. А. Булгакова "Мастер и Маргарита" раскрывает жизнь Москвы 1920-1930х гг. и является одним из самых ярких классических произведений советской сатиры, которое остаётся актуальным и в современном мире. В настоящее время на Западе публикуется не столь уж значительное количество произведений российских авторов, но культовый роман Булгакова занимает среди них заметное место. Тем важнее добиться того, чтобы каждое слово романа было понятно иноязычному читателю.

Трудность передачи содержания романа М. А. Булгакова любым иностранным языком заключается в том, что в нём содержится большое количество слов и выражений, обозначающих ситуации, которым нет аналогов в иноязычных культурах. Для цели предпринятого анализа эта трудность одновременно является и достоинством.

В работе использованы данные общих и специализированных русско-английских и англо-русских словарей, а также толковых и ассоциативных словарей русского и английского языков и различные справочные лексикографические материалы, изданные в России, Великобритании и США.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые проведено комплексное сопоставительное исследование ассоциативного поля советизмов 1920-1930-х годов на материале английских изданий романа «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова.

Также впервые выделены категории советизмов 1920-1930-х годов на материале английского языка.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Советизмы – это многомерное понятие, включающее не только продукты своего времени (то есть единицы, появившиеся в период с 1917 по 1991 гг.), но и переработанные реалии раннего периода, которые либо сохраняют своё прежнее значение в так называемом «советском контексте», либо получают новое. Под советским контекстом подразумевается совокупность ситуаций советской действительности. Главным критерием для отнесения языковых единиц к группе советизмов является отсутствие интерполяции (изменения) этой самой действительности при их введении в контекст.

2. **Ядро ассоциативного поля советизма** представлено следующими ассоциативными группами: 1) гендерные стереотипы (например, *man, gentleman, woman*); 2) статусные стереотипы (например, *citizen, proletarian, rare intelligence, émigré, kulak, interventionist*); 3) номинативные стереотипы (например, *Dramlit House, Kislovodsk, Behemoth, Spurioznaya*); 4) оценочные стереотипы (например, *annunciation, denunciations, housing shortage, wrecker*); 5) бытовые стереотипы (например, *communal apartment, communal kitchen, oil stove, primuses*); 6) поведенческие стереотипы (например, *we'll apply to have you evicted, get himself registered, is speculating in foreign currency*). В состав **периферии АП советизмов** входит специфичная группа *фальш-советизмов*, включающая *switchblade, flick-knife, one thousand roubles, super-lightning telegram, lightnings, super-speeds, pork-pie hat, red necktie, New Year's!, foreign goose, little kulak*.

3. Основой процесса декодирования знаков советской действительности является категоризация. Выделяют следующие категории советизмов: бытовые, сложносокращённые, названия учреждений, имена собственные, этнографические, общественно-политические, общественно-поведенческие. Свободный ассоциативный эксперимент позволяет выявить, что возможен переход советизма из одной категории в другую. К подвижным категориям советизмов относятся все 7 упомянутых категорий.

4. Ассоциации, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента с носителями английского языка, подразделяются на следующие категории: способ проживания; субъекты проживания; помещение; оценка (помещения); атрибуты (помещения); местоположение, расположение; оценка; сфера применения; бытовой прибор; персоналии / атрибуты; музыкальная группа; исправительное учреждение; лица, попадающие в учреждение; органы правопорядка; торговая организация; характеристика; отдых; преступление; курорт;

развлечение; лагерь принудительных работ; еда / напитки; эксклюзивный клуб (загородный); документы; советский; коммунистический; различные организации / принадлежность к этой организации; эксклюзивный, престижный; доказательства; связанный с покупками; встречи, собрания; праздники; военные действия; церковь; денежные операции; валютные махинации; класс общества; относящийся к советской действительности; политика; организации; криминальная сфера; механизмы для разрушения зданий; неверность; дорогой; колхоз; одежда; мужской; музыка; принадлежность к нации; спорт. **Лакунарные области в АП советизмов** заполняются ассоциациями из 6 областей: популярная культура, сфера отдыха и развлечений, духовная сфера, военная сфера, криминальная сфера, сфера национальной принадлежности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выявленные в процессе работы закономерности при передаче советизмов 1920-1930-х гг. английским языком, а также определённые в свободном ассоциативном эксперименте стратегии ассоциирования у носителей русского и английского языков могут быть использованы для дополнения и детализации некоторых общих и частных вопросов теории языка – в ходе порождения и рецепции художественного текста на иностранном языке. Проведенное исследование способствует более глубокому изучению проблемы передачи языковых реалий любым иностранным языком.

Структура исследования включает следующие этапы: 1 – лингвистический комментарий собранных советизмов, 2 – ассоциативный эксперимент, 3 – когнитивный анализ.

Научно-практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в учебно-педагогической, переводческой и исследовательской деятельности, в научных исследованиях в области психолингвистики, этнической психологии, межкультурной коммуникации, стилистики, теории перевода, художественном переводе.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертации освещались на международных научных конференциях “Чтения Ушинского” ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (Ярославль, 2011, 2012), на научных конференциях Science Drive ЯрГУ им. П.Г. Демидова (2012, 2013), на VII семинаре «Современная английская литература» Пермского государственного научно-исследовательского института (2013), международной научной конференции «Перевод как средство взаимодействия культур» (Польша, 2014).

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

1. Алексеева, В.Н. «Гражданин» vs Citizen: к проблеме понимания советизмов в иноязычной культуре / В.Н. Алексеева // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. – 2013. – № 2. (Гуманитарные науки). – С. 126–131. (Журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).

2. Алексеева, В.Н. Проблема определения советизмов, их классификации и их осмысления вторичной языковой личностью / В.Н. Алексеева // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. - 2013. – № 4. (Гуманитарные науки). – С. 179–182. (Журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).

3. Алексеева, В.Н. Трудности передачи на английском языке особенностей быта коммунальной квартиры в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / В.Н. Алексеева // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 2. – Т. I. (Гуманитарные науки). – С. 171–173. (Журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).

4. Алексеева, В.Н. Проблема перевода художественного произведения на иностранный язык / В.Н. Алексеева // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3. Т. I. (Гуманитарные науки). – С. 153–155. (Журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).

5. Алексеева, В.Н. Переводческий комментарий в художественном тексте / В.Н. Алексеева // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4. – Т. I. (Гуманитарные науки). – С. 211–213. (Журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).

6. Алексеева, В.Н. Приёмы и стратегии перевода художественного текста (на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и английских переводов романа) / В.Н. Алексеева // Вестник Московского университета. – 2014. – С. 85-94. (Журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).

7. Alekseeva, V. Interpreting the sovietisms with foreign languages. Getting closer to the formation of secondary language identity / V. Alekseeva, N. Kasatkina // Science Drive. – 2013, P.G. Demidov Yaroslavl State University, 2013. – p. 12-13.

8. Алексеева, В.Н. К проблеме передачи русских культурологических реалий на английский язык (на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита») / В.Н.

Алексеева // Сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2011. – Вып. 9. – Т.2. – С. 39-46.

9. Алексеева, В.Н. Особенности передачи русских этнографических реалий на английский язык (на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита») / В.Н. Алексеева // Сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2012. – Вып. 10. – Ч.1 – С. 6-14.

Диссертационное исследование соответствует **паспорту специальности 10.02.19** (1 – теоретическая лингвистика (Язык как объект лингвистики. Когнитивный подход в современной лингвистике. Язык и коммуникация. Отражение коммуникативных целей в структуре языка. Язык и общество, язык и культура. Лексические и грамматические значения. Общее языкознание, описательное языкознание. Психолингвистика. Лингвистика и смежные науки. Выдающиеся лингвисты XX века: И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, Э. Сепир); 2 – формальный аппарат лингвистики (Классификация как основной инструмент лингвистического описания.); 6 – семантика (Широкая концепция семантики как науки, изучающей смысл языковых выражений в конкретных условиях их употребления.); 11 – психолингвистика (Психолингвистика как междисциплинарная наука. Объект и предмет психолингвистики. Ее статус в системе наук. Определение психолингвистики. Перспективы психолингвистических исследований)).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав (разделенных на параграфы), каждая из которых завершается выводами, заключения, библиографии и приложения, в котором представлены результаты свободного ассоциативного эксперимента с носителями английского языка и результаты их количественной обработки.

В Заключении приведены результаты проведенного исследования.

В Приложении приведена итоговая таблица результатов ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 70 носителей английского языка.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИКА АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ

1.1. Психолингвистический аспект ассоциативного поля

Официальной датой оформления психолингвистики как науки можно считать 1953 год, год проведения семинара по психолингвистике в Блумингтоне (США). Результаты этого семинара опубликованы в книге под редакцией **Ч. Осгуда** и **Т. Сибеока** [Osgood, 1954; Ахманова, 1957; Леонтьев, 1967]. Именно этот период считается точкой отсчёта для проведения различных психолингвистических исследований.

Психолингвистику «можно считать дисциплиной лингвистической, так как она изучает язык, и дисциплиной психологической, так как она изучает язык как феномен психики» [Шахнарович, 1984, с. 6]. Л.В. Сахарный выделяет три основных принципа, составляющих основу этой науки [Сахарный, 1989, с. 8]: фактор человека, фактор ситуации и фактор эксперимента. Психолингвистика – экспериментальная наука. Главным для неё является человек и его речевая деятельность [Сахарный, 1989, с. 33].

Именно психолингвистика 50-х гг., которая строится на необихевиоризме, когда поведение человека трактуется как набор стереотипных реакций на внешние стимулы, выходит на изучение ассоциативных структур, реализующихся в паре стимул-реакция.

Понятие «ассоциация» возникло ещё во времена Аристотеля и Платона. Аристотель выделял три типа сходства представлений: по сходству, временной последовательности и контрасту [Петровский, 1986, с. 293]. В XVII веке создаётся первая модель ассоциаций [Р. Декарт, Т. Гоббс, Б. Спиноза].

Как научный термин ассоциация введена Дж. Локком в 1690 году. Согласно его концепции, опыт и знания человека о мире состоят из идей, которые он черпает из внешнего мира. Одним из способов комбинации этих идей и является ассоциация, когда одно явление ведёт за собой появление другого.

Во второй половине XX века изучение ассоциации приняло несколько другой характер, чему способствовал ряд причин: изменение взглядов и установок на процессы формирования и функционирования языка и мышления, проявление интереса к национально-культурной специфике языков, появление и развитие структурализма. Выделяют несколько направлений в исследовании ассоциаций: изучение ассоциативного значения слова, исследование

ассоциативной памяти и организации внутреннего лексикона человека, исследование ассоциативного процесса в связи с процессами порождения и восприятия речи, изучение влияния различных факторов на ассоциативное поведение испытуемых, исследование особенностей протекания ассоциативного процесса в условиях билингвизма и трилингвизма и т. д. [Горошко, 2001]

Е.С. Кубрякова считает, что ассоциации лежат в основе лексикона, представляющего собой упорядоченную систему, где информация организуется, хранится и извлекается по необходимости [Кубрякова, 1991, с. 99]. Дж. Диз отмечал, что процесс появления ассоциаций обеспечивает когнитивную деятельность человека [Залевская, 1978, с. 43].

Ш. Балли говорил о существовании обязательной внутренней ассоциации, на которую опирается каждый мотивированный знак, и факультативных внешних ассоциаций, характерных для произвольных знаков. «В языке мы встречаемся со скрытыми ассоциациями, которые, не исключая других, неизбежно возникают с представлением знака, независимо от всякой ситуации и всякого контекста» [Балли, 2001, с. 151].

Современная психолингвистика утверждает, что любое понятие, которое зафиксировано в сознании в виде образа, имеет свою ассоциацию. Под ней понимают: «связь, образующуюся при определённых условиях между двумя или более психическими образованиями <...> актуализация ассоциации – состоит в том, что появление одного члена ассоциации регулярно приводит к появлению другого (других)» [Горошко, 2001, с. 11].

Существуют два подхода в изучении ассоциаций: лексикоцентрический и текстоцентрический [Овчинникова, 1985, с. 127]. В первом случае рассматриваются полученные с помощью свободного ассоциативного эксперимента пары слов, и основное внимание уделяется наиболее частотным реакциям. Сторонники текстоцентрического подхода [И.Г. Овчинникова, Л.В. Сахарный, В.В. Андриевская] делают акцент на выделении так называемых «текстов-примитивов» вербальных ассоциаций, которые служат основой для построения целого текста.

В настоящее время, по мнению Ю.Н. Караулова, можно говорить об отдельном направлении в психолингвистике, а именно ассоциативной лингвистике, которая представлена ассоциативной лексикографией, ассоциативной лексикологией и ассоциативной грамматикой [Караулов, 1999]. Исходя из этой концепции, можно утверждать, что язык – это ассоциативно-вербальная сеть, соотносимая с языковой способностью носителя языка. Данная сеть состоит из последовательной цепи со следующими составляющими: слово или словосочетание –

ассоциативное поле – совокупность ассоциативных полей. Выделяют также и ассоциативную семантику, подчёркивающую, что основной единицей языкового общения является производство конкретного символа, слова, предложения или их экземпляров в ходе совершения речевого акта, основанного на ассоциативных связях слов [Сёрль, 1986, с. 845].

Само понятие *ассоциативного поля* (далее АП) взято лингвистами из психологии. Впервые термин АП вводится в лингвистику Ш. Балли. АП представляет собой совокупность ассоциатов на слово-стимул. Л.В. Сахарный рассматривает АП как «совокупность текстореакций (или фрагментов таких текстов), которые так или иначе вступают в парадигматические отношения со словами-стимулами, являясь своеобразной перифразой к этому слову-стимулу» [Сахарный, 1989, с. 144]. АП имеет ядро, то есть наиболее частые реакции, и периферию, а также может быть индивидуальным и коллективным. Оно «...максимально приближено к отражению некоторых мыслительных образов и структур» [Караулов, 1994, с. 17].

Л.В. Сахарный отмечает, что «АП у каждого человека своё и по составу наименований, и по силе связей между ними» [Сахарный, 1989, с. 93]. Ф. де Соссюр подчёркивает, что АП – это отражение в сознании индивидуума (в ответ на слово-стимул) «сложной системы связей, которая является центром целой семантической сети, актуализирует определённые семантические поля и характеризует важный аспект психологической структуры слова» [Соссюр, 1999, с. 155-159].

Существует ряд признаков для категоризации АП. К ним относят: структуру поля; способ формирования данного поля; сферу функционирования поля; степень мотивированности, обязательности и актуальности ассоциаций. При этом стоит подчеркнуть динамику АП, зависящую от меняющейся когнитивной значимости того или иного знака для носителя языка. На основании вышеперечисленного выделяют следующие группы АП:

- простые (элементарные) и сложные (по структуре);
- естественные и искусственные (по способу формирования);
- общие и персональные (по характеру носителей);
- наивные и научные (по сфере применения);
- обязательные и произвольные (по степени мотивированности ассоциаций);
- постоянные (традиционные) и временные (по актуальности) [Абрамов, 2003, с. 124-125].

Если сравнить АП внутри одного этноса или нации и у представителей разных культур, то можно сделать вывод, что в первом случае они являются достаточно стабильными, связи

между словами постоянно повторяются. У носителей разных культур АП неодинаковы, так как за словами стоят понятия, а в понятиях заключается жизненный опыт людей [Горелов, 1987, с. 32-33].

А.А. Залевская делает следующий вывод: «АП значения слова построено таким образом, чтобы обеспечить пересечение смысловых пространств не только на уровне актуально идентифицируемой части поля, но также и на уровне зон перспективного развития, которые определяют области привлечения дополнительной информации» [Залевская, 1996, с. 107]. То есть основой АП являются знания носителя культуры, а оставшийся процент составляет информация, относящаяся к когнитивному анализу ситуации.

Структура АП – это упорядоченная совокупность лексико-семантических компонентов с устойчивыми отношениями. Она отвечает модели «ядро-периферия» и определяется с помощью методов когнитивного анализа.

1.2. Когнитивный анализ ассоциативного поля

При подробном анализе АП советизмов в данном исследовании был использован метод когнитивной лингвистики. Кратко рассмотрим историю становления когнитивной лингвистики и появления понятия концепта.

Когнитивная лингвистика в её нынешнем виде стала отдельным лингвистическим направлением в 1989 г., когда на научной конференции в Дуйсбурге (ФРГ) было объявлено о создании ассоциации когнитивной лингвистики.

Когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, с помощью которого происходит кодирование информации и её трансформирование [Кубрякова, 1997, с. 53-55].

Когнитивные исследования обращаются «к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека» [Кубрякова, 2004, с. 11]. Они возникли на базе ряда наук, включающих нейрофизиологию, психологию и нейролингвистику. Когнитивная лингвистика исследует процессы, происходящие в сознании при восприятии, осмыслении и познании действительности, а также формы ментальных репрезентаций. Её основной задачей является «получение данных о деятельности разума» [Там же, 13]. Материал когнитивной лингвистики – язык, методы – исследование когнитивных процессов, анализ результатов, полученных при обработке воспринятой информации.

Немаловажное значение в становлении когнитивной лингвистики сыграла психолингвистика. Именно с её помощью удалось установить связь между языком и мышлением. Она изучает язык как систему знаков, хранящуюся в сознании человека, а затем воспроизводимую в речи и воспринимаемую другими людьми.

Предмет когнитивной лингвистики возник задолго до того, как появился соответствующий термин. И.А. Бодуэн де Куртене утверждал: «...Из языкового мышления можно выявить целое своеобразное языковое знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психологического и социального (общественного)» [Бодуэн де Куртене, 1963, с. 312]. То есть когнитивная лингвистика изучает особенности усвоения и обработки информации, способы ментальной репрезентации знаний с помощью языка.

Когнитивная лингвистика относится к междисциплинарной когнитивной науке и представляет собой «зонтичный термин» [Кубрякова, 2004, с. 7] и для ряда других наук. Среди

них: философская теория когниции, логический анализ языка, когнитивная психология, теория искусственного интеллекта и нейрофизиология.

Воспринимаемая информация воплощается в картине мира. Под картиной мира подразумевают упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании [Попова, 2007, с. 51].

Выделяют непосредственную и опосредованную картины мира.

Непосредственная картина мира – картина, получаемая в результате прямого познания сознанием окружающей действительности. Человек воспринимает и осмысляет всё, что видит вокруг, с помощью органов чувств и абстрактного мышления. Непосредственная картина мира, которая возникает в национальном сознании и включает содержательное знание о действительности и набор стереотипов, существующих в сознании, называется когнитивной. Согласно Н.М. Лебедевой, «Наша собственная культура задаёт нам когнитивную матрицу для понимания мира, так называемую «картину мира»» [Лебедева, 1999, с. 21]. Можно сказать, что данная картина мира довольно субъективна, но имеет непосредственное влияние на последующее восприятие действительности.

Опосредованная картина мира фиксируется вторичными знаковыми системами, которые овеществляют существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира. К этой категории относятся языковая и художественная картины мира.

Что такое языковая картина мира? З.Д. Попова и И.А. Стернин дают следующее определение: «Совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определённом этапе развития народа, представление о действительности, отражённое в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [Попова, 2007, с. 54].

М.В. Пименова понимает под языковой картиной мира «совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний» [Пименова, 2004, с. 5]. А.А. Леонтьев и В.В. Красных понимают под ней «мир в зеркале языка», а картину мира (образ мира) как «отображение в психике человека предметной окружающей действительности» [Леонтьев, 1993; Красных, 2003].

Выделяют также ещё одну картину мира – художественную. Она возникает в сознании реципиента при восприятии им произведений искусства. Художественная картина мира создаётся языковыми средствами и реализуется в отборе элементов содержания

художественного произведения и языковых средств. Художественная картина мира является опосредованной – языком и индивидуально-авторской картиной мира. Именно это обстоятельство играет важную роль в процессе восприятия иностранных реалий.

О концепте. Термин *концепт* появляется в отечественной науке благодаря С.А. Аскольдову-Алексееву в 1928 г. Ученый дал следующее определение концепта – мыслительное образование, которое замещает в процессе мысли неопределённое множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода (концепты растение, справедливость, математические концепты) [Аскольдов-Алексеев, 1928, с. 4].

Д.С. Лихачёв использовал концепт для обозначения обобщенной единицы, отражающей и интерпретирующей явления действительности в зависимости от особенностей носителя языка (его образования, профессионального опыта). По Д.С. Лихачёву, концепт не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего [Лихачёв, 1983].

В.И. Карасик характеризует концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Введение в когнитивную лингвистику», 2004, с. 59], «многомерное ментальное образование, в составе которого выделяются образно-перцептивная, понятийная и целостная стороны» [Там же:71], «фрагмент жизненного опыта человека» [Карасик, 2004, с. 3], «переживаемая информация» [Карасик, 2004, с. 128], «квант переживаемого знания» [Там же, 361]).

Е.С. Кубрякова определяет концепт так: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [КСКТ, с. 90-92].

А.А. Залевская говорит о том, что концепт – «объективно-существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера в отличие от понятий и значений как продуктов научного описания (конструктов)» [Залевская, 2001, с. 39] и подчёркивает, что «концепт – это достояние индивида» [Залевская, 2005].

М.В. Пименова характеризует концепт как «представление о фрагменте мира» [Пименова, 2004, с. 8].

С.Г. Воркачев использовал концепт для обозначения «единицы коллективного знания, <...>, имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [Воркачев, 2004, с. 51-52].

В.В. Красных подчёркивает, что концепт является «максимально абстрагированной идеей «культурного предмета», не имеющего визуального прототипического образа, хотя и возможны визуально-образные ассоциации, с ним связанные» [Красных, 2003, с. 272].

Когнитивная лингвистика обращается к концептам с целью объяснить различные языковые факты, опираясь при этом на стоящие за ними ментальные феномены. Тем самым когнитивная лингвистика остается лингвистикой.

Когнитивный анализ АП может осуществляться в двух направлениях: описание психолингвистического значения (выделяются ассоциаты, объективирующие отдельные значения слова) или через прямую когнитивную интерпретацию ассоциатов (ассоциаты обобщаются в когнитивные признаки). В первом случае задачей является сопоставление лексикографического, психолингвистического значения и концепта. Во втором – экспериментальное описание содержания концепта [Попова, Стернин, 2007, с. 185-186].

1.3. Языковые феномены советского периода

Особенностью развития языкознания в СССР является разработка теории языка в тесной связи с практикой языкового строительства. Ставились следующие задачи: произвести реформы уже существовавших алфавитов, разработать принципы орфографии и пунктуации, создать словари и т.п.

Советские учёные (И.К. Белодед, Л.А. Булаховский, М.М. Гухман, Н.И. Конрад, Л.П. Якубинский, В.Н. Ярцева) исследовали литературные языки. Становление национальных языков рассматривается в связи с процессами образования наций.

В 30—40-х гг. важную роль в развитии языкознания сыграли труды И. И. Мещанинова. Н.Я. Марр и И.И. Мещанинов разрабатывали проблему связи языка и общества. В последующие годы исследуются проблемы языкового знака, роли и места языка в процессе познания человеком действительности, например, в работах Э.Б. Агаян, Р.А. Будагова, С.Д. Кацнельсон, В.И. Кодухова, Г.В. Колшанского, В.З. Панфилова, Б.А. Серебренникова. Подчёркивается системный характер языка и иерархия взаимоотношения его уровней. С 50-х гг. началось интенсивное развитие сравнительно-исторического языкознания.

Наиболее известным направлением, появившимся после Октябрьской революции 1917 года, является *ОПОЯЗ* (Общество изучения поэтического языка), русский формализм, «формальная школа».

Формализм оказал значительное влияние на литературоведение и семиотику. ОПОЯЗ – это возникшая в Петрограде в середине 1910-х школа в русской филологической науке, куда входили филологи С.И. Бернштейн, О.М. Брик, Е.Д. Поливанов, Ю.Н. Тынянов, В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум, Л.П. Якубинский. В конце 1910-начале 1920-х с ОПОЯЗом сблизилась члена Московского лингвистического кружка П.Г. Богатырев, Г.О. Винокур, А. Реформатский, Р.О. Якобсон. Первым научным выступлением считается работа В. Шкловского «Воскрешение слова» (1914), последним — его же работа «Памятник одной научной ошибке» (1930). ОПОЯЗ декларировал самоценное поэтическое слово и превращение литературоведения в точную науку со своими собственными законами в условиях чрезмерной политизации искусства.

В истории ОПОЯЗа различают периоды:

1) ранний (1914-1919), когда были выдвинуты основополагающие принципы школы, возник круг опоязовцев, вышли первые сборники и книги его участников;

2) период утверждения общества в академической и литературной жизни (1919-1925), когда ОПОЯЗ занял ведущее положение в русской филологической науке;

3) период кризисный (1925-1930), связанный не с кризисом формализма, а с условиями существования филологической науки в стране (идеологические кампании и походы против формализма в центральных органах печати), завершившийся разгромом формализма, прекращением выпуска сборников общества, сгущением негативной атмосферы вокруг ОПОЯЗа, фактически уничтоженного сверху.

Опоязовские концепции получили признание и продолжение в исследованиях на Западе (Пражский лингвистический кружок, 1926-1950е гг.).

Формализм повлиял на разные сферы гуманитарного знания – не только теорию литературы, но и искусствоведение, философию, психологию, лингвистику, культурологию, музыковедение.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1

Итак, данная глава посвящена анализу понятия АП через призму психолингвистики, а также выявлению основных языковых феноменов советского периода после Октябрьской революции 1917 года с целью определения степени влияния языкового бытия на сознание людей.

Мы выяснили, что на характер ассоциаций из вышеперечисленных 3 факторов (фактор человека, фактор ситуации и фактор эксперимента) доминирующее влияние оказывает именно фактор ситуации.

Существующие признаки для категоризации АП включают структуру поля, способ формирования данного поля, сферу функционирования поля, степень мотивированности, обязательности и актуальности ассоциаций, то есть признаки, акцентирующие внимание на форме, переоценке данной формы и её значимости. Содержание ассоциаций и АП отходит на второй план. Данный принцип, подразумевающий приведение системы ассоциаций и АП к единообразной форме и пренебрежение содержанием, отвечает принципам формализма.

Ядро каждого АП стабильно, стереотипизировано, динамично, индивидуальной является лишь периферия АП, что будет подтверждено в следующей главе.

ГЛАВА 2. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОВЕТИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ИЗДАНИЙ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)

2.1. Советизмы 1920-1930 гг. в романе «Мастер и Маргарита»

В настоящее время к советской эпохе проявляется достаточно большой интерес. Иностранные исследователи пытаются постичь тайну «загадочной русской души», всё чаще обращаясь именно к советскому периоду. Да и носители русского языка начинают ностальгировать по этому периоду истории нашей страны и привносят атрибуты советского времени в современную Россию.

Кратко рассмотрим специфику данного периода, выделив главные “болевые точки” этого времени. Советский период охватывает непродолжительный (в масштабах истории) промежуток времени, а именно 1917-1991 годы. Данный период по праву называют самой противоречивой эпохой в истории России.

В центре внимания данного исследования - первые послереволюционные годы (1920-1930 гг.). Это и Гражданская война, нэп, коллективизация, репрессии. Это период становления страны, когда практически во всех сферах жизни происходят изменения, часто совсем не в лучшую сторону. Это весьма неоднозначный период, в котором общественные интересы довели над личными, однако это и время надежд на светлое будущее, несмотря на далеко не радужную обстановку в СССР.

1) Состояние страны после революции 1917 года (1920-е гг.):

1920-е годы характеризуются значительным экономическим отставанием России от передовых капиталистических стран. Несформированное гражданское общество, преобладание процента сельских жителей над долей горожан (к концу 1920-х гг. 81%-82% сельских жителей против 18%-19% горожан), неграмотность взрослого населения России (1926 г. – 43% в возрасте 9-49 лет).

После Гражданской войны в СССР установилась однопартийная система. Главенствующей стала единая марксистско-ленинская идеология с ее принципами классовой борьбы и классовой непримиримости. Согласно этой теории, государство возникло из-за

необходимости сдерживания противостояния различных классов общества, возникших на определённом этапе экономического развития, то есть государство – это своего рода эквалайзер общества, предотвращающий его распад.

В течение 1920-х гг. стало заметным усиление позиций слоя управленцев, именуемого бюрократией и номенклатурой. Как известно, бюрократы – это чиновники разного ранга, в отличие от номенклатуры, которая представляет собой группу руководителей, назначаемую на должность высшим партийным руководством. Фактически именно бюрократия и номенклатура стали распорядителями коллективной собственности.

Установился курс, претендующий на построение социализма с его принципами социальной справедливости, свободы и равенства, и борьбы с теми, кто «мешал строить “новое идеальное общество”».

2) Изменения, произошедшие в 1930-х гг.

На VIII Чрезвычайном съезде Советов 5 декабря 1936 г. была принята Конституция СССР. Она законодательно закрепляла победу так называемого социалистического строя в СССР. Высшим органом государственной власти объявлялся Верховный Совет СССР. Согласно конституции, была ликвидирована частная собственность, заменявшаяся коллективной, запрещалась эксплуатация человека человеком, предоставлялось гарантированное право на труд, бесплатное всеобщее среднее образование и медицинское обслуживание. Были сняты классовые ограничения в избирательной системе, устанавливались всеобщие равные прямые выборы при тайном голосовании.

Формально это была одна из самых демократических конституций в мире. На практике же всё это выглядело совершенно иначе: установилась форма режима личной власти (культ личности), характерная для советского политического режима 30-х годов и последующих десятилетий. Все основные решения в стране принимались только с одобрения генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина. Жёсткая, даже жестокая авторитарная идеология сталинского режима охватывала собой все сферы жизни общества. В ее основе лежал марксизм-ленинизм, который с помощью пропаганды превращался в своеобразный объект веры. Сталин провозглашал значимость собственной роли в истории партии. В 1938 году под его редакцией выходит Краткий курс истории ВКП(б), что также имело идеологически-пропагандистскую направленность.

Литература, живопись, музыка должны были отражать революционную борьбу пролетариата и успехи строительства социализма, воспитывать советских людей в духе

преданности делу партии. Все стороны жизни получили идейное обоснование. Партийные, комсомольские, пионерские, профсоюзные организации, фактически руководимые партией, содержащиеся государством союзы писателей, композиторов, художников и другие организации контролировали различные стороны жизни общества и отдельных его членов, в том числе и их личную жизнь.

Начались политические репрессии сталинского режима, проводимые с целью ускорения индустриализации и коллективизации, постоянные экономические проблемы, дефицит потребительских товаров, убеждение масс в необходимости установления полного, тотального контроля государства и партии над всеми сторонами общественной жизни для противостояния внешнему врагу, а также с целью подавления инакомыслия в среде интеллигенции. Репрессии затронули и Красную Армию, в которой за все годы большого террора было репрессировано 40 из 80 тыс. командиров (из них – 90% командующих армиями и корпусами, половина командиров полков). Такая же судьба ждала и партийные, советские, хозяйственные кадры, представителей интеллигенции практически всех республик СССР. Все это, несомненно, нанесло удар по демографической, социальной и культурной ситуации в стране.

Итак, к концу 1930-х годов ситуация в СССР была критической: был установлен тотальный контроль над обществом и личностью; процветал культ личности вождя; партийно-государственный аппарат сосредоточил в своих руках всю власть; в стране свирепствовали репрессии и террор, повсеместно применяемые властью; запрещалось свободомыслие; личность граждан всячески угнеталась.

Такие условия определённо подавляли развитие всех сфер искусства, в частности, литературы. Писатели боялись отразить реальное положение дел в стране, так как это грозило опасностью им и их семьям.

Одним из ярких представителей упомянутого выше периода является М.А. Булгаков. В 1937 году Михаил Афанасьевич составляет свою автобиографию, выделяя значимые для себя вехи. Сын профессора Киевской духовной академии, он родился 3 мая 1891 года в Киеве. В 1909 году Булгаков оканчивает Киевскую первую гимназию, а в 1916 году – Киевский университет по медицинскому факультету. С 1916 по 1917 гг. служит в Земстве Смоленской губернии в качестве врача. В 1918-1919 гг. проживает в Киеве, начинает заниматься литературой и одновременно частной медицинской практикой. В 1919 году бросает занятие медициной. В 1920 году, проживая во Владикавказе, начинает сочинять первые пьесы. В 1921 году переезжает в Москву на постоянное место жительства. [Булгаков, 1996, с. 587-588].

Роман «Мастер и Маргарита» является знаковым в биографии Булгакова, так как именно он завершает творческую жизнь писателя. Сразу после опубликования романа начался небывалый успех его автора, о котором прежде знали лишь знатоки литературы.

Время начала работы над «Мастером и Маргаритой» точно определить трудно. В общей сложности Булгаков писал «Мастера и Маргариту» около 10 лет. Роман с большими сокращениями был опубликован лишь в 1967 году в журнале «Москва» спустя 27 лет после смерти писателя.

Именно реальная Москва была тем фоном булгаковской Москвы, на котором можно было воплотить авторский замысел.

Рассмотрим несколько примеров из советской действительности 1920-1930-х гг., которые были отражены в романе.

Так, в *главе 9 «Коровьевские штуки»* есть следующий отрывок:

«Никанор Иванович Босой, председатель жилищного товарищества дома № 302-бис по Садовой улице в Москве, где проживал покойный Берлиоз, находился в страшнейших хлопотах, начиная с предыдущей ночи со среды на четверг» [Булгаков, 2009, с. 103].

Председатель жилищного товарищества – должность, возникшая во времена всевозможных уплотнений, вселений, выселений, а также просто ремонта уже давно обветшавших домов. Учитывая перенаселённость российских городов на тот период, председатель такого жилтоварищества был значительной бюрократической фигурой, очень часто коррумпированной.

Ещё одной яркой страницей в истории советской действительности была *коммунальная квартира*.

В толковом словаре С. Ожегова «коммунальный» определяется следующим образом: «относящийся к городскому хозяйству», а «коммунальная квартира» как «квартира, в которой живет несколько семей». Как мы видим, негативное отношение носителя русского менталитета к этому «феномену» советской действительности не просматривается.

В России после Октября 1917 года начался прогрессирующий распад домашнего очага, и понятие жилплощади обрело иной смысл. Если ранее появление перегородок в комнатах и квартирах объяснялось просто нежеланием вступать в постоянный контакт с другими людьми, то в Советской России совместное проживание было возведено в ранг прогрессивной новой

модели человеческих взаимоотношений, связанной с переориентацией быта от семейного к общественному [Коткин, 2001, с. 103].

Однако в действительности всё обстояло совсем иначе. В своей книге «Повседневная жизнь Москвы в 1920-1930-е гг.» Г.В. Андреевский отмечает, что летом 1921 года в Москву прибыли тысячи беженцев из голодающего Поволжья. В течение пяти лет после революции отопление в городе не работало. От холода и сырости дома осели, их стены потрескались, рамы в окнах покосились, стёкла полопались. Люди стали покидать свои насиженные места. «В Москве образовались так называемые «рваные дома», где полностью или частично перестала теплиться жизнь, а остались трещины, облупленная штукатурка да забитые досками провалы окон. Не вынесли испытания холодом в суровую зиму 1919-1920 года и многие дома на окраинах. Люди покидали их и переселялись в городские квартиры. В Москве шло «уплотнение». С его помощью государство смогло освободить для новых жильцов двенадцать тысяч комнат. В них-то и устремились жители подвалов, рабочие окраин и приезжие. Стало тесно, но к тесноте в столице было не привыкать» [Андреевский, 2008, с. 416-417]. Так, теснота, отношение граждан к захваченному жилью как к чужому, а не своему собственному, низкая культура людей, привычка жить в плохих условиях – всё это убивало город и делало условия проживания трудно выносимыми.

Едва ли не в каждой коммунальной квартире 1920-1930-х годов «процветали» разруха, грязь, коридоры были общими, а у каждого квартирисьёмщика была своя лампочка и свой выключатель. Проживание в коммунальной квартире порождало массовое соглядатайство и доносительство, особенно в 1930-е годы. Ветераны коммуналок вспоминали, что «в каждой квартире был свой сумасшедший, так же как свой пьяница, свой смутьян и свой доносчик» [Fitzpatrick, 1999, с. 48].

Одна из особенностей коммуналок – отношение новых жильцов старых «буржуазных» квартир к наличию в каждом доме двух лестниц – главной парадной и чёрной, что всегда служило средством социального разграничения входящих. Чёрной лестницей пользовались дворники, молочница и др. Так, в *главе 4 «Погоня»* Иван Бездомный выбегает из одного дома, где он искал неуловимую шайку, именно через чёрный ход:

«Никому не известно, какая тут мысль овладела Иваном, но только, прежде чем выбежать на чёрный ход, он присвоил одну из этих свечей, а также и бумажную иконку» [Булгаков, 2009, с. 56].

В той же главе есть следующий эпизод, ярко описывающий одну из коммунальных квартир, в которую вбегает поэт Бездомный в погоне за свитой Воланда:

«Иван Николаевич ничуть не растерялся в незнакомой обстановке и прямо устремился в коридор, рассуждая так: «Он, конечно, спрятался в ванной». В коридоре было темно. Потыкавшись в стены, Иван увидел слабенькую полоску света внизу под дверью, нашарил ручку и несильно рванул ее. Крючок отскочил, и Иван оказался именно в ванной и подумал о том, что ему повезло. Однако повезло не так уж, как бы нужно было! На Ивана пахнуло влажным теплом и, при свете углей, тлеющих в колонке, он разглядел большие корыта, висящие на стене, и ванну, всю в черных страшных пятнах от сбитой эмали» [Там же, 55].

Второй отрывок. *«Один лунный луч, просочившись сквозь пыльное, годами не вытираемое окно, скупо освещал тот угол, где в пыли и паутине висела забытая икона, из-за киота которой высывались концы двух венчальных свечей. Под большой иконой висела прищипленная маленькая – бумажная»* [Там же, с. 55-56].

К середине 1930х годов в коммуналках сложилась система правил бытового поведения, закреплённая в «Правилах внутреннего распорядка», и властная иерархия. Так, в *главе 21 «Полет»* Маргарита становится свидетелем ссоры двух соседок по коммунальной квартире, одна из которых говорит второй:

«Свет надо тушить за собой в уборной, вот что я вам скажу, Пелагея Петровна, – говорила та женщина, перед которой была кастрюля с какой-то снедью, от которой валил пар, – а то мы на выселение на вас подадим!» [Булгаков, 2009, с. 261].

Дело в том, что вся жилая площадь была объявлена государственной собственностью, жильцы были не собственниками жилья, а всего лишь квартиросъёмщиками, отчего любого жильца при желании можно было лишить его жилплощади. В своей книге «Советская повседневность» И.Б. Орлов отмечает интересный факт. В декабре 1917 г. Совнарком выпустил декрет о запрете любых сделок с недвижимостью, а в августе 1918 г. отменил частную собственность на недвижимое имущество в городах [Орлов, 2010, с. 117-118]. Теперь специальные комиссии получили законодательно закреплённое право вселять и выселять людей по своему усмотрению.

Таким образом, все вышеперечисленные детали советской действительности, которые Булгаков использует в «Мастере и Маргарите», являются ярким свидетельством специфики и проблематики советского периода, помогают лучше понять и осознать реальность того времени. Однако для того, чтобы адекватно передать данные реалии, носителю иноязычной

культуры требуется преодолеть ряд трудностей, связанных с определённого рода различиями между культурами.

Важными компонентами советской действительности являются советизмы. Рассмотрим их подробнее.

Слова, появившиеся на свет после Октябрьской революции 1917 года, называют *советизмами*. Термин «советизмы» происходит от слов *совет, советский*. В современном русском языке прилагательное *советский* употребляется в значении относящийся к Стране Советов, к СССР. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой можно найти более точное определение: «относящийся к государственной власти Советов, свойственный, принадлежащий СССР» [Ожегов, Шведова, 2009]. При этом в настоящее время всё советское часто начинает вызывать негативную реакцию, что доказывают такие пренебрежительные образования как: Совдепия, совдеповский, совок, совковый, совковость.

Изучением советизмов и изменений, произошедших в русском языке после революции 1917 года, занимались такие видные филологи как Г.О. Винокур, Н.А. Купина, Н.А. Мещерский, Е.Д. Поливанов, И.Ф. Протченко, А.П. Романенко, И.А. Седакова, А.М. Селищев, А.Д. Швейцер и многие другие. Тем не менее, единого определения термина «советизмы» пока не выработано.

Так, например, согласно Толковому словарю русского языка, советизмы - это слова, сочетания слов, выражения, «связанные с социалистической организацией власти Советов и общества эпохи диктатуры рабочего класса» [Толковый словарь русского языка, 1935 — 1940, с. 341-342]. Советизмы прямо или косвенно отражают сконструированные в советский период развития страны характерологические свойства (политики, экономики, морали, философии, эстетики, быта, трудовой деятельности), соответствующие социалистическому мировоззрению [Купина, 1980, с. 35-40]. О.П. Ермакова относит к советизмам «слова, называющие реалии, так или иначе обусловленные советской действительностью: это не только слова, обозначающие чисто советские учреждения (*ГПУ, НКВД*), названия явлений из области политики правящей партии, но и номинации реалий из сферы экономики и быта: *достать* (о продуктах, товарах), *уплотнить*, а также названия явлений, предметов, существовавших и до революции, но получивших новые наименования в советское время, в частности канцеляризмы типа *жилплощадь, квартплата* и др.» [Ермакова, 2011, с.5].

В.М. Мокиенко относит к советизмам «слова, идиомы, пословицы, афоризмы, перифразы, «крылатые слова», отражающие реалии и идеологемы того времени» [Мокиенко, 2005, с. 2].

А.Д. Швейцер признаёт наличие группы «так называемых «советизмов», то есть слов и словосочетаний, служащих для обозначения советских реалий» [Швейцер, 1973, с. 251].

Представляется, что при явной схожести данных определений, в них недостаточно выражена специфичность советизмов, их уникальность. Принято считать, что:

во-первых, советизмы обладают **чёткой хронологией** (1917-1991), то есть у каждого советизма можно определить время его появления;

во-вторых, советизмы несут **особый языковой код** (набор знаков), понятный только для тех людей, у которых он совпадает;

в-третьих, советизмы описывают, **номинаруют события, явления**, происходившие в советский период в разных сферах жизни.

Однако здесь необходимо внести поправку: далеко не все советизмы появились строго в период с 1917 по 1991 гг. **Советизмы** – это многомерное понятие, включающее не только продукты своего времени (то есть единицы, появившиеся в период с 1917 по 1991 гг.), но и переработанные реалии раннего периода, которые либо сохраняют своё прежнее значение в так называемом «советском контексте», либо получают новое. Советизмы включают идиомы, паремии, парафразы, крылатые слова, отражающие идеологемы своего времени.

Проверим полученные нами дефиниции на практике, приведя несколько примеров советизмов 1920-1930-х годов из романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Рассмотрим пять ярких советизмов романа: **вредитель, квартирный вопрос, выдать паспорт, развалить, МАССОЛИТ**.

Вредитель.

«– Так, так, так, – сказал доктор и, повернувшись к Ивану, добавил: – Здравствуйте! – Здорово, **вредитель!** – злобно и громко ответил Иван» [Булгаков, 2009, с. 72].

Перед нами один из самых ярких советизмов рассматриваемой эпохи. Обвинения во вредительстве были широко распространены в СССР во время сталинских репрессий. Сталин заявлял: «*Вредители есть и будут, пока есть у нас классы, пока имеется капиталистическое окружение*». Эта инвектива звучала в адрес людей, которые, по мнению властей, намеренно саботировали те или иные меры, предпринимаемые государством. Обвинение во вредительстве

было, по существу, равносильно обвинению в государственной измене и влекло за собой самые тяжкие последствия. Называя доктора вредителем, Иван обвиняет его в том, что тот является сообщником Воланда и его свиты, а что эти последние являются врагами советской власти, для воспитанного в соответствующем духе Ивана сомнений не вызывало.

Между тем, само слово «вредитель» известно столетия до описываемых в романе событий. В словаре М. Фасмера «вред, вредить» возводится к церковнославянскому «веред» [Фасмер, с. 1986]. В словаре В.И. Даля «вредитель – вредный, вредоносный человек» [Даль, с. 1956]. Но вот в советском крайне идеологизированном академическом словаре 1957 г. статья «вредитель» снабжена уже двумя значениями:

1. Животное, насекомое, причиняющее вред в сельском, лесном и складском хозяйстве, а также в быту.

2. Человек, наносящий с преступной целью вред, зло народу, государству [Академический «Словарь русского языка», 1957].

Чуть пониже, в статье «Вредительство» Словарь приводит цитату из В.М. Молотова: «Мы знаем, что вредительство – одна из ярких разновидностей классовой борьбы».

Можно предположить, что не слишком эрудированный Иван Бездомный знал, в основном, только второе, очень ходовое тогда значение этого слова.

В настоящее время трактовка этого слова уже изменилась. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «вредитель» объясняется почти дословно, как в словаре 1957 г., но второе, наиболее интересующее нас значение, снабжено пометой «устар.» и трактуется следующим образом: «...а также вообще тот, кто сознательно причиняет вред какому-нибудь начинанию» [Ожегов, Шведова, с. 2009].

Данные этого словаря хорошо согласуются с данными Русского ассоциативного словаря [Караулов, 2002]. На стимул «вредитель» из общего числа 102 информанты предложили 21 реакцию в первом значении (вредитель сельского хозяйства и проч.), всего 3 реакции «враг» и единичные реакции типа «общество», «саботаж» и «шпион». Если при этом принять во внимание двусмысленность слова «вредитель», то как советизм оно практически вышло из употребления.

Квартирный вопрос.

Данный советизм является интересным примером того, как два совершенно нейтральных слова способны соединиться в очень выразительное сочетание, ярко характеризующее свою эпоху. Ср.

«...квартирный вопрос только испортил их... – и громко приказал: – Наденьте голову» [Булгаков, 2009, с. 59].

Обратим внимание и на канцелярский вид рассматриваемого сочетания. То, что К.И. Чуковский называл «канцеляритом», в советской России приобрело характер пандемии. Однако данное сочетание является советизмом, так как входит в обиход из-за условий жизни в советский период, из-за необходимости выразить идеи, взгляды, ценности той или иной группы советских людей.

Выдать паспорт.

*«– Каким отделением **выдан** документ? – спросил кот, всматриваясь в страницу. Ответа не последовало. – Четыреста двенадцатым, – сам себе сказал кот <...>. – Ну да, конечно! Мне это отделение известно! Там кому попало **выдают паспорта!** А я б, например, не выдал такому, как вы! Нипочем не выдал бы!»* [Там же, с. 222].

Дело в том, что в декабре 1932 года в СССР были введены внутренние паспорта. Главной целью этого закона было остановить бегство крестьян в города, ибо крестьянам паспорта в массе не выдавались. Была введена и система городской прописки. Таким образом, **выдать или не выдать паспорт** являло собой такое же орудие государственного влияния, что и дать или не дать жильё. Даже хуже, потому что без паспорта человек практически лишался всех гражданских прав. «Без бумажки ты букашка, а с бумажкой – человек». Здесь, как и в предыдущем случае, коррупция расцвела пышным цветом, и многое зависело от конкретного ответственного лица. Поэтому угроза не выдать паспорт звучала вполне серьёзно. Бесспорно, данная единица является советизмом, характеризующим одну из сторон советской действительности.

Развалить.

Перед нами довольно колоритный советизм, раскрывающий ещё одну специфическую особенность советского времени. В обычном бытовом значении «развалить» означает разрушить, привести что-либо в беспорядок. Но в метафорическом смысле можно развалить и какое-либо дело. Ср.

«Оказалось, что заведующий городским филиалом “вконец разваливший облегченные развлечения” (по словам девицы), страдал манией организации всякого рода кружков» [Булгаков, 2009, с. 214].

Этот советизм широко употребляется в советских СМИ, когда надо было критиковать чью-нибудь хозяйственную деятельность. «Заведующий развалил работу» звучало как очень суровый приговор, требующий немедленных оргвыводов. Строго говоря, этот советизм дожил до настоящего времени, так как, к сожалению, и сегодня руководители, разваливающие работу – далеко не редкость.

В словаре Даля переносное значение «разваливать» не зафиксировано. В словаре же 1957 г. есть значение «привести в полное расстройство, в упадок». Есть такое значение и в словаре Ожегова и Шведовой. Перед нами снова советизм, благополучно переживший свою эпоху и дошедший до наших дней в силу сохранения условий, его породивших.

МАССОЛИТ.

Ср.

*«Первый был не кто иной, как Михаил Александрович Берлиоз, председатель правления одной из крупнейших московских литературных ассоциаций, сокращенно именуемой **МАССОЛИТ**, и редактор толстого художественного журнала»* [Там же, с. 3].

На этот раз перед нами выдуманное Булгаковым сокращение для обозначения одной из московских литературных ассоциаций (Ср. Пролеткульт). **МАССОЛИТ** (вероятнее всего, от «массовая литература») пародирует сокращения, существовавшие и так широко распространённые в послереволюционной России. Сокращения использовались повсеместно, отражая тем самым и настроение того времени: своего рода «обезличивание», «обесцвечивание» языка, продиктованное изменениями, происходящими в стране. Данная единица также является советизмом.

Любовь к сокращениям не угасла и до настоящего времени, но всё же их количество заметно сократилось. Русский язык понемногу освобождается от уродливых «гибридов» советских времён.

2.2. Способы передачи советизмов в английском языке

Советизмы, подобные тем, о которых уже говорилось выше, являются сложной для понимания и передачи на другой язык лексической группой. Они представляют собой «вербальные и невербальные знаки любой сложности как факт советской культуры» [Пихурова, 2006, с. 144]. Многие советизмы являются лакунарной лексикой для переводчиков, поэтому необходимо определить средства их замещения в другой культуре и степень эффективности используемых для этого приёмов. Для этого нужно уточнить сферу употребления, коннотацию советизмов как лексической группы и обнаружить лакуны в когнитивной базе носителей принимающего языка.

Существует несколько способов передачи советизмов на язык другой культуры. Рассмотрим каждый из них, определим наиболее эффективный и проиллюстрируем их на примере уже упомянутых нами четырёх переводов романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

1) Транскрипция / транслитерация.

Транскрипция / Транслитерация – едва ли не самый распространённый приём. Как известно, транскрипция – это передача средствами переводящего языка звучания исходного слова, транслитерация – написания. Используется данный приём в основном при передаче простых слов-советизмов (кулак – kulak), личных имён (Бескудников–Beskudnikov), аббревиатур-советизмов (МАССОЛИТ – Massolit), сложносокращённых слов. Например, в *главе 21 «Полёт»*, где повествуется о полёте Маргариты, есть следующий эпизод:

«Маргарита пошла вниз и, приземлившись, увидела, что фасад дома выложен черным мрамором, что двери широкие, что за стеклом их виднеется фуражка с золотым галуном и пуговицы швейцара и что над дверьми золотом выведена надпись: «Дом Драмлита»» [Булгаков, 2009, с. 262].

P/V передают **драмлит**, содержащийся в отрывке, с помощью транслитерации:

P/V «Margarita dropped down and, alighting, saw that the facade of the building was covered in black marble, that the doors were wide, that behind their glass could be glimpsed doorman's buttons and peaked cap with a gold braid, and that over the door there was a gold inscription: 'Dramlit House'».

В данном случае переводчики выбрали не совсем удачный приём передачи сложносокращённого слова. В романе «Драмлит» расшифровывается как «драматург и

литератор», то есть что-то вроде «Дом драматурга и литератора». Подобные сложносокращённые слова были частым явлением в СССР, например, *агитпрон, сексот, шкраб и т.д.*, которые отражали советскую тенденцию к минимизации активного словарного запаса и сокращению слов с целью отсека нежелательных с идеологической точки зрения ассоциаций. Однако иностранный читатель отнюдь не всегда может правильно расшифровать подобные сокращения. Так происходит в случае с *драмлит*, который иностранец может понять неоднозначно. Такие единицы нуждаются в дополнительном комментарии.

2) Калькирование.

Прием калькирования применяется при передаче сложносокращенных слов (интурист – foreign tourist), названий учреждений. С помощью данного приёма структура исходной единицы полностью копируется, повторяется, ‘калькируется’, что позволяет сохранить колорит оригинальной единицы.

Рассмотрим перевод отрывка из *главы 7 «Нехорошая квартира»* «Мастера и Маргариты», сделанный с использованием калькирования:

«Степа позвонил в московскую областную зрелищную комиссию и вопрос этот согласовал» [Булгаков, 2009, с. 87].

G «Styopa telephoned the Moscow Regional Entertainment Commission and had the question approved».

Данный приём достаточно часто используется при передаче различных названий и позволяет сохранить форму исходной единицы и её специфику. Правда, здесь необходимо уточнить, что многие названия различных учреждений, упомянутых в романе, были выдумкой автора.

3) Употребление приближенного перевода (аналога).

Использование *аналога* наблюдается при передаче этнографических (различного рода названий одежды, напитков) и общественно-политических реалий (обращений, названий политических движений и деятелей, органов власти и носителей власти). Данный приём используется из-за уникальности и особого колорита национально-специфической лексики. Отсутствие данных соответствий объясняется довольно просто: явления, происходившие в советской культуре, которые и выражает национально-специфическая лексика, отсутствуют в культуре принимающего языка. Так, например, в «Мастере и Маргарите» есть следующий отрывок, при передаче которого и применяется аналог. Глава 7 *«Нехорошая квартира»*:

«Итак, Степа застонал. <...> что никакого **пирамидону** у Груни, конечно, нету» [Булгаков, 2009, с. 84].

G «*So Степа groaned. <...> Grunya most probably had no **aspirin***».

В данном случае в англоязычном тексте использован аналог названия лекарства **пирамидон**, о котором носители англоязычной культуры явно имеют очень отдалённое представление. Как известно, этот анальгетик, когда-то чрезвычайно популярный, сейчас прочно забыт как в России, так и на Западе. Сегодня аналог пирамидона **aspirin** более понятен и привычен для иностранцев. Применение подобного приёма оправданно, так как сохраняет коннотацию исходной единицы и не влияет на понимание событий романа.

4) Гиперонимия.

Гиперонимический приём – замена единицы исходного языка с более узким значением на единицу с более широким значением, то есть замена видового понятия родовым. Рассмотрим следующий пример применения гиперонимического приёма в *главе 1 «Никогда не разговаривайте с неизвестными»*:

«В час жаркого весеннего заката на Патриарших прудах появилось **двое граждан**» [Булгаков, 2009, с. 3].

B/C *One hot spring evening, just as the sun was going down, **two men** appeared at Patriarch's Ponds.*

В данном случае исходная единица с более узким значением заменена на единицу с более широким значением, что, в общем-то, оправданно, так как это первое знакомство читателя и главных героев, поэтому гиперонимический перевод здесь будет вполне уместен. Однако этот приём не является единственно возможным для передачи данного советизма, при повторном использовании он приведёт к элиминации социальной окраски единицы «гражданин».

5) Учёт контекста (контекстуальный перевод).

Этот приём используется для передачи названий этнографических реалий-советизмов (предметов одежды), а также общественно-политических реалий-советизмов (званий и обращений) в соответствии с определённым контекстом. Приём используется для передачи специфичности ситуации, передающей настроение героев, ход действия романа и возможное его развитие.

Например, при передаче отрывка из *главы 9 «Коровьевские штуки»* контекст учитывается при трансляции слова *гражданин* с помощью *stranger*, а не с помощью прямых соответствий *citizen, sir, mister*.

«За столом покойного сидел неизвестный, тощий и длинный гражданин в клетчатом пиджачке, в жокейской шапочке и в пенсне... ну, словом, тот самый» [Булгаков, 2009, с. 105].

B/C Sitting at the deceased's desk was a stranger, tall and emaciated and wearing a checked jacket, jockey cap, and a pince-nez... well, in short, you know who.

В данной главе речь идёт о встрече Николая Ивановича Босого, председателя жилищного товарищества, и Коровьева, которого первый неожиданно находит в квартире покойного Берлиоза. Поэтому в данном случае передача советизма *гражданин* с помощью *stranger* вполне соответствует странной ситуации, описанной в романе, ведь *stranger* – незнакомец, тем самым применяется значение, соответствующее контексту и выражающее всё недоумение Босого при обнаружении столь странного неизвестного ему господина в опечатанной квартире.

б) Описательный метод.

Описательный метод служит для передачи названий предметов быта, помещений, одежды, характерных для советской действительности. Описательный метод эксплицирует, объясняет понятие, которое требует дополнительного толкования. Так, в *главе 5 «Было дело в Грибоедове»* вниманию читателя представляется следующая реплика одного из завсегдатаев ресторана Грибоедов Амвросия:

«– Слуга покорный, – трубил Амвросий, – представляю себе твою жену, пытающуюся соорудить в кастрюльке в общей кухне дома порционные судачки а натюрель!» [Булгаков, 2009, с. 61].

G 'Thank you very much,' trumpeted Ambros'. 'Just imagine your wife trying to cook filets de perchean naturel in a saucepan, in the kitchen you share with half a dozen other people!'

В данном примере рассматриваемая единица описывается прямо в тексте романа. Дело в том, что после революции большинство семей жили в коммунальных квартирах. Одна или две комнаты приходились на семью, и все жильцы имели общие кухню, ванную и туалет. Коммунальные квартиры, как известно, не изжиты в нашей стране и сегодня. Однако для иностранного читателя этот феномен требует объяснения, поэтому описательный метод подходит здесь как нельзя лучше.

7) *Трансформационный метод.*

Еще одним приемом передачи советизмов является *трансформационный метод*, заключающийся в применении различного рода трансформаций, например, грамматических, лексических, лексико-грамматических. Используется он для передачи этнографических и общественно-политических советизмов. Так, в уже упомянутой выше *главе 9 «Коровьевские штуки»* Коровьев обвиняет Босого в следующем:

«Никанор Иванович Босой, спекулирует валютой» [Булгаков, 2009, с. 110].

G Nikanor Ivanovich Bosoi is dealing in black-market foreign currency.

В данном случае используется лексико-грамматическая трансформация: негативно окрашенный глагол *спекулировать* передаётся *нейтральным to deal in* (покупать или продавать что-либо). Однако отрицательное значение компенсируется с помощью введения сочетания *black-market foreign currency*.

8) *Опущение.*

Когнитивная база представителей иноязычной культуры, как правило, отличается по объёму от когнитивной базы представителей русской культуры, возникают лакуны, иногда вынуждающие просто обходиться без использования тех или иных советизмов.

Так, например, в *главе 28 «Последние похождения Коровьева и Бегемота»* упоминается название хорошо известного в советские годы объединения *Торгсин*.

«У зеркальных дверей Торгсина на Смоленском рынке появился длинный гражданин в клетчатом костюме и с ним черный крупный кот». [Булгаков, 2009, с. 389].

P/V There appeared by the mirrored doors of a currency store on the Smolensky market-place a long citizen in a checkered suit, and with him a big black cat.

Как известно, Торгсин – сокращение от «Торговля с иностранцами» - это всесоюзное объединение по торговле с иностранцами, созданное в январе 1931 года и ликвидированное в январе 1936. Данное объединение занималось обслуживанием гостей из-за рубежа и советских граждан, имеющих наличную валюту, золото, серебро, драгоценные камни и т.п., что они могли обменять на продукты питания или другие потребительские товары. В данном англоязычном тексте эта значимая единица не была разъяснена. Следует отметить, что тем самым была потеряна важная часть необходимой для понимания романа информации.

Итак, советизмы, несомненно, являются едва ли не самыми специфичными группами иноязычных единиц для передачи на другой, в частности, английский язык. Они передаются с

помощью различных приёмов. Калькирование, транскрипция/транслитерация и описательный перевод используются чаще других приёмов, так как они позволяют передать содержание оригинала с минимальными смысловыми потерями. Выбор тех или иных приёмов объясняется различного рода факторами: 1) фоновыми знаниями иноязычного и русскоязычного читателей о советском периоде; 2) знаниями особенностей советского периода в жизни нашей страны, 3) умением грамотно применять различные трансформации текста; 4) характеристиками самих советизмов; и 5) готовностью идти на своеобразный риск, используя подчас не общепринятые варианты и приёмы.

Часто не представляется возможным отразить исходные единицы непосредственно в тексте. Это связано со многими факторами, в частности, с разницей национальных менталитетов, отсутствием тех или иных явлений в языках. При непосредственном общении можно сгладить моменты недопонимания, привести пример из жизни, аналогии для того, чтобы у иноязычного собеседника сложилось представление о том, что ему хотят донести. В случае с печатным текстом художественного произведения такие попытки так называемого «сглаживания» информации не помогут. Для объяснения наиболее трудных для понимания иноязычного сознания моментов приходится прибегать к *комментариям*.

Л.Л. Нелюбин трактует комментарий следующим образом: «Комментарий – толкование, разъяснение смысла какого-либо слова, имени собственного, термина, исторического события, грамматического или стилистического явления, фоновых связей лексических единиц и особенно национальных реалий» [Нелюбин, 2003, с. 80]. Т.А. Казакова считает, что комментарий следует рассматривать как дополнительный прием, сопровождающий слова, переданные с помощью любого способа лексико-семантической трансформации, но при этом требующие расширенного пояснения, например, если толковые словари не дают вокабулы, достаточно глубокой для данного контекста, или само понятие вообще отсутствует или трактуется иначе в принимающей культуре» [Казакова, 2001, с. 113].

Такой комментарий позволяет минимизировать процент смысловых потерь при передаче исходного произведения на язык другой культуры и сделать доступным тот смысл, который невозможно передать непосредственно. Подобный тип комментария, как правило, выносится за пределы текста и попадает либо в сноску на той же странице, либо приводится в конце текста в качестве примечания. Однако получающиеся тексты могут быть снабжены и внутритекстовым комментарием. Сливаясь с авторским текстом, он незаметен читателям, что, несомненно, является большим преимуществом.

Использование комментария вызвано несовпадением фоновых знаний читателя оригинала и перевода; комментарий выполняет дополняющую функцию; комментарий сопровождает только единицы, нуждающиеся в дополнительном толковании; комментарий используется для компенсации смысловых потерь при их передаче на другой язык; комментарий обычно выносится за пределы текста, либо даётся в сноске.

Внутритекстовый комментарий встречается довольно редко, он перегружает текст, очень часто отвлекает от главной сюжетной линии произведения. Объём комментария не должен превышать 4-5 предложений, для того, чтобы не отвлекать читателя от самого произведения.

Следовательно, справедливо будет заключить, что *переводческий комментарий представляет собой дополнительный приём толкования когнитивно значимых единиц исходного произведения средствами принимающего языка, имеющий целью минимизировать смысловые потери при передаче на другой язык и представленный в виде краткой информационной справки в сноске или примечании в конце текста.*

Выделяют различного рода типы комментариев. Для данного исследования целесообразно воспользоваться типологией комментариев Т.А. Казаковой и проиллюстрировать их при помощи комментариев из уже упомянутых выше англоязычных изданий романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Интересно, что при передаче романа на английский язык G комментарий вообще не использует, а P/V, B/C, а также K располагают его за пределами текста произведения, помечая те или иные слова цифрами.

Т.А. Казакова выделила следующие типы комментариев: *словарный, дополняющий, пояснительный, нулевой или отсутствующий.*

1) *Словарный комментарий* - «простейший текст комментария, совпадающий по форме и содержанию со статьёй двуязычного словаря» [Казакова, 2006, с. 137].

В *главе 6 «Шизофрения, как и было сказано»* Бездомный попадает в сумасшедший дом, и когда поэт Рюхин приходит его навещать, Иван Николаевич использует в адрес последнего такие слова:

«Типичный кулачок по своей психологии» [Булгаков, 2009, с. 74].

P/V помещают в примечаниях после текста следующий комментарий к советизму **кулак**.

Kulak: (Russian 'fist') refers to the class of wealthy peasants, which Stalin ordered liquidated in 1930.

Русский вариант слова «кулак» обозначает класс зажиточных крестьян, которых Сталин приказал ликвидировать в 1930 году.

Кулаками называли зажиточных крестьян, использовавших наёмный труд. В романе слово используется с уменьшительным суффиксом, что словно подчёркивает пренебрежительное отношение обычных крестьян к кулачеству. В соответствии с советской пропагандой кулаков ненавидели, считали их эксплуататорами. В 1930 году Политбюро ЦК ВКПб приняло Постановление «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». В данном случае рассматриваемый советизм передан с помощью транслитерации (*kulak*) и сопровождён комментарием. Целью его использования стало, во-первых, сохранение когнитивно значимой информации, во-вторых, воссоздание для иноязычного читателя картины прошлых лет, на протяжении которых разворачивается действие романа. Цели, которые ставили перед собой переводчики, вне всяких сомнений, были достигнуты, и комментарий сыграл в этом не последнюю роль. Однако они всё-таки упустили одну деталь, а именно уменьшительный суффикс –чок, с помощью которого передаётся пренебрежительное отношение к Рюхину, которого Иван называет *кулачком*. Как известно, английский язык просто не располагает соответствующими средствами выражения этого значения, так что с подобной потерей приходится смириться.

В романе употребляется советизм *комсомолка*.

P/V дают следующий комментарий:

Contraction of the Union of Communist Youth, which all good Soviet young people were expected to join.

Сокращённая форма от «Союз коммунистической молодёжи». Предполагалось, что все хорошие советские молодые люди должны в него вступить.

В/С используют в своём комментарии сопоставление:

The Komsomol was the youth organization run by the Communist Party. A female Komsomol member would be pure of heart and motive, something like a political Girl Scout, which is why Berlioz thinks Woland is joking.

Комсомол - молодёжная организация, руководимая коммунистической партией. Комсомолка должна являть собой пример чистого сердца и устремлений. Её можно сравнить с девушкой-скаутом. Поэтому Берлиоз думает, что Воланд шутит.

К:

Acronym for Communist Union of Youth.

Сокращение от Коммунистический союз молодёжи.

2) **Дополняющий тип**, по определению Т.А. Казаковой, это «сложный текст, включающий информацию побочную по отношению к переводимому знаку» [Казакова, 2006, с. 140]. Этот тип комментария используется для того, чтобы предоставить иностранному читателю дополнительную информацию об используемых в романе когнитивно значимых единицах.

Например, в *главе 13 «Явление героя»* Мастер рассказывает Ивану Бездомному о своей жизни и встрече с Маргаритой. В главе есть, казалось бы, ничем непримечательное высказывание Мастера:

«- Да, так вот, в половине января, ночью, в том же самом пальто, но с оборванными пуговицами, я жался от холода в моём дворике» [Булгаков, 2009, с. 165].

К помещает следующий комментарий к части, где Мастер упоминает про пальто с оборванными пуговицами:

Removing the buttons on the prisoners' clothing was a standard Soviet practice.

Удаление пуговиц с одежды заключённых было обычной практикой в Советском Союзе.

P/V:

In the same coat but with the buttons torn off: This laconic reference is the only indication of where the master spent those last three months. It was customary to remove belts, shoelaces and buttons from the apparel of those 'held for questioning'.

В том же пальто, но с оторванными пуговицами: так лаконично мы узнаём о том месте, где Мастер провёл последние три месяца. В тюрьме пояс, шнурки и пуговицы изымались у «задержанных для допроса».

B/C:

The Master has clearly been arrested, as the detail of the coat with buttons torn off shows (Soviet prisons of the time habitually cut off all buttons on the clothes of prisoners), as does the meaningful “knock at the door.” The Master appears have been held only three months, and was then sent to the clinic. Drafts indicate Bulgakov originally intended that the Master be gone a total of one year and two months, part of which was spent in the clinic. It would appear that Bulgakov was trying to elude censors with the three-month gap, although there were cases of people being held briefly.

Мастер был арестован, о чём свидетельствуют оторванные пуговицы (которые срезали с одежды арестованных), а также загадочный «стук в дверь». Мастер провёл там три месяца, а затем его отправили в клинику. В черновом варианте у Булгакова Мастер должен был провести в тюрьме и клинике год и два месяца. Похоже, что для того, чтобы обмануть цензуру, Булгаков выбрал три месяца, хотя в реальности действительно случилось, что людей задерживали ненадолго.

Эпизод довольно интересный и едва ли не самый трудный для иностранного читателя. Мастер рассказывает о том, что Маргарита обещала прийти к нему утром, однако буквально через четверть часа после разговора с ней в дом Мастера постучали. Иностранному читателю остаётся только догадываться о том, что произошло далее, а русскоязычному носителю становится понятным, что Мастера арестовали, а эпизод с оборванными на пальто пуговицами служит лишним тому подтверждением. Переводчик заметил эту деталь и сопроводил её комментарием, что свидетельствует о том, что он тщательно изучил материал, касающийся истории страны оригинального произведения.

В романе неоднократно упоминается примус. Каждый житель Советского Союза, разумеется, знает, что это такое. Фраза кота Бегемота «Не шалю, никого не трогаю, починяю примус» увековечила данный прибор, являющийся яркой деталью советской действительности. Примус был изобретён в Швеции в конце XIX века и быстро приобрёл популярность в мире. В СССР он появился в 30-х годах прошлого века, как раз ко времени, описываемом в романе Булгакова. В связи с тем, что в СССР были широко распространены коммунальные и просто неблагоустроенные квартиры, само собой разумеется, не имеющие газоснабжения, а электроэнергия была слишком дорога, чтобы использовать электроплитки, примус, портативная одноконфорочная плитка, заправляемая бензином, был наиболее удобным прибором для приготовления пищи. Пользоваться примусами могли самые широкие массы, так как два литра низкокачественного бензина, годного для примуса, стоили одну копейку. После 1950-х годов примусы стали вытесняться такими приборами, как керосинка, керогаз, а затем газовыми плитами.

P/V помещают следующий комментарий:

The shortage of living space after the revolution led to the typically Soviet phenomenon of the communal apartment, in which several families would have one or two private rooms and share kitchen and toilet facilities. This led to special psychological conditions among people and to a specific literary genre (the communal-apartment story, which still flourishes in Russia). The primus stove, a portable one-burner stove fuelled with pressurized benzene, made its appearance at the same

*time and became a symbol of communal-apartment life. Each family would have its own primus. The old wood- or (more rarely) coal-burning ranges went out of use but remained in place. The general problem of 'living space', and the primus stove in particular, plays an important part throughout the Moscow sections of *The Master and Margarita*.*

Нехватка жилья после революции привела к появлению типичного для советского периода феномена, а именно коммунальных квартир, где каждой семье отводилось одна или две комнаты, а кухня и туалет были общими. Это привело к довольно специфическим отношениям между людьми, вынужденными делить одну жилплощадь, и к созданию целого литературного жанра, литературных произведений, повествующих о жизни в коммунальной квартире (жанр, до сих пор популярный в России). Именно тогда появляется и довольно быстро становится символом коммунальной квартиры примус, портативная плита с одной горелкой, работающая на бензине под давлением. Тем не менее, старые же нагревательные приборы, заправляемые дровами или углём, практически выходят из употребления, но фактически ими не перестают пользоваться. Проблема нехватки жилья красной нитью проходит через весь роман «Мастер и Маргарита».

Употребляющийся в романе советизм **Торгсин**, также сопровождается комментарием переводчика К:

Torgsin currency stores had significantly better merchandise and were limited to foreigners and those few Russians who were allowed access to foreign currency.

В Торгсине товары были значительно более высокого качества, они продавались только иностранцам и тем немногим русским, которым разрешалось пользоваться иностранной валютой.

В романе используется ряд говорящих фамилий. Например, **Босой**. P/V поясняют его таким образом:

*In early versions of the novel, Bulgakov called his poet Bezrodny ('Tastless' or 'Familyless'). Many 'proletarian' writers adopted such pen-names, the most famous being Alexei Peshkov, who called himself Maxim Gorky (gorky meaning 'bitter'). Others called themselves Golodny ('Hungry'), Besposhchadny ('Merciless'), Pribludny ('Stray'). Worthy of special note here is the poet Efim Pridvorov, who called himself Demian Bedny ('Poor'), author of violent anti-religious poems. It may have been the reading of Bedny that originally sparked Bulgakov's impulse to write *The Master and Margarita*. In his *Journal of 1925* (the so-called 'Confiscated Journal' which turned up in the files of*

the KGB and was published in 1990), Bulgakov noted: 'Jesus Christ is presented as a scoundrel and swindler... There is no name for this crime.'

В ранней версии романа Булгаков называет поэта Безродным. Многие пролетарские поэты брали подобные псевдонимы. Самым известным из них был Алексей Пешков, известный под именем Максим Горький. Поэты также выбирали для себя фамилии Голодный, Беспощадный, Приблудный. Особенно стоит упомянуть поэта Ефима Придворова, называвшего себя Демьян Бедный, автора яростных антирелигиозных стихов. Есть мнение, что именно стихи Демьяна Бедного подвигли Булгакова на написание «Мастера и Маргариты». В своём журнале 1925 года (так называемом «конфискованном журнале», который попал в КГБ и был опубликован 1990 году), Булгаков отметил: «Иисус Христос представлен как негодяй и мошенник...Этому преступлению нет названия».

В/С:

*This name literally means “Homeless”, and brings to mind an entire series of famous pseudonyms, starting with Maksim Gorky (“the Bitter”) and ending with Demyan Bedny (“the Poor”). Bedny is apposite in that he was known for especially egregious antireligious works, such as the 1925 *The New Testament without Defects of the Evangelist Demyan*. Although some have sought historical prototypes for every character in the novel, few of those suggested for the main characters are convincing. Bulgakov’s main characters tend to be a blend of many sources, and sometimes are deliberate abstractions (the Master himself is a good example of this). Minor characters, however, do tend to have recognizable sources in a single figure.*

Фамилия Бездомный напоминает о многих известных псевдонимах, начиная с Максима Горького и заканчивая Демьяном Бедным. Последний был известен своими антирелигиозными поэмами, например, «Новый Завет без изъяна от евангелиста Демьяна» 1925. Несмотря на то, что многие критики искали исторические прототипы каждому действующему лицу романа, очень немногие из предлагаемых прототипов для главных героев выглядят убедительно. Главные герои романа являются собирательными образами (например, сам Мастер). Менее значимые герои весьма угадываемы и «стисаны» с одного человека.

3) Поясняющий – тип комментария, который используется для пояснения контекста, в котором употребляется та или иная единица. «Такие комментарии вызываются употреблением цитат, сложных стилистических единиц, игры слов или аллюзий и т. п.» [Казакова, 2006, с. 144].

Например, в *главе 1 «Никогда не разговаривайте с неизвестными»* В/С решили прокомментировать название данной главы следующим образом:

This is not only a piece of material wisdom, it is a specific marker for the xenophobia of the Soviet era. During this time talking to strangers, foreign strangers especially, could get you arrested on the grounds that they and you were spies for a foreign power.

Это не только составляющая авторской задумки, но и особенный маркер, обозначающий враждебное отношение ко всему иностранному в советскую эпоху. В течение этого времени разговор с незнакомцами, с иностранцами в особенности, мог стать поводом для ареста по причине подозрения обеих сторон в шпионаже.

Иностранец вряд ли обратил бы на данную деталь внимание, однако при помощи комментария потеря смысла была компенсирована, что также говорит о серьёзном подходе к передаче данного произведения английским языком.

В первой главе упоминается название знакового места для героев романа, а именно МАССОЛИТ.

Однако P/V дают поясняющий переводческий комментарий.

An invented but plausible contraction parodying the many contractions introduced in post-revolutionary Russia. There will be others further on - Dramlit House (House for Dramatists and Literary Workers), findirector (financial director), and so on.

Выдуманное, но вполне правдоподобное сокращение, пародирующее сокращения, появившиеся в постреволюционной России. В дальнейшем в тексте будут упомянуты дом Драмлита (Дом Драматурга и Литератора), финдиректор (финансовый директор) и т.д.

В/С также дополняют данную единицу комментарием:

A very funny acronym in Russian, which might be best conveyed in English as LOTSALIT. Bulgakov found the Soviet passion for acronym very funny, and made up various absurd ones throughout his career, although the real ones were bizarre enough.

Довольно забавный русский акроним, который наилучшим образом передаётся английским вариантом LOTSALIT. Булгаков высмеивал советское стремление использовать различные сокращения, и в течение своего творческого пути создал немало довольно абсурдных сочетаний, хотя и исходные варианты были не менее абсурдными.

В первой же главе упоминается город-курорт Кисловодск. P/V дают следующий поясняющий комментарий:

Literally 'acid waters', a popular resort in the northern Caucasus, famous for its mineral springs.

Дословно «кислые воды», популярный санаторий на северном Кавказе, известный своими минеральными источниками.

Ещё одной значимой советской единицей являются **Соловки**. P/V дают следующий поясняющий комментарий:

A casual name for the 'Solovetsky Special Purpose Camps' located on the site of a former monastery on the Solovetsky Islands in the White Sea. They were of especially terrible renown during the thirties. The last prisoners were loaded on a barge and drowned in the White Sea in 1959.

Разговорный вариант названия Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН), располагавшегося на территории бывшего монастыря Соловецких островов в Белом море. Особенно мрачную известность острова получили в 1930-х гг. Баржу с последними арестантами затопили в Белом море в 1959 году.

В/С:

The nickname given to a famous prison in the north of Russia on the Solovetsky Islands in the White Sea. Originally, it was famous for its monastery, but in the 1920s, a famous and terrifying prison was established there and became shorthand for the worst possible fate. There is another level to this reference, one that fits in with one of the main subtexts of his novel: as a monastery, it had a bloody history in Old Russia. At the time of the liturgical reforms in the sixteenth century, the monks of this monastery refused to accept the changes which were to bring the Russian Orthodox Church into compliance with Greek Orthodox forms of worship-such people were called Old Believer-and the monks were massacred after a ten-year siege.

Название печально известной тюрьмы на севере России, располагавшейся на Соловецких островах в Белом море. Первоначально на этой территории располагался знаменитый монастырь, но в 1920-х гг. там строится печально знаменитая тюрьма, где заключённых ждала страшная судьба. Кровавая история этого места как нельзя лучше согласуется с подтекстом романа: в XVI веке во времена церковных реформ монахи этого монастыря отказались принять изменения, которые должны были согласовать устав Русской православной церкви с церковными правилами отправления служб Греческой православной церкви. Таких людей называли староверами. После десятилетней осады монастыря монахи были зверски убиты.

К:

An infamous Soviet prison camp on the Solovetsky Islands.

Печально известный советский концлагерь на Соловецких островах.

Слова «**враг**», «**интервент**» можно было нередко услышать в советское время. P/V дают поясняющий комментарий к данным единицам:

There was constant talk in the early Soviet period of 'enemies of the revolution' and 'foreign interventionists' seeking to subvert the new workers' state.

В ранний советский период постоянно звучали разговоры о «врагах революции» и «иностранных интервентах», желающих навредить молодому государству трудящихся.

В романе упоминается советизм **сверхмолния**. P/V сопроводили свой вариант **super-lightning telegram** следующим переводческим комментарием:

Bulgakov's exaggeration of the 'lightning telegram', which did exist.

Выдуманный Булгаковым тип телеграммы на основе «телеграммы-молнии», действительно существовавшей.

Для пояснения советизма **облигация** P/V подобрали английский аналог **state bond** (буквально облигация, выпущенная правительством штата) и сопроводили его переводческим комментарием:

Soviet citizens were 'asked' to buy state bonds at their places of work. As an incentive, lotteries would be held every so often, in which certain bond numbers would win a significant amount of money. Secure places being scarce in communal living conditions, the master evidently kept his bond in his laundry basket.

Советских граждан «просили» покупать облигации по месту работы. Розыгрыши облигаций проходили довольно часто, в каждом из них облигация с определённым набором чисел выигрывала ту или иную сумму. Так как в условиях коммунального проживания было довольно трудно найти безопасное место для хранения облигаций, Мастер использовал для этой цели корзину с грязным бельём.

К воспользовался поясняющим комментарием:

Soviet workplaces coerced employees into purchasing state bonds. Lotteries using bond numbers were held as an incentive.

Советских служащих на их предприятиях побуждали покупать облигации. С целью повышения заинтересованности граждан устраивались лотереи, где выигрывали номера облигаций.

Вредитель также является одной из важных советских реалий романа, которая не осталась без комментария.

P/V:

Here and a little further on Ivan uses standard terms from Soviet mass campaigns against 'enemies of the people'. Anyone thought to be working against the aims of the ruling party could be denounced and arrested as a saboteur.

Иван использует привычное название для «врага народа». Тех, кто выступал против политики правящей партии, называли вредителями и арестовывали.

B/C:

A key political code word for the period, meaning a person who actively worked against the regime, damaging equipment, etc. not unlike the similar “saboteur” (who sabotaged less actively, by not working, for example), the always popular “enemy of the people,” “kulak” (rich peasant), etc. politically correct people were encouraged to seek out such persons and “unmask” them to the authorities. The result was sometimes arrest.

Политически ангажированный термин. Так называли людей, которые выступали против режима, портили оборудование и т.д. Весьма похожи на них были так называемые «саботажники» (которые выражали своё недовольство менее активно, например, просто не работая). Всегда были популярны «враги народа», «кулаки» (богатые крестьяне) и т.д. Каждый политически грамотный гражданин должен был сообщать о таких «врагах народа» и разоблачить их, что иногда приводило к аресту последних.

K:

Those accused of sabotaging or undermining Soviet infrastructure were called “wreckers”.

Вредителями называли людей саботирующих или подрывавших политику советской власти.

4) Отсутствующий или нулевой комментарий. Он применяется, когда значение какой-либо единицы, нуждающейся в комментарии, заменяется комментированием другой единицы, которую комментировать нет особой необходимости [Казакова, 2006, с. 145].

Так, например, в **главе 8 «Поединок между профессором и поэтом»** читатель становится свидетелем разговора между Иваном Николаевичем и доктором Стравинским. Во время разговора Бездомный постоянно словно оценивает Стравинского. Ср.:

«Он умён, - подумал Иван, надо признаться, что среди интеллигентов тоже попадаются на редкость умные. Этого отрицать нельзя!» [Булгаков, 2009, с. 99].

B/C дают следующий комментарий к данному отрывку:

There are some smart people even among the intelligentsia – as a young proletarian poet, Bezdomny has been trained to believe that the intelligentsia are useless. This was a serious issue for Bulgakov who spent much of his career defiantly defending his class.

Так как Бездомный был молодым пролетарским поэтом, ему внушили, что интеллигенция – это бесполезный класс. Это был достаточно серьёзный вопрос для самого Булгакова, так как на протяжении своего творческого пути он рьяно защищал свой класс.

Само понятие *интеллигенция* в англоязычном тексте не пояснено. В комментарии упоминается о том, что Булгаков был защитником своего класса, однако не объясняются причины враждебного отношения пролетариата к интеллигенции.

Для англоязычных читателей имело смысл сопроводить данное понятие своеобразным комментарием. Термин «интеллигенция» был введен в обиход русским писателем П.Д. Боборыкиным (1860-е) и из русского перешел в другие языки. Согласно Большому современному толковому словарю русского языка Т.Ф. Ефремовой (2006), понятие интеллигенция трактуется как социальная группа лиц, профессионально занимающихся умственным - преимущественно сложным и творческим - трудом, развитием и распространением образования и культуры, и отличающихся высотой духовно-нравственных устремлений, обостренным чувством долга и чести. Толковый словарь Д.Н. Ушакова (1935-1940) даёт следующие дефиниции рассматриваемой единице: **1.** Общественный слой работников умственного труда, образованных людей (книжн.). Советская интеллигенция. «- *Ни один господствующий класс не обходился без своей собственной интеллигенции... Рабочий класс СССР также не может обойтись без своей собственной производственно-технической интеллигенции*» Сталин. **2.** собир. Люди этого слоя. На собрании присутствовала только интеллигенция.

При всём при том отношение малообразованной части населения к интеллигенции всегда было подозрительным и скептическим, что активно поощрялось мнением, что опора советской власти - это именно рабочий класс, в меньшей степени крестьянство и в самую последнюю очередь образованная часть населения, интеллигенция.

Итак, проанализировав на примерах из романа «Мастер и Маргарита» словарный, дополняющий, поясняющий, отсутствующий или нулевой комментарий, можно заключить, что использование комментария является эффективной стратегией, когда комментарий предлагается за пределами текста. Это даёт возможность передать смысл текста на другом языке без особых смысловых потерь, равно как и возможность расширить культурологические

знания читателей текста. Отсутствие же какого бы то ни было комментария оставляет в восприятии неносителя данной культуры «белые пятна».

Комментарий в сочетании с традиционными способами преобразования единиц оригинала, рассмотренных выше, способствует сближению когнитивных структур читателей обеих лингвокультур.

2.3. Категоризация советизмов романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»

Понятие категоризации представляется очень важным для дальнейшего изложения. Р.М. Фрумкина описывает её следующим образом. Категоризация, пишет исследователь, это то, с чем мы сталкиваемся каждый день. Она представляет собой познавательную операцию, позволяющую определить объект через его отнесение к более общей категории [Фрумкина 2001]. Относя слово к той или иной категории, мы опираемся на смысл, на концепт. Между словами существуют различного рода отношения. Например, отношение член категории–категория (стол–мебель), являющееся основным, так как оно находится в основе операции обобщения); часть–целое (палец–рука); членство в паре (день и ночь составляют сутки); единица–множество (колос–сноп); взаимонеобходимая связь по функции (ключ–замок); отношения между частями одного целого (плечо, предплечье, запястье, кисть, пальцы соотносятся между собой как части руки) [Фрумкина, 2001].

Перед категоризацией определяется степень «новизны» объекта. Если он является новым, мы сравниваем его с уже известными для нас и ищем сходства или отличия между ними. Причём представления о сходствах и отличиях не формируются у нас изначально, а появляются в процессе приобретения опыта, получаемого с помощью различных познавательных операций. После этого начинается процесс категоризации, то есть поиск нужной категории и подбор ярлыка-наименования. Категоризация подразумевает осмысление новой информации, получаемой извне. Важную роль в процессе осмысления также играет концептуализация (поиск смысла), который формируется культурой.

Понятие категория восходит к началу науки как таковой. Философия, математика, история науки и ряд других дисциплин оперируют терминами категория и класс. Для того, чтобы упорядочить знания об объектах, было создано множество иерархических систем категорий. Суждения о категориях включают в себя два типа: 1 – так называемое отношение включения, когда говорится о том, относится ли данный объект к настоящей категории или нет, например, объекты винтовка и рогатка и категория оружие; 2 – отношения «выше-ниже», подразумевающие определение места категории в иерархии других [Фрумкина, 2001].

В середине 70-х годов XX века американская исследовательница Э. Рош заговорила о наличии некой структуры в пределах одной категории. Рош ввела понятие прототипа категории, т.е. члена категории, который воплощает все её характеристики, однако не является

её равноправным представителем. К примеру, кит – млекопитающее, но не типичное [Фрумкина, 2001]. Этот подход шёл вразрез с общепринятыми теориями о категориях, но привёл к весьма интересному и объективному выводу: каждая категория – мыслительная реалья, обладающая собственной внутренней структурой, состоящей из реалий окружающего мира. Согласно утверждению Рош, категория является особой структурой с центром (типичными представителями категории) и периферией. Чем дальше от центра, тем меньше типичность [Там же].

Используя вышесказанное на материале «Мастера и Маргариты», мы выделили 72 советизма и распределили их по следующим категориям.

1) Бытовые:

квартирный вопрос; коммунальная (совместная) квартира; общая кухня; колонка; примус; керосинка; патефон; папиросы; финский нож; самокрутка; гривенник; червонец.

2) Сложносокращённые слова:

дом драмлита; Торгсин; финдиректор; сверхмолния; сберкнижка; сберкасса; домком; интурист.

3) Названия учреждений:

домоуправление; жилищное товарищество; МАССОЛИТ; московская областная зрелищная комиссия; акустическая комиссия московских театров; вытрезвитель; радиотеатр; комиссия зрелищ и увеселений облегчённого типа; бюро по ознакомлению иностранцев с достопримечательностями Москвы; разные учреждения.

4) Имена собственные:

Кисловодск; Соловки; Перельгино; Бездомный; Тузбубен; Бегемот; Штурман Жорж; Бескудников; Подложная.

5) Этнографические реалии (названия предметов одежды, напитков, способов организации трудовой деятельности):

шляпа пирожком; алая повязка; косоворотка; пальто с оторванными пуговицами; нарзан; пирамидон; первое число.

6) Общественно-политические реалии (обращения, названия политических движений и деятелей, органов власти и носителей власти):

гражданин; товарищ; заграничный гусь; интервенты; комсомолка; шпион; эмигрант; белогвардеец; приспособленец; интеллигенция; вредитель; кулачок; пролетарий; контрамарочник; враг; валютчик.

7) Общественно-поведенческие:

шить дело; спекулировать валютой; подавать на выселение; выдать документ; прописаться; облигация; членский билет; анонимные письма; донос; очковтирательство.

В следующем разделе будут рассмотрены способы передачи этих культурных реалий языком англоязычных культур.

2.4. Передача советизмов английским языком

На данном этапе исследования мы рассмотрим варианты каждого из 72 советизмов на английском языке и семантику использованных языковых средств для того, чтобы определить, насколько эффективны выбранные стратегии. Советизмы, которые были выбраны нами для свободного ассоциативного эксперимента, будут подвергнуты анализу в главе 3. В данном же разделе мы лишь упоминаем о них.

1) *Бытовые советизмы*

1. *Квартирный вопрос:*

В романе данный советизм встречается не один раз. Например, в *главе 5 «Было дело в Грибоедове»*:

«Прорезав длиннейшую очередь, начинающуюся уже внизу в швейцарской, можно было видеть надпись на двери, в которую ежесекундно ломился народ: «Квартирный вопрос» [Булгаков, 2009, с. 59].

(P/V) If one cut through the longest line, which already went downstairs and out to the doorman's lodge, one could see the sign '*Housing Question*' on a door which people were crashing every second. (*Book 1, Chapter 5, «There were Doings at Griboedov's»*)

(G) At the head of the longest queue, which started downstairs at the porter's desk, was a door under constant siege labelled '*Housing Problem*'. (*Book 1, Chapter 5, «The Affair at Griboyedov»*)

(B/C) If one cut through the very long line that began downstairs in the entry hall, one could see the sign '*Housing Concerns*', on a door that people were constantly bombarding. (*Part 1, Chapter 5, «The Incident at Griboyedov»*)

(K) Cutting through the longest queue that started far below in the foyer, one could see the inscription on a door that faced a fresh onslaught of people every second: '*Housing Question*'. (*Part 1, Chapter 5, «The Incident at Griboyedov»*)

В данном случае *«Квартирный вопрос»* - это название конторы, занимающейся распределением жилья, недаром Булгаков отмечает, что в неё «ежесекундно ломился народ».

В главе 12 *«Чёрная магия и её разоблачение»*:

«...квартирный вопрос только испортил их... – и громко приказал: – Наденьте голову» (Там же: 59).

(P/V) only *the housing problem* has corrupted them...'. And he ordered loudly: 'Put the head on.' (*Book 1, Chapter 12, «Black Magic and Its Exposure»*)

(G) except that the *housing shortage* has soured them . . .'. And he shouted the order: 'Put back his head.' (*Book 1, Chapter 12, «Black Magic Revealed»*)

(B/C) only *the housing shortage* has had a bad effect on them...'. And in a loud voice he commanded: 'Put his head back on.' (*Part 1, Chapter 12, «Black Magic and Its Exposure»*)

(K) only *the housing problem* has corrupted them...'. And he ordered loudly: 'Put the head back on.' (*Part 1, Chapter 12, «Black Magic and Its Exposure»*)

Наиболее близкими к подлиннику вариантами передачи представляются '*Housing Problem*' и '*Housing Concerns*', переданные с помощью калькирования. Переводчики не сопроводили советизм комментарием, который мог бы стать дополнительной подсказкой для иностранного читателя. Вариант *housing shortage* (нехватка жилья), полученный с помощью трансформационного перевода, также отражает исходный советизм и при этом ещё и помогает читателю понять, чем по сути занимается означенная комиссия. Так что *shortage* можно рассматривать как своеобразный комментарий.

2. Коммунальная квартира

3. Общая кухня:

В главе 5 «Было дело в Грибоедове» один из героев произносит следующую фразу, уже процитированную выше:

«– Слуга покорный, – трубил Амвросий, – представляю себе твою жену, пытающуюся соорудить в кастрюльке в *общей кухне* дома порционные судачки а натюрель!» [Булгаков, 2009, с. 61].

(P/V) 'I humbly thank you,' trumpeted Amvrosy, 'but I can imagine your wife, in *the communal kitchen* at home, trying to do perch au naturel to order in a saucepan! (*Book 1, Chapter 5, «There were Doings at Griboedov's»*)

(G) 'Thank you very much,' trumpeted Ambrose. 'Just imagine your wife trying to cook filets de perche au naturel in a saucepan, in *the kitchen you share with half a dozen other people*! (*Book 1, Chapter 5, «The Affair at Griboyedov»*)

(B/C) 'Thank you, no,' trumpeted Amvrosy. 'I can just imagine your wife, trying to cook perch au naturel in the frying pan of your *communal kitchen*! (*Part 1, Chapter 5, «The Incident at Griboyedov»*)

(K) 'Thank you, humbly,' Ambrosy trumpeted. 'I can imagine your wife, struggling with her tiny pot in *the communal kitchen* at home, trying to construct perch au naturel a la carte! (*Part 1, Chapter 5, «The Incident at Griboyedov»*)

Формально все переводчики разобрались в сути данного советизма, воспользовавшись трансформационным приёмом. Так, P/V, B/C и K получили вариант *communal kitchen* (буквально *общая, коммунальная кухня*).

4. Колонка

Вода в общих ваннах нагревалась в колонках, топимых дровами. Слово - уменьшительное от «колонны» и восходит через итальянский к латинскому *columna* – с тем же значением. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «Колонке» приписываются четыре значения: 1. Устройство для нагрева воды (при ванне). *Газовая колонка*. 2. Установка для отпуски жидкого горючего автотранспорту. 3. Водопроводное устройство с краном, установленное на улице. 4. То же, что столбец. *Колонка цифр*.

Исходя из контекста, в котором упоминается данный весьма колоритный советизм, можно с полной уверенностью утверждать, что в *главе 4 «Погоня»*, когда Иван вбегает в ванную, подумав, что там прячется неуловимая тройка преступников в лице Воланда, Бегемота и Коровьева, данная единица используется в первом значении:

«На Ивана пахло влажным теплом и, при свете углей, тлеющих в колонке, он разглядел большие корыта, висящие на стене, и ванну, всю в черных страшных пятнах от сбитой эмали». [Булгаков, 2009, с. 55].

(P/V) Ivan met with a wave of humid heat and, by the light of the coals smouldering in *the boiler*, made out big basins hanging on the walls, and a bath tub, all black frightful blotches where the enamel had hipped off. (*Book 1, Chapter 4, «The Chase»*)

(G) Amid the damp steam and by the light of the coals smouldering in the *geyser*, he made out a large basin attached to the wall and a bath streaked with black where the enamel had chipped off. (*Book 1, Chapter 4, «The Pursuit»*)

(B/C) The moist warmth of the bath enveloped Ivan, and in the light of the coals smouldering in the *water heater*, he could see large basins hanging on the walls and a bathtub, pitted with horrible black spots where the enamel had chipped off. (*Part 1, Chapter 4, «The Chase»*)

(K) To the light of coals smoldering in a *lamp*, he made out large basins hanging on the walls and a bathtub covered in hideous black spots where the enamel had come off. (*Part 1, Chapter 4, «The Chase»*)

Этот бытовой советизм является одним из немногих, доживших до наших дней. Для восприятия носителями другой культуры он представляет немалую трудность.

Так, ближе всех к истине оказались Р/В с вариантом *boiler* (кипятильник, бак для кипячения), В/С с вариантом *water heater* (нагреватель для воды), G – *geyser* (брит. газовая колонка (для подогрева воды)), передав данный советизм с помощью приближенного перевода (аналога). К вообще не разобрался в его значении, переведя его как *lamp* (светильник, факел, лампада). Все переводчики решили отказаться от комментария данного советизма, хотя в данном случае он не являлся бы лишним и помог бы иностранному читателю более отчётливо понять описываемую в романе обстановку.

5. *Примус*

6. *Керосинка*

Булгаков упоминает о ней, когда рассказывает о быте Мастера и Маргариты в *главе 13 «Явление героя»*:

«Она приходила, и первым делом надевала фартук, и в узкой передней, где находилась та самая раковина, которой гордился почему-то бедный больной, на деревянном столе зажигала керосинку, и готовила завтрак, и накрывала его в первой комнате на овальном столе» [Булгаков, 2009, с. 157].

(P/V) She would come, and put on an apron first thing, and in the narrow front hall where stood that same sink of which the poor patient was for some reason so proud, would light *the kerosene stove* on the wooden table, prepare lunch, and set it out on the oval table in the first room. (*Book 1, Chapter 13, «The Hero Enters»*)

(G) Her first action on arrival was to put on an apron and light *an oil stove* on a wooden table in the cramped hall, with its tap and sink that the wretched patient had recalled with such pride. There she cooked lunch and served it on an oval table in the living-room. (*Book 1, Chapter 13, «Enter the Hero»*)

(B/C) She would arrive, and the first thing she would do was to put an apron and light the *oil stove* on the wooden table in the narrow entryway, which also contained the sink that for some reason the poor patient was so proud of. Then she would prepare lunch and served it on the on the oval table in the first room. (*Part 1, Chapter 13, «Enter the Hero»*)

(K) She would arrive, put on an apron immediately, and light a *kerosene burner* on a wooden table in the narrow hall, next to the sink that the unfortunate patient was so strangely proud of. She would cook breakfast and serve it on the oval table in the first room. (*Part 1, Chapter 13, «Enter the Hero»*)

Использование данных языковых средств семантически оправдано: все переводчики умело разобрались и правильно интерпретировали данный советизм с помощью трансформационного перевода: *kerosene stove (burner); oil stove*.

7. Патефон

Разумеется, советские люди не только работали, но и отдыхали. Важной составляющей отдыха был патефон.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «Патефону» приписывается одно значение: портативный граммофон с рупором внутри. В 30-50 гг. в городах СССР были популярны танцы под патефон, который выставлялся на окне, и собравшиеся во дворе танцевали. Данный советизм неоднократно упоминается в романе, например, в *главе 7 «Нехорошая квартира»*, когда Булгаков рассказывает о болезненном пробуждении Стёпы Лиходеева, директора театра Варьете:

«В этой голове гудел тяжёлый колокол, между глазными яблоками и закрытыми веками проплывали коричневые пятна с огненно-зеленым ободком, и в довершение всего тошнило, причем казалось, что тошнота эта связана со звуками какого-то назойливого патефона» [Булгаков, 2009, с. 81].

(P/V) A heavy bell was booming in that head, brown spots rimmed with fiery green floated between his eyeballs and his closed eyelids, and to crown it all he was nauseous, this nausea, as it seemed to him, being connected with the sounds of some importunate *gramophone*. (*Book 1, Chapter 7, «A Naughty Apartment»*)

(G) A great bell was tolling in his head, brown spots with livid green edges were swimming around somewhere between his eyeballs and his closed lids. To cap it all he felt sick and the nausea was somehow connected with the sound of *a gramophone*. (*Book 1, Chapter 7, «The Haunted Flat»*)

(B/C) A heavy bell was clanging inside his head, brown spots with fiery-green rims were floating between his eyeballs and his closed lids, and to cap things off, he felt nauseated, and his nausea seemed to be related to the sound coming from *a persistent gramophone*. (*Part 1, Chapter 7, «The Evil Apartment»*)

(K) Giant bells rang in his head, brown blobs with fiery green edges floated between his eyeballs and closed lids, and topping it all was the feeling of nausea, seemingly connected to the sound of some really annoying *gramophone*. (*Part 1, Chapter 7, «A Fishy Apartment»*)

В главе 28 «Последние похождения Коровьева и Бегемота»:

«Где-то в глубине за углом пели и играли патефоны» [Булгаков, 2009, с. 390].

(P/V) Somewhere in the depths, around a corner, *gramophones* sang and played music. (*Book 2, Chapter 28, «The Last Adventures of Koroviev and Behemoth»*)

(G) From somewhere out of sight came the sound of song and *gramophone* music. (*Book 2, Chapter 28, «The Final Adventure of Koroviev and Behemoth»*)

(B/C) Somewhere around the corner, in the bowels of the store, *gramophones* played and sang. (*Part 2, Chapter 28, «The Final Adventures of Korovyov and Behemoth»*)

(K) Somewhere around the corner, *gramophones* played and sang in the distance. (*Part 2, Chapter 28, «The Final Adventures of Koroviev and Behemoth»*)

Использование вышеупомянутых языковых средств семантически оправдано и в данном случае. Все переводчики поступили абсолютно правильно, используя прямое словарное соответствие *gramophone* вместо «патефона», название, которого, как и «примус», представляет собой только торговую марку данного прибора.

8. Папиросы

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «Папиросе» приписывается одно значение: гильза с табаком для курения. Россия не является родиной папирос, однако они по праву могут считаться русскими. Первые папиросы в том виде, в котором они известны сейчас, появились в России ещё в середине девятнадцатого века, когда их производством начали заниматься десятки фабрик и кустарных мастерских. Сначала они изготавливались вручную до тех пор, пока не была изобретена машина для их набивки. Края папиросной бумаги скреплялись механической запрессовкой. Одной из самых крупных табачных фабрик в Москве была фабрика «Дукат», на которой был организован выпуск дешёвых сортов табака, махорки и папирос ручной набивки. После революции семнадцатого года на табачных фабриках, перешедших в руки государства, выпускались популярные в те годы марки папирос «Гары-бары», «Добрый молодец» и другие, на смену которым пришли папиросы с названиями, соответствующими новому духу того

времени: «Красноармеец», «Тачанка», «Смычка». Самые популярные марки папирос такие, как «Беломорканал», «Север», «Казбек», «Прибой» начали выпускаться в тридцатых годах.

Глава 5 «Было дело в Грибоедове»:

«Швейцар, вышедший в этот момент из дверей ресторанной вешалки во двор, чтобы покурить, затоптал *папиросу* и двинулся было к привидению с явной целью преградить ему доступ в ресторан, но почему-то не сделал этого и остановился, глуповато улыбаясь» [Булгаков, 2009, с. 67].

(P/V) The doorman, who at that moment had stepped out of the restaurant coatroom to have a smoke in the yard, stamped out his *cigarette* and made for the ghost with the obvious intention of barring its way into the restaurant, but for some reason did not do so, and stopped, smiling stupidly. (*Book 1, Chapter 5, «There were Doings at Griboedov's»*)

(G) The club porter, who at that moment had just left the restaurant cloakroom to go outside for a smoke, stubbed out his *cigarette* and was just going to advance on the apparition with the aim of barring its way into the restaurant when for some reason he changed his mind, stopped and grinned stupidly. (*Book 1, Chapter 5, «The Affair at Griboyedov»*)

(B/C) The doorman, who at that moment had emerged from the restaurant coatroom in order to go out into the courtyard for a smoke, stamped out his *cigarette* and was about to move toward the apparition with the intention of barring its entrance to the restaurant. But, instead of doing this, he stopped, for some reason, a foolish smile on his face. (*Part 1, Chapter 5, «The Incident at Griboyedov»*)

(K) The doorman, who had stepped outside from the cloakroom for a smoke, stamped out his *cigarette* and made to block the apparition from entering the restaurant. But, for some reason, he failed to follow through and stopped, grinning stupidly. (*Part 1, Chapter 5, «The Incident at Griboyedov»*)

При передаче данного советизма на английский язык переводчики воспользовались аналоговым переводом *cigarette*. Однако папироса – это не совсем сигарета. Поэтому лучшим вариантом перевода было бы добавление в текст произведения Russian, а также пояснение его с помощью переводческого комментария.

9. Финский нож

Ещё один интересный советизм, известный под названием «финский нож», «Финка НКВД». Нож армейский образца 1940 года (*Нож разведчика, НР-40, НА-40*) — уставная модель боевого ножа, использовавшаяся в армии Советского Союза и ряда стран Варшавского

договора с 1940 по 1960-е годы. В начале-середине 1930х годов в РСФСР ужесточилось законодательство в отношении оборота холодного оружия, в Уголовном кодексе появился прямой запрет на изготовление, хранение, сбыт и ношение финских ножей. В то же самое время сотрудники НКВД в качестве специального средства получают с 1935 года финский нож (в некоторых документах «нож норвежского» или «шведского типа»), изготавливаемый в нескольких разновидностях заводом «Труд» (ранее фабрика промышленника Кондратова) в посёлке Вача Нижегородской области. Основой «ножа НКВД» послужила копия шведского ножа производства P. Holmberg, попавшая под запрет как «финский нож».

В романе Булгаков использует его, когда Мастер описывает то, как Мастер и Маргарита влюбились друг в друга в *главе 13 «Явление героя»*:

«Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих! Так поражает молния, так поражает **финский нож!**» [Там же, с. 155].

(P/V) `Love leaped out in front of us like a murderer in an alley leaping out of nowhere, and struck us both at once. As lightning strikes, as **a Finnish knife** strikes! ... (*Book 1, Chapter 13, «The Hero Enters»*)

(G) 'Love leaped up out at us like a murderer jumping out of a dark alley. It shocked us both--the shock of a stroke of lightning, the shock of **a flick-knife**. (*Book 1, Chapter 13, «Enter the Hero»*)

(B/C) `Just like a murderer jumps out of nowhere in an alley, love jumped out in front of us and struck us both at once! The way lightning strikes or **a Finnish knife!** ... (*Part 1, Chapter 13, «Enter the Hero»*)

(K) `Love leaped at us like an assassin in a dark alley and struck us both at once. So strikes lightning, so strikes **switchblade!** ... (*Part 1, Chapter 13, «Enter the Hero»*)

Данный советизм как нельзя лучше подходит для ситуации, описываемой Мастером. Ни одному из переводчиков не удалось понять и передать значение этого советизма. Были допущены ошибки, т.к. *flick-knife* – это нож с выкидывающимся лезвием, это совсем не тот тип ножа, а *switchknife* – это и вовсе складной нож. Присутствие переводческого комментария, объясняющего особенность данного ножа и то, как он связан непосредственно с СССР, конечно, помогло бы избежать недопонимания.

10. Самокрутка

Или по-другому самодельная папироса. Так, в *главе 4 «Погоня»* есть следующий эпизод:
 «Сняв с себя одежду, Иван поручил ее какому-то приятному бородачу, курящему самокрутку...» [Булгаков, 2009, с. 56].

(P/V) Having taken off his clothes, Ivan entrusted them to a pleasant, bearded fellow who was smoking *a hand-rolled cigarette...* (*Book 1, Chapter 4, «The Chase»*)

(G) Taking off his clothes, Ivan entrusted them to a kindly old man with a beard ... (*Book 1, Chapter 4, «The Pursuit»*)

(B/C) After taking off his clothes, Ivan entrusted them to a pleasant-looking fellow with a beard who was smoking *a hand-rolled cigarette...* (*Part 1, Chapter 4, «The Chase»*)

(K) After taking off his clothes, Ivan entrusted them to a pleasant bearded man smoking *a hand-rolled cigarette...* (*Part 1, Chapter 4, «The Chase»*)

Три варианта перевода передают суть советизма с помощью описательного перевода. Однако в переводе G данный советизм опускается, что также ведёт к искажению смысла оригинала и неточности описываемого образа.

11. Гривенник

Один из самых распространённых советизмов, доживших и до наших дней. Однако возник он отнюдь не в советские времена. *Десять копеек, гривенник* — десятикопеечная русская монета. Первый гривенник, также называемый гривной, был выпущен в 1701 году. В царской России обычно чеканился из серебра (но также и из меди), весил около 2 грамм. В послереволюционной России и СССР чеканился из серебра 500 пробы в 1921—1931 гг., из никеля в 1931-1957 гг. и из медно-никелевого сплава в 1961—1991. В 1991 году, когда произошла денежная реформа (ещё при СССР), 10 копеек чеканились из стали, покрытой бронзой. В 1997—2006 годах в РФ выпускалась из латуни, с 2006 года из стали. В романе упоминается неоднократно, в частности, при описании сцен в трамвае в *главе 4 «Погоня»*:

«Пропустив мимо себя все три вагона, кот вскочил на заднюю дугу последнего, лапой вцепился в какую-то кишку, выходящую из стенки, и укатил, сэкономив, таким образом, гривенник» [Булгаков, 2009, с. 54].

(P/V) Letting all three cars go by, the cat jumped on to the rear coupling-pin of the last one, wrapped its paws around some hose sticking out of the side, and rode off, thus saving himself *ten kopecks.* (*Book 1, Chapter 4, «The Chase»*)

(G) Letting all three cars draw past it, the cat jumped on to the coupling-hook of the last car, latched its paw round a pipe sticking out of one of the windows and sailed away, having saved itself *ten kopecks*. (*Book 1, Chapter 4, «The Pursuit»*)

(B/C) He let all three cars go by, then jumped onto the coupler in the back of the last one, grabbed on to a piece of tubing that stuck out of the back with his paw, and sailed off, saving himself *ten kopecks* in the bargain. (*Part 1, Chapter 4, «The Chase»*)

(K) Letting all three cars by, the cat leaped onto the rear coupling of the last one, grabbed a protruding hose with his paw, rode off, thus saving himself *ten kopecks*. (*Part 1, Chapter 4, «The Chase»*)

При переводе данного советизма наблюдается единодушие переводчиков, использовавших вариант *ten kopecks*, полученный с помощью трансформационного перевода, для его передачи на английский язык и выбравших самый понятный вариант.

Интересно то, что G не понял, за какую кишку вцепился кот. А эта самая «кишка» выходила из задней стенки вагона. Это была деталь соединения вагонов.

12. Червонец

Булгаков никогда не использовал в романе «Мастер и Маргарита» термин *десятирублевые купюры (десятки)*. Он всегда писал червонцы, что придает выражению «настоящие или какие-нибудь волшебные» другой смысл. Червонцы были новой денежной единицей, введенной Советским правительством в 1922 году, чтобы остановить гиперинфляцию и сдержать денежный хаос во время Гражданской войны. Новой денежной единицей был червонец. Данный советизм можно увидеть в *главе 12 «Чёрная магия и её разоблачение»*:

«На галерке произошло движение, и послышался радостный голос: – Верно! У него! Тут, тут... Стой! Да это **червонцы!**» [Булгаков, 2009, с. 136].

(P/V) There was movement in the balcony, and a joyful voice said: ‘Right! He’s got it! Here, here! ... Wait! It’s *ten-rouble bills!*’ (*Book 1, Chapter 12, «Black Magic and Its Exposure»*)

(G) In the wings, glances were exchanged, shoulders shrugged; banker’s tape and marked ‘*One Thousand Roubles!*’. (*Book 1, Chapter 12, «Black Magic Revealed»*)

(B/C) There was a stir in the balcony, and a joyous voice rang out: ‘It’s true! He does have it! Here, here ...but wait! They’re *ten-rouble notes!*’ (*Part 1, Chapter 12, «Black Magic and Its Expose»*)

(K) There was movement in the gallery, and a happy voice said: 'True! He's got it! It's here, it's here! ... Wait! But these are *tens*!' (*Part 1, Chapter 12, «Black Magic and Its Exposure»*)

Практически все переводчики успешно справились с задачей передачи данного советизма, воспользовавшись трансформационным переводом и предложив следующие варианты: *ten-rouble bills* (P/V), *ten-rouble notes* (B/C), *tens* (K). G допустил ошибку и использовал вариант *one thousand roubles*. Стилистически точнее всех был K, использовавший вариант «tens», то есть «десятки».

2) Сложносокращённые советизмы

13. Дом Драмлита

«Дом Драмлита». (Булгаков 2009:262)

(P/V) 'Dramlit House'. (*Book 2, Chapter 21, «Flight»*)

(G) 'Dramlit House'. (*Book 2, Chapter 21, «The Flight»*)

(B/C) 'DRAMLIT HOUSE'. (*Part 2, Chapter 21, «Flight»*)

(K) 'DRAMLIT House'. (*Part 2, Chapter 21, «The Flight»*)

Переводчики воспользовались транслитерацией. Данный пример мы уже анализировали выше.

14. Торгсин

15. Финдиректор

Пример характерных для советской эпохи сокращений.

«Варенуха прятался сейчас в кабинете у *финдиректора* от контрамарочников, которые отравляли ему жизнь, в особенности в дни перемены программы». [Булгаков, 2009, с. 114]

(P/V) Varenuvha was presently hiding in the *findirector's* office to escape the seekers of free passes, who poisoned his life, especially on days when the programme changed. (*Book 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(G) Varenuvha had just taken refuge in the *treasurer's* office from the complimentary ticket hounds who made his life a misery, especially on the days when there was a change of programme. (*Book 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(B/C) Varenuvha had taken refuge in the *financial director's* office in order to escape from the free-ticket hounds who poisoned his existence, especially on days when there was a change of program. (*Part 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(K) Varenuvka was hiding in the *findirector's* office from the free ticket hounds who poisoned his existence, particularly on opening days. (*Part 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

В трёх случаях переводчики воспользовались транслитерацией, в одном – словарным соответствием, верно передав значение советизма. Хотя сокращение *fin* могло оставаться непонятным.

16. *Сверхмолния*

В Советском Союзе, и особенно в Сталинскую эпоху было принято рисовать работу государственных организаций, включая почтовую службу, в преувеличенно позитивном виде. Чтобы сделать пародию на это обстоятельство, Булгакову не нужно было многое менять. Вместо «молнии» – термин, употреблявшийся почтовыми службами для срочных телеграмм, Булгаков придумал *сверхмолнию*. Например, в *главе 10 «Вести из Ялты»*:

«Из маленькой сумки на поясе женщина вынула беленький квадратик и тетрадь и спросила: – Где тут Варенуха? Сверхмолния вам. Распишитесь» [Булгаков 2009, с. 15].

(P/V) From a small pouch at her belt the woman took a small white square and a notebook and asked: "Who here is *Variety? A super-lightning telegram**. Sign here.' (*Book 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(G) She took a square of white paper and a notebook out of a little pouch on her belt and enquired: 'Which of you is *Variety? Priority telegram* for you. Sign here.' (*Book 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(B/C) She removed a small white square and a notebook from her waist- pouch, and enquired, 'Is this the *Variety? Express telegram* for you. Sign please.' (*Part 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(K) She extracted a small white square and a notebook from the small pouch on her belt, and asked, 'Where's *Variety? Super-speed telegram* for you. Sign here.' (*Part 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

Придуманная Булгаковым сверхмолния, очевидно, ввела в заблуждение некоторых переводчиков. Так, P/V сопроводили свой вариант *super-lightning telegram* поясняющим переводческим комментарием:

Bulgakov's exaggeration of the 'lightning telegram', which did exist.

Гиперболизация действительно существующей тогда так называемой «молнии».

Однако они изначально неправильно поняли и соответственно передали данный советизм, воспользовавшись буквальным переводом. *Super-speed telegram* у К имеет оттенок

значения исключительной срочности доставки данного типа телеграммы, однако данное выражение вряд ли понятно иностранцам. *Priority telegram* (первоочередная по срочности телеграмма) G представляется более удачным вариантом. В/С подобрали оптимальный вариант с помощью приближенного перевода *Express telegram* (срочное (почтовое) отправление).

«Я ведь *молнии* разношу» [Булгаков, 2009, с. 116].

(P/V) 'Sign, and then be silent as much as you like! I deliver *lightnings*!' (*Book 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(G) 'Sign here. Then you can sit and stare at it as long as you like. I've got *urgent telegrams* to deliver!' (*Book 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(B/C) 'Sign for it, and then you can be quiet for as long as you want! I've got *telegrams* to deliver!' (*Part 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(K) 'How about you sign first and then be silent all you want! I have *super-speeds* to deliver!' (*Part 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

Очевидно, что для практически всех переводчиков *молнии* – одна из самых трудных для понимания единиц. Так В/С разобравшись, что речь идёт о телеграммах, просто ограничились английским *telegrams*, нивелировав тем самым значение исключительной срочности данного типа телеграмм. Самым близким к оригиналу оказался G, подобрав вариант *urgent telegrams* (срочные телеграммы). К, возможно, и понял, что такое *молнии*, так как отразил оттенок срочности, неотложности, однако использовал недостаточно близкий к подлиннику вариант *super-speeds*, из которого не до конца понятно, о чём идёт речь: о телеграммах, посылках или письмах. А вот P/V совершили грубейшую ошибку, «переводческий ляп», поняв исходное *молнии* буквально и подобрав вариант *lightnings* (*молнии (как явления природы)*).

17. Сберкнижка

«Храните деньги в сберегательной кассе» - эта фраза известна всем жителям советской и современной России, а словосочетание *сберегательная книжка* – тем более.

Как известно, это документ, удостоверяющий заключение договора банковского вклада с гражданином и внесение денежных средств на его счёт. В СССР сберегательные книжки были широко распространены. Если граждане хотели накопить на «чёрный день», они откладывали на сберегательную книжку свои доходы в надежде на получение дополнительных процентов. Зачастую люди копили чуть ли не всю жизнь, и тем самым сберегательная книжка становилась для них чем-то вроде святыни. Вот и Булгаков при упоминании этой самой сберегательной

книжки подчёркивает, что её передают Маргарите Николаевне «с особой бережностью». **Глава 24 «Извлечение мастера»:**

«И он подал Маргарите тетрадь с обгоревшими краями, засохшую розу, фотографию и, с особой бережностью, **сберегательную книжку**, – десять тысяч, как вы изволили внести, *Маргарита Николаевна. Нам чужого не надо*» [Булгаков, 2009, с. 323].

(P/V) And Koroviev handed Margarita the notebook with charred edges, the dried rose, the photograph, and, with particular care, **the savings book**. 'Ten thousand, as you kindly deposited, Margarita Nikolaevna. We don't need what belongs to others.' (**Book 2, Chapter 24, «The Extraction of the Master»**)

(G) Koroviev handed Margarita a manuscript-book with burnt edges, a dried rose, a photograph and, with special care, **a savings-bank book**: 'The ten thousand that you deposited, Margarita Nikolayevna. We have no use for other people's money.' (**Book 2, Chapter 24, «The Master is Released»**)

(B/C) He handed her a notebook with charred edges, a dried rose, a photograph, and, with special care, **a savings book**. 'Here's the ten thousand ruble deposit, Margarita Nikolaevna. We have no need other people's money.' (**Part 2, Chapter 24, «The Liberation of the Master»**)

(K) He handed Margarita the singed notebook, the dried rose, the photograph, and, with particular care, **the bankbook**. 'Ten thousand, just as you deposited, Margarita Nikolayevna. We have no need for others' property.' (**Part 2, Chapter 24, «The Extraction of the Master»**)

Все переводчики были практически единодушны в своём решении, воспользовавшись калькированным переводом и выбрали идентичные варианты **savings book** (P/V), **savings-bank book** (G), **savings book** (B/C), **bank book** (K), которые точно передают данный советизм.

18. **Сберкасса:**

«- Двести сорок девять тысяч в пяти **сберкассах**, - отозвался из соседней комнаты треснувший голос, - и дома под полом двести золотых десятков» [Булгаков, 2009, с. 232].

(P/V) 'Two hundred and forty-nine thousand roubles in five **savings banks**,' a cracked voice responded from the neighbouring room, 'and two hundred ten-ruble gold pieces at home under the floor.' (**Book 1, Chapter 18, «Hapless Visitors»**)

(G) 'Two hundred and forty nine thousand roubles in five different **savings banks**,' said a quavering voice from the next room, 'and under the floor at home he's got two hundred gold ten-ruble pieces.' (**Book 1, Chapter 18, «Unwelcome Visitors»**)

(B/C) 'Two hundred and forty-nine thousand rubles in five separate *savings accounts*,' came a cracked voice from the next room. 'And two hundred gold ten-ruble gold pieces under the floor at home.' (*Part 1, Chapter 18, «Unlucky visitors»*)

(K) 'Two hundred and forty-nine thousand rubles in five different *banks*,' came a cracked voice from the neighboring room. 'In addition to two hundred gold ten-pieces under the floorboards in his house.' (*Part 1, Chapter 18, «Unfortunate visitors»*)

Переводчики воспользовались трансформационным переводом, верно передав содержание советизма.

19. Домком

«- Вы Никанор Иванович Босой, председатель домкома номер триста два-бис по Садовой?» [Там же, с. 177].

(P/V) 'Are you Nikanor Ivanovich Bosoy, *chairman of the house committee* at no. 502-bis on Sadovaya Street?' (*Book 1, Chapter 15, «Nikanor Ivanovich's Dream»*)

(G) 'Are you Nikanor Ivanovich Bosoi,' they began, '*chairman of the house committee* of No. 302a, Sadovaya Street?' (*Book 1, Chapter 15, «The Dream of Nikanor Ivanovich»*)

(B/C) 'Are you Nikanor Ivanovich Bosoi, *chairman of the house committee* at 302B Sadovaya Street?' (*Part 1, Chapter 15, «Nikanor Ivanovich's Dream»*)

(K) 'Are you Nikanor Ivanovich Bosoi, *chairman of the tenants' association* of three-oh-two-bee on Sadovaya?' (*Part 1, Chapter 15, «Nikanor Ivanovich's Dream»*)

В данном случае переводчики применили трансформационный перевод (экспликацию), что позволило правильно передать содержание советизма.

20. Интурист

«Вот они где у меня сидят, эти интуристы! – интимно пожаловался Коровьев, тыча пальцем в свою жилистую шею, – верите ли, всю душу вымотали!» [Булгаков, 2009, с. 107].

(P/V) I've had them up to here, these *foreign tourists*!' Koroviev complained confidentially, jabbing his finger at his sinewy neck. (*Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Stunts»*)

(G) I can tell you I'm fed up with these *foreign tourists*,' complained Koroviev confidentially. (*Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Tricks»*)

(B/C) I've had it up to here with these *foreign visitors*,' Korovyov complained confidentially, poking a finger at his veiny neck. (*Part 1, Chapter 9, «Korovyov's Tricks»*)

(K) I've had it up to here with *these foreigners*,' he complained intimately,' jabbing at his sinewy neck. (*Part 1, Chapter 9, «Koroviev's Capers»*)

Переводчики воспользовались трансформационным переводом. Разумеется, foreign tourists и foreigners – не одно и то же, но, если учесть, что в СССР во времена Булгакова интурист и был главным представителем иностранного государства, такую подстановку можно принять. Хотя для иностранного читателя всё здесь далеко не однозначно.

3) Названия учреждений

21. Домоуправление

Один из редких советизмов, который дожил до наших времён.

«В пятницу днем Максимилиан Андреевич вошел в дверь комнаты, в которой помещалось **домоуправление** дома N 302-бис по Садовой улице в Москве» [Булгаков, 2009, с. 219].

(P/V) On Friday afternoon, Maximilian Andreevich walked through the door of the room which housed *the management* of no.502-bis on Sadovava Street in Moscow. (*Book 1, Chapter 18, «Hapless Visitors»*)

(G) So on Friday morning Maximilian Andreyevich walked into the office of *the Tenants' Association* of No. 502A, Sadovaya Street, Moscow. (*Book 1, Chapter 18, «Unwelcome Visitors»*)

(B/C) On Friday afternoon Maximilian Andreyevich walked into the office of *the housing committee* of No.302B Sadovaya Street in Moscow. (*Part 1, Chapter 18, «Unlucky Visitors»*)

(K) Friday afternoon, Maximilian Andreyevich passed through the door of *the tenants' association office* of #302-bee on Sadovaya Street in Moscow. (*Part 1, Chapter 18, «Unfortunate Visitors»*)

В силу того, что это чуждое для других культур понятие, некоторые переводчики допустили ошибки при передаче данного советизма. Так, например, G использует в тексте перевода *Tenants' Association* (буквально Ассоциация жильцов дома), K предпочёл *tenants' association office* (буквально Представительство ассоциации жильцов). Удачными вариантами являются *housing committee* (буквально жилищный комитет) (B/C), а также *the management* (буквально администрация дома), полученные с помощью приближенного перевода. Варианты передачи данного советизма явно необходимо было сопроводить поясняющим комментарием, в котором бы разъяснялось, что из себя представляло и какую важную роль играло домоуправление в советские времена.

22. Жилищное товарищество

«Никанор Иванович Босой, председатель жилищного товарищества дома № 302-бис по Садовой улице в Москве, где проживал покойный Берлиоз, находился в страшнейших хлопотах, начиная с предыдущей ночи со среды на четверг» [Булгаков, 2009, с. 103].

(P/V) Nikanor Ivanovich Bosoy, chairman of *the tenants' association'* of no.302-bis on Sadovaya Street in Moscow, where the late Berlioz used to reside, had been having the most terrible troubles, starting from that Wednesday night. (*Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Stunts»*)

(G) Nikanor Ivanovich Bosoi, chairman of *the tenants' association* of No. 302A, Sadovaya Street, Moscow, where the late Berlioz had lived, was in trouble. It had all begun on the previous Wednesday night. (*Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Tricks»*)

(B/C) Nikanor Ivanovich Bosoi, chairman of *the house* of 302B Sadovaya Street in Moscow, the residence of the late Berlioz, found himself inundated with the problems, which had started during the night between Wednesday and Thursday. (*Part 1, Chapter 9, «Korovyov's Tricks»*)

(K) Nikanor Ivanovich Bosoy, chairman of *the tenants' association'* of #302-bee Sadovaya Street in Moscow – former residence of the late Berlioz – had been awfully overwhelmed since Wednesday night. (*Part 1, Chapter 9, «Koroviev's Capers»*)

Все переводчики кроме В/С решили воспользоваться калькированным вариантом *tenants' association*, который передаёт исходный советизм в полной мере. В/С полностью нивелировали данный советизм *house*, видимо, не разобравшись в нём в полной мере. Однако необходимость в переводческом комментарии всё же отрицать нельзя.

В вышеупомянутом примере встречается ещё одна интересная для перевода единица, а именно «говорящая» фамилия Босой. Переводчики передали её с помощью транскрипции, не заметив значимости такой фамилии для данного произведения.

23. МАССОЛИТ:

МАССОЛИТ, уже упоминавшийся ранее, довольно часто встречается в произведении романа:

«Первый был не кто иной, как Михаил Александрович Берлиоз, председатель правления одной из крупнейших московских литературных ассоциаций, сокращенно именуемой МАССОЛИТ, и редактор толстого художественного журнала» [Булгаков, 2009, с. 3].

(P/V) The first was none other than Mikhail Alexandrovich Berlioz, editor of a fat literary journal and chairman of the board of one of the major Moscow literary associations, called

Massolit* for short, and his young companion was the poet Ivan Nikolayevich Ponyrev, who wrote under the pseudonym of Homeless. (*Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»*)

(G) The first was none other than Mikhail Alexandrovich Berlioz, editor of *a* highbrow literary magazine and chairman of the management committee of one of the biggest Moscow literary clubs, known by its abbreviation as *massolit*; his young companion was the poet Ivan Nikolayich Poniryov who wrote under the pseudonym of Bezdomny. (*Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»*)

(B/C) The first man was none other than Mikhail Alexandrovich Berlioz, editor of *a* literary magazine and chairman of the board of one of Moscow's largest literary associations, known by its acronym, *MASSOLIT**, and his young companion was the poet Ivan Nikolayevich Ponyryov, who wrote under the pen name Bezdomny. (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

(K) The first was none other than Mikhail Alexandrovich Berlioz, chairman of the board of one Moscow's largest literary associations, known by its acronym, *MASSOLIT*, and the editor of a thick literary journal. His young companion was the poet Ivan Nikolayevich Ponyrev, who wrote under the pen name of Homeless. (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

В переводах В/С и К приведён наиболее удачный вариант перевода *MASSOLIT* с помощью транслитерации и заглавных букв. А в переводах P/V и G *МАССОЛИТ* передан с помощью *Massolit* и *massolit* соответственно. Однако P/V и В/С дают поясняющий переводческий комментарий.

(P/V) An invented but plausible contraction parodying the many contractions introduced in post-revolutionary Russia. There will be others further on - Dramlit House (House for Dramatists and Literary Workers), findirector (financial director), and so on.

(B/C) A very funny acronym in Russian, which might be best conveyed in English as LOTSALIT. Bulgakov found the Soviet passion for acronyms very funny, and made up various absurd ones throughout his career, although the real ones bizarre enough.

24. *Московская областная зрелищная комиссия*

В советское время существовали различного рода комиссии, и для того, чтобы получить тот или иной документ, необходимо было пройти все инстанции. В «Мастере и Маргарите» Булгаков использует различные названия вымышленных учреждений:

« Степа позвонил в московскую областную зрелищную комиссию и вопрос этот согласовал » [Булгаков, 2009, с. 87].

(P/V) Styopa telephoned the Moscow *Regional Entertainment Commission* and had the question approved. (*Book 1, Chapter 7, «A Naughty Apartment»*)

(G) Stepa had telephoned the Moscow *District Theatrical Commission*, had agreed to the proposal. (*Book 1, Chapter 7, «The Haunted Flat»*)

(B/C) Styopa had telephoned the Moscow *Regional Entertainment Commission* to receive approval. (*Part 1, Chapter 7, «The Evil Apartment»*)

(K) Stioipa telephoned the Moscow *Regional Performance Commission* and settled the matter. (*Part 1, Chapter 7, «A Fishy Apartment»*)

Все переводчики воспользовались калькированными вариантами перевода, передав данный советизм в соответствии с оригиналом.

25. *Акустическая комиссия московских театров*

«Баритон принадлежал не кому иному, как почетному гостю сегодняшнего вечера Аркадию Аполлоновичу Семплеярову, председателю *акустической комиссии московских театров*» [Булгаков, 2009, с. 143].

(P/V) The baritone belonged to none other than that evening's guest of honour, Arkady Apollonovich Sempleyarov, chairman of *the Acoustics Commission of the Moscow theatres*. (*Book 1, Chapter 12, «Black Magic and Its Exposure»*)

(G) The baritone voice belonged to none other than the evening's guest of honour, Arkady Apollonich Sempleyarov, chairman of *the Moscow Theatres' Acoustics Commission*. (*Book 1, Chapter 12, «Black Magic Revealed»*)

(B/C) The baritone belonged to none other than Arkady Apollonovich Sempleyarov, a guest of honor at that evening's performance, and the chairman of *the Acoustics Commission for Moscow Theaters*. (*Part 1, Chapter 12, «Black Magic and Its Expose»*)

(K) The baritone belonged to none other than the evening's guest of honor, Arkady Apollonovich Sempleyarov, chairman of *the Acoustics Commission of Moscow theatres*. (*Part 1, Chapter 12, «Black Magic and its Exposure»*)

Все переводчики воспользовались калькированными вариантами перевода, передав данный советизм в соответствии с оригиналом.

26. *Вытрезвитель*

27. *Радиотеатр*

Булгаков упомянул в своём романе и эту часть советской действительности:

«И Варенуха решил, что в телефонную сеть откуда-то прорвался голос из радиотеатра» [Булгаков, 2009, с. 117].

(P/V) And Varenuhka decided that the telephone lines had crossed with a voice from *a radio show*. (*Book 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(G) And Varenuhka decided that somewhere the telephone system had got its wires crossed with *the radio station*. (*Book 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(B/C) And Varenuhka decided that a voice from some *radio station* had somehow cut into the telephone circuit. (*Part 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(K) And Varenuhka decided that the telephone line was getting interference from a *radio station*. (*Part 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

Самым близким к подлиннику и удачным для передачи данной единицы является вариант P/V *radio show* (буквально радио спектакль), *radio station* же искажает его значение. Однако необходимо было сопроводить его поясняющим комментарием, чего переводчики не сделали.

28. *Комиссия зрелищ и увеселений облегчённого типа*

Как уже отмечалось выше, одной из характерных черт советского времени являлось обилие различного рода новообразований, подчас нелепых названий тех или иных учреждений, а также обилие учреждений, назначение которых было для всех тайной. Булгаков выражает своё отношение к подобного рода образованиям, создавая свои собственные:

«Бухгалтеру Василию Степановичу предстояло срочно выполнить две задачи. Во-первых, съездить в комиссию зрелищ и увеселений облегченного типа с докладом о вчерашних происшествиях, а во-вторых, побывать в финзрелищном секторе для того, чтобы сдать вчерашнюю кассу – 21711 рублей» [Булгаков, 2009, с. 207].

(P/V) The bookkeeper Vassily Stepanovich had urgently to perform two tasks. First, to go to *the Commission on Spectacles and Entertainment of the Lighter Type* with a report on yesterday's events and, second, to visit the Finspectacle sector so as to turn over yesterday's receipts - 21,711 roubles. (*Book 1, Chapter 17, «An Unquiet Day»*)

(G) Vassily Stepanovich the accountant had two urgent tasks to perform. Firstly to go to *the Commission for Theatrical Spectacles and Light Entertainment* with a report on the previous day's

events and then to deposit yesterday's takings of 21,711 roubles at the Commission's finance department. (*Book 1, Chapter 17, «A Day of Anxiety»*)

(B/C) The bookkeeper Vasily Stepanovich still had two things to do right away: first, go to *the Entertainment Commission* to report on yesterday's events, and second, visit the commission's finance office to turn over the proceeds from yesterday's performance - 21,711 roubles. (*Part 1, Chapter 17, «An Upsetting Day»*)

(K) Two urgent tasks now lay before Vassily Stepanovich, the bookkeeper. The first was to go to *the Commission on Shows and Lighter Entertainment* and report on yesterday's events. The second was to drop the Entertainment Financial Sector in order to turn in yesterday's earnings - 21,711 roubles. (*Part 1, Chapter 17, «A Troublesome Day»*)

P/V, G и К предложили калькированные варианты перевода, которые мало что могут сказать англоязычному читателю. На наш взгляд, наиболее понятный англоязычному носителю вариант *Entertainment Commission* предложили В/С, использовав генерализацию исходного понятия.

29. *Бюро по ознакомлению иностранцев с достопримечательностями Москвы*

«О двух это можно сказать точно: о Берлиозе и об этом несчастном служащем в бюро по ознакомлению иностранцев с достопримечательностями Москвы, бывшем бароне Майгеле» [Булгаков, 2009, с. 433].

(P/V) Of two this could be said with certainty: of Berlioz, and of that ill-fated employee of *the bureau for acquainting foreigners with places of interest in Moscow*, the former Baron Meigel. (*Epilogue*)

(G) At least, two of them were definitely known to have been killed--Berlioz, and that wretched guide to *the sights of Moscow*, ex-baron Maigel. (*Epilogue*)

(B/C) Two were known for sure: Berlioz and that unfortunate civil servant in *the Moscow Bureau of Sightseeing for Foreigners*, the former Baron Maigel. (*Epilogue*)

(K) Two could be named with certainty: Berlioz and the unfortunate former Baron Maigel, employee of the *bureau* responsible for *acquainting foreigners with Moscow's sights*. (*Epilogue*)

Переводчики воспользовались трансформационным приёмом, передав данный советизм в соответствии со значением оригинала.

30. *Разные учреждения*

Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) или Народный комиссариат внутренних дел (НКВД).

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «Учреждению» приписываются два значения: 1. организация, ведающая какой-нибудь отраслью работы. 2. Обычно мн. совокупность форм общественного устройства (книжн.) Политические учреждения.

В романе Булгаков упоминает их весьма завуалировано:

«Впоследствии, когда, откровенно говоря, было уже поздно, разные учреждения представили свои сводки с описанием этого человека». [Булгаков, 2009, с. 7].

(P/V) Afterwards, when, frankly speaking, it was already too late, *various institutions* presented reports describing this man. (*Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»*)

(G) Afterwards, when it was frankly too late, *various bodies* collected their data and issued descriptions of this man. (*Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»*)

(B/C) Afterwards, when, frankly speaking, it was already too late, *various agencies* filled reports describing this man. (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

(K) Afterwards, when- frankly speaking-it was all too late, *various agencies* would compare their reports containing descriptions of this man. (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

Основными задачами данных разных учреждений были: борьба с государственными преступлениями, в том числе с изменой Родине, шпионажем, контрреволюцией, терроризмом, диверсиями, вредительством; охрана гостайны; пресечение государственных преступлений; выполнение спецзаданий правительства СССР по обеспечению государственной безопасности и общественного порядка.

Безусловно, для носителя другой культуры довольно сложно понять, что же скрывается за данным словосочетанием *разные учреждения*. Варианты *various institutions/various bodies/various agencies* являются приемлемыми для передачи данного советизма, однако их необходимо сопроводить переводческим комментарием.

4) *Имена собственные*

31. *Кисловодск*

32. *Соловки*

33. *Перелыгино*

Название дачного литературского поселка. **Перелыгино** явно намекает на *Переделкино*, поселок писателей в Подмосковье, где многие писатели получали дачи. Это было привилегированным местом, куда многие желали попасть.

Кстати название Перелыгино – не просто трансформация Переделкино. В одной из ранних версий этот поселок назывался Перевракино. Это название происходит от слова «**враки**», имелось в виду, что Перелыгино - поселок врунов. Согласно словарю Даля, «лыгать» - лгать, то есть «Перелыгино» - это слегка замаскированное Перевракино.

«– А сейчас хорошо на Клязьме, – подзудила присутствующих Штурман Жорж, зная, что дачный литературский поселок **Перелыгино** на Клязьме – общее больное место» [Булгаков, 2009, с. 63].

(P/V) 'It's nice now on the Klyazma,' Bos'n George needled those present, knowing that *Perelygino* on the Klyazma, the country colony for writers, was everybody's sore spot. (**Book 1, Chapter 5, «There were Doings at Griboedov's»**)

(G) 'It must be nice out at Klyazma now,' said IBo'sun George in a tone of calculated innocence, knowing that the writers' summer colony out at *Perelygino* near Klyazma was a sore point. (**Book 1, Chapter 5, «The Affair at Griboyedov»**)

(B/C) 'It's nice on the Klyazma now,' said Bosun George, egging everyone on because she knew the writers' colony in *Perelygino* on the Klyazma was a universal sore spot. (**Part 1, Chapter 5, «The Incident at Griboyedov»**)

(K) 'Very nice right now on the Klyazma now,' Skipper George egged on, knowing that the writers' cottage colony of *Perelygino* on the Klyazma River was a sore point for everyone. (**Part 1, Chapter 5, «The Incident at Griboyedov»**)

При переводе данного советизма все переводчики были единодушны и выбрали вариант, переданный с помощью транслитерации. Это «говорящее название» вполне можно было бы попытаться как-то приблизить к ехидному намёку Булгакова. Однако значение устаревшего «лыгать» вряд ли было известно переводчикам.

34. *Бездомный*

В романе много говорящих имён и фамилий главных героев.

Бездомный - псевдоним Ивана Николаевича Понырева, поэта, члена МАССОЛИТа. Он пишет атеистическую поэму об Иисусе Христе. С его беседы с редактором художественного

журнала Берлиозом, которым была заказана антирелигиозная поэма об Иисусе Христе, и начинается роман:

«А молодой спутник его – поэт Иван Николаевич Поньрев, пишущий под псевдонимом *Бездомный*» [Булгаков, 2009, с. 3].

(P/V) And his young companion was the poet Ivan Nikolayevich Ponyrev, who wrote under the pseudonym of *Homeless**. (*Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»*)

(G) His young companion was the poet Ivan Nikolayich Poniryov who wrote under the pseudonym of *Bezdomny*. (*Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»*)

(B/C) And his young companion was the poet Ivan Nikolayevich Ponyryov, who wrote under the pen name *Bezdomny*. (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

(K) And the editor of a thick literary journal. His young companion was the poet Ivan Nikolayevich Ponyrev, who wrote under the pen name of *Homeless*. (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

Бездомный является аналогом популярных у революционных писателей псевдонимов: Горький, Голодный, Бедный. Антирелигиозная пропаганда различного вида была широко распространена в ту эпоху, ср., например, стихи Демьяна Бедного (1883-1945) (настоящее имя поэта Ефима Александровича Придворова). Булгаков подсмеивается над такими претенциозными именами.

Из двух представленных переводов говорящей фамилии, полученных с помощью транскрипции *Bezdomny* (G и B/C) и прямого перевода *Homeless* (P/V и K), наиболее предпочтителен второй вариант, так как он позволяет передать иронию автора. Но тогда необходимо последовательно переводить подобным образом все встречающиеся в романе говорящие фамилии. Однако и в первом, и во втором случае для раскрытия данной единицы носителю другой культуры стоит сопровождать перевод дополняющим комментарием, что и сделали P/V.

P/V In early versions of the novel, Bulgakov called his poet Bezrodny ('Tastless' or 'Familyless'). Many 'proletarian' writers adopted such pen-names, the most famous being Alexei Peshkov, who called himself Maxim Gorky (gorky meaning 'bitter'). Others called themselves Golodny ('Hungry'), Besposhchadny ('Merciless'), Pribludny ('Stray'). Worthy of special note here is the poet Efim Pridvorov, who called himself Demian Bedny ('Poor'), author of violent anti-religious poems. It may have been the reading of Bedny that originally sparked Bulgakov's impulse to write *The Master and Margarita*. In his Journal of 1925 (the so-called 'Confiscated Journal' which turned up in

the files of the KGB and was published in 1990), Bulgakov noted: 'Jesus Christ is presented as a scoundrel and swindler...There is no name for this crime.'

35. *Тузбубен*

«Среди служащих Варьете тотчас разнеслось шушуканье о том, что пес - не кто другой, как знаменитый *Тузбубен*» [Булгаков, 2009, с. 205].

(P/V) The whisper spread at once among the Variety staff that the dog was none other than the famous *Ace of Diamonds*. (*Book 1, Chapter 17, «An Unquiet Day»*)

(G) At once a rumour spread among the Variety Theatre staff that the dog was none other than the famous *Ace of Diamonds*. (*Book 1, Chapter 17, «A Day of Anxiety»*)

(B/C) The theatre staff was immediately abuzz with the rumor that the dog was none other than the famous *Ace of Diamonds*. (*Part 1, Chapter 17, «An Upsetting Day»*)

(K) The buzz spread instantly among the staff that the hound was none other than the famous *Ace of Diamonds*. (*Part 1, Chapter 17, «A Troublesome Day»*)

Переводчики были единодушны в своём решении и воспользовались трансформационным приёмом, восприняв сочетание *Ace of Diamonds* как обозначение лица, которое что-то очень хорошо делает. Между тем, тот факт, что вместо «бубновый туз» Булгаков употребил жаргонное «тузбубён» заставляет подозревать, что он имел в виду прозвище какого-либо знаменитого преступника того времени. Если это предположение верно, передача советизма становится исключительно трудным делом.

36. *Бегемот*

Источником для этого персонажа послужила книга М.А. Орлова «История сношений человека с дьяволом». Бегемот в демонологической традиции – это демон желаний желудка. Этим и объясняется его непомерное обжорство в Торгсине. Людей словно захватывает демон бегемот, они покупают деликатесы, не задумываясь, что за пределами магазина большинство людей голодают. Одно из упоминаний о Бегемоте читатель встречает в *главе 28 «Последние похождения Коровьева и Бегемота»*:

«С ненавистью и сомнением глядя на диковинную парочку, швейцар посторонился, и наши знакомые, Коровьев и *Бегемот*, очутились в магазине» [Булгаков, 2009, с. 390].

(P/V) Looking at the prodigious pair with hatred and suspicion, the doorman stepped aside, and our acquaintances, Koroviev and *Behemoth*, found themselves in the store. (*Book 2, Chapter 28, «The Last Adventures of Koroviev and Behemoth»*)

(G) With a look of hatred and suspicion at the dubious pair, the porter stepped aside and our friends Koroviev and *Behemoth* found themselves in the store. (*Book 2, Chapter 1, «The Final Adventure of Koroviev and Behemoth»*)

(B/C) Looking at the odd pair with hatred and uncertainty, the doorman moved aside, and our friends, Korovyov and *Behemoth*, found themselves inside the store. (*Part 2, Chapter 28, «The Final Adventures of Korovyov and Behemoth»*)

(K) Glaring at the odd couple with suspicion and hatred, the doorman stepped aside, and our friends Koroviev and *Behemoth* found themselves inside the store. (*Part 2, Chapter 28, «The Final Adventure of Koroviev and Behemoth»*)

Все переводчики воспользовались вариантом *Behemoth*, обозначающим «чудовище, исполин, гигант», передав значение этого говорящего имени.

37. *Штурман Жорж*

«– Хлопец, наверно, на Клязьме застрял, – густым голосом отозвалась Настасья Лукинишна Непременова, московская купеческая сирота, ставшая писательницей и сочиняющая батальные морские рассказы под псевдонимом «*Штурман Жорж*». [Булгаков, 2009, с. 62].

(P/V) "The laddie must've got stuck on the Klyazma,' came the thick-voiced response of Nastasya Lukinishna Nepremenova, orphan of a Moscow merchant, who had become a writer and wrote stories about sea battles under the pen-name of *Bos'n George*. (*Book 1, Chapter 5, «There were Doings at Griboedov's»*)

(G) 'I suppose the lad's got stuck out at Klyazma,' said Nastasya Lukinishna Nepremenova, orphaned daughter of a Moscow business man, who had turned writer and wrote naval war stories under the pseudonym of '*Bo'sun George*'. (*Book 1, Chapter 5, «The Affair at Griboyedov»*)

(B/C) 'The lad must have gotten held up on the Klyazma,' said the thick-voiced Nastasya Lukinishna Nepremenova, an orphan from Moscow merchant family, who had become a writer and turned out naval battle stories under the pen name '*Bosun George*'. (*Part 1, Chapter 5, «The Incident at Griboyedov»*)

(K) 'Lad must've gotten stuck on the Klyazma,' came the thick voice Nastasia Lukinishna Nepremenova. Orphaned daughter of a Moscow merchant, she became a writer and now composed

naval battle tales under the pen name '*Skipper George*'. (*Part 1, Chapter 5, «The Incident at Griboyedov»*)

Переводчики прибегли к калькированному переводу, что в данном случае уместно.

38. *Бескудников*

«Беллетрист *Бескудников* – тихий, прилично одетый человек с внимательными и в то же время неуловимыми глазами – вынул часы» [Булгаков 2009, с. 62]

(P/V) The belletrist *Beskudnikov* - a quiet, decently dressed man with attentive and at the same time elusive eyes - took out his watch. (*Book 1, Chapter 5, «There were Doings at Griboedov's»*)

(G) *Beskudnikov*, a quiet, well-dressed essayist with eyes that were at once attentive yet shifty, took out his watch. (*Book 1, Chapter 5, «The Affair at Griboyedov»*)

(B/C) The fiction writer *Beskudnikov* – a quiet, neatly-dressed man with a keen, yet unfocussed eyes – took out his watch. (*Part 1, Chapter 5, «The Incident at Griboyedov»*)

(K) The novelist *Beskudnikov* - a quiet, decently dressed man with attentive yet elusive eyes - took out his watch. (*Part 1, Chapter 5, «The Incident at Griboyedov»*)

Переводчики использовали транслитерацию, верно передав значение советизма.

39. *Подложная*

Это имя несет в себе определенный смысл, т.к. синонимами этого слова являются **поддельный**, фальшивый, фиктивный.

«На дверях комнаты N 2 было написано что-то не совсем понятное: «Однодневная творческая путевка. Обращаться к М. В. *Подложной*»». [Булгаков, 2009, с. 59]

(P/V) On the door of room no. 2 something not quite comprehensible was written: 'One-day Creative Trips. Apply to M. V. *Spurioznaya*.' (*Book 1, Chapter 5, «There were Doings at Griboedov's»*)

(G) On the door of the second room was a slightly confusing notice: 'Writers' day-return rail warrants. Apply to M.V. *Podlozhnaya*.' (*Book 1, Chapter 5, «The Affair at Griboyedov»*)

(B/C) The sign on Room No.2 was not entirely clear: "Creative Day-Trips. See M. V. *Podlozhnaya*." (*Part 1, Chapter 5, «The Incident at Griboyedov»*)

(K) Something slightly less clear was written on door # 2: "One-day creative trips, apply with M. V. *Podlozhnaya*." (*Part 1, Chapter 5, «The Incident at Griboyedov»*)

Интересен перевод звучащей фамилии, предложенный P/V *Spurioznaya*: английский перевод корня и русский суффикс. При простой передаче русского звучания фамилии *Podlozhnaya*, которую предложили остальные переводчики, первоначально заложенный смысл её использования теряется.

5) *Этнографические советизмы*

40. *Шляпа пирожком*

41. *Алая повязка*

Представители пролетариата использовали более простые и незамысловатые атрибуты одежды. Например, *алая повязка*.

Для носителя русской культуры алая повязка, а точнее, красный платок, косынка является довольно понятным, «читаемым» символом советского периода, а именно - комсомола. Булгаков упоминает его, когда описывает подробности смерти председателя МАССОЛИТА в *главе 3, «Седьмое доказательство»*:

«Он успел повернуться на бок, бешеным движением в тот же миг подтянув ноги к животу, и, повернувшись, разглядел несущееся на него с неудержимой силой совершенно белое от ужаса лицо женщины-вагоновожатой и ее *алую повязку*». [Булгаков, 2009, с. 49].

(P/V) He managed to turn on his side, at the same moment drawing his legs to his stomach in a frenzied movement, and, while turning, to make out the face, completely white with horror, and the *crimson armband* of the woman driver bearing down on him with irresistible force. (*Book 1, Chapter 3, «The Seventh Proof»*)

(G) He just had time to turn on his back, drawing his legs up to his stomach with a frenzied movement and as he turned over he saw the woman tram-driver's face, white with horror above her *red necktie*, as she bore down on him with irresistible force and speed. (*Book 1, Chapter 3, «The Seventh Proof»*)

(B/C) He managed to turn on his side, and at the same time to draw his legs frantically up to his stomach. When he turned, he saw absolutely white, horror-stricken face and *the crimson armband* of the woman streetcar driver bearing down on him with irresistible force. (*Part 1, Chapter 3, «The Seventh Proof»*)

(K) He had time to turn on his side, and pull his legs up to his stomach in a frenzied motion. He caught sight of the female conductress in *a crimson headband*, her face white with fear as it rushed towards him with unstoppable force. (*Part 1, Chapter 3, «The Seventh Proof»*)

Вариант *crimson headband* (К), полученный с помощью трансформационного перевода является самым удачным, однако не хватает дополняющего переводческого комментария для исчерпывающего объяснения данного советизма. Остальные варианты *crimson armband* (P/V), *red necktie* (G), *the crimson armband* (B/C) говорят о том, что переводчики не поняли, где у вагоновожатой была эта повязка. А она была на голове, а не на руке или на шее. Это была обычная кумачовая косынка. Воланд особо отметил комсомольскую принадлежность вожатой, потому что хотел подчеркнуть, что идейно правильного Берлиоза убьёт его единомышленница, представитель «передового класса молодёжи».

Самым оптимальным для передачи второй единицы является, конечно же, *woman tram-driver* G и *woman streetcar driver* B/C, полученные с помощью трансформационного перевода. Однако необходимо дополнить перевод комментарием, иначе непонятна цель, ради которой писатель использует именно данный советизм, а также какую роль он играет в романе. Менее удачными являются варианты *woman driver, female conductress* (дословно «женщина-кондукторша»).

42. *Косоворотка*

История косоворотки уходит в далёкое прошлое. Её возраст насчитывает около десятка столетий. Однако её по праву можно назвать советизмом, потому как именно в советскую эпоху она приобретает тот самый колорит, который по существу позволил ей стать одним из символов советского периода.

Данный советизм номинирует предмет одежды, популярной в СССР. Косоворотка - это традиционная русская мужская верхняя одежда. Отличительной особенностью такой рубахи являлся ее разрез, который располагался не посередине, а был смещен на левую сторону. Это не давало нательному крестикну выпадать наружу. Носили такую рубаху навыпуск, подпоясываясь полоской ткани. Использовалась косоворотка в гражданском обиходе и была предметом одежды солдат. Стоит отметить, что именно косоворотка послужила основой для создания гимнастёрки, гражданской, ведомственной и форменной одежды, распространенной в СССР до конца 60-х годов XX века.

Булгаков использует данную единицу в *главе 9 «Коровьевские штуки»*, когда описывает людей, пришедших в квартиру Николая Ивановича Босого с обыском:

«— Где сортир? — озабоченно спросил первый, который был в белой *косоворотке*» [Булгаков, 2009, с. 111].

(P/V) 'Where's the Jakes?' the first one, in a white *side-buttoned shirt*, asked with a preoccupied air. (*Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Stunts»*)

(G) 'Where's the W.C.?' enquired the first man urgently. (*Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Tricks»*)

(B/C) 'Where's the toilet?' asked the first man with an air of concern. He was wearing a *white Russian-style shirt*. (*Part 1, Chapter 9, «Korovyov's Tricks»*)

(K) 'Where's the can?' asked the first man, who was wearing a *white shirt*, in a concerned tone. (*Part 1, Chapter 9, «Koroviev's Capers»*)

Не вполне понятна цель использования автором романа данного советизма. Возможно, и переводчики сочли его не таким уж важным для произведения и решили просто опустить его, как G, либо упомянуть лишь о её белом цвете, как K. Наиболее близким оказался вариант B/C *white Russian-style shirt*, полученный с помощью приблизительного перевода. Самый же неудачный вариант предложили P/V: *side-buttoned shirt* совершенно непонятно для иностранного читателя. Поэтому в данном случае наиболее удачным вариантом будет опущение, в общем-то не влияющее на восприятие хода событий произведения.

43. *Пальто с оторванными пуговицами*

«- Да, так вот, в половине января, ночью, в том же самом пальто, но с оборванными пуговицами, я жался от холода в моём дворике». [Булгаков, 2009, с. 165].

(P/V) 'Yes, and so in mid-January, at night, in the same coat but with the *buttons torn off**, I was huddled with cold in my little yard. (*Book 1, Chapter 13, «The Hero Enters»*)

(G) 'Yes, so there I stood, out in my little yard, one night in the middle of January, wearing the same overcoat but *without any buttons* now and I was freezing with cold. (*Book 1, Chapter 13, «Enter the Hero»*)

(B/C) 'Yes, so there I was in my yard in middle of January*, at night, wearing the same coat with the *buttons torn off*, shivering from the cold. (*Part 1, Chapter 13, «Enter the Hero»*)

(K) 'And so, in the middle of January, at night, in the same coat with the *buttons torn off**, I shivered in the cold of my tiny yard. (*Part 1, Chapter 13, «Enter the Hero»*)

Все переводчики разобрались в данной единице, плюс ко всему все, кроме G, сопроводили её дополняющим комментарием.

44. *Нарзан*

В оригинальном тексте Булгаков не упоминает просто минеральную воду. Он указывает на конкретный её вид – нарзан. Очевидно, что его выбор продиктован тем, что данная марка была и остаётся хорошо известной для каждого русского человека.

Так, в *главе 17 «Беспокойный день»* бухгалтер Василий Степанович Ласточкин слышит следующие слова шофёра, его подвозившего:

«Минут через пять смотрю: вместо червонца бумажка с нарзанной бутылки!»
[Булгаков, 2009, с. 208].

(P/V) About five minutes later, I look: instead of a tenner, it's a label from *a seltzer bottle!* (*Book 1, Chapter 17, «An Unquiet Day»*)

(G) Five minutes later I look--instead of a tenner there's a label off a *soda-water bottle!* (*Book 1, Chapter 17, «A Day of Anxiety»*)

(B/C) Five minutes later I look and what have I got: a label from *a bottle of mineral water* instead of a ten-ruble bill! (*Part 1, Chapter 17, «An Upsetting Day»*)

(K) Five minutes later, I look: instead of a ten, it's a label from *a seltzer bottle!* (*Part 1, Chapter 17, «A Troublesome Day»*)

Начиная с 1894 года эта вода разливается по бутылкам в *Кисловодске* - городе в Ставропольском крае.

Во времена Булгакова нарзан в течение века ассоциировался с солнечным курортом на Северном Кавказе. Но в России во времена посткоммунистического хаоса знаменитая фабрика вынуждена была остановить производство дешевого продукта. Фальсификаторы старались сдирать этикетки с Нарзана.

После краха коммунистического режима «Нарзан» обладал существенным нематериальным имуществом, о котором другие отечественные предприятия могли только мечтать - дореволюционным брендом, известной репутацией и качественным продуктом. Но при всем прочем это была такая же компания, возникшая в недрах нефункциональной командной экономики. Когда отменили систему государственных заказов, фабрика должна была переориентироваться на массового потребителя и стала производить дешевое крепленое вино.

Это было существенным падением компании по сравнению с тем, когда в начале 1920-х годов она осуществляла специальные поставки для В.И. Ленина.

Данная единица является советизмом, то есть единицей из советской действительности.

Стоит отметить, что переводчики не использовали комментарий к данной единице, хотя они и попытались компенсировать данную чуждую им советскую реалию. P/V и К прибегли к варианту *seltzer bottle* (*сельтерская вода*), подобрав хорошо известный иностранцам аналог. G использовал вариант *soda-water bottle* (*содовая вода*), что не является минеральной водой. Наиболее правильный выход из положения предложили В/С, использовав в тексте перевода *bottle of mineral water*, опустив оригинальное название воды, иностранцу ничего не говорящее, но передав суть иноязычного понятия. Таким образом, самым эффективным приёмом передачи оказался гиперонимический перевод.

45. *Пирамидон*

Мы уже отмечали выше, что данная единица хорошо известна носителям русского языка. В романе она используется в *главе 7 «Нехорошая квартира»*:

«Итак, Степа застонал. Он хотел позвать домработницу Груню и потребовать у нее пирамидону, но все-таки сумел сообразить, что это глупости... Что никакого пирамидону у Груни, конечно, нету» [Булгаков, 2009. с. 84].

(P/V) And so, Styopa moaned. He wanted to call the housekeeper Grunya and ask her for *aspirin*, but was still able to realize that it was foolish, and that Grunya, of course, had no *aspirin*. (*Book 1, Chapter 7, «A Naughty Apartment»*)

(G) So Stepa groaned. He wanted to call his maid, Grunya, and ask her for *an aspirin* but he was conscious enough to realise that it would be useless because Grunya most probably had no *aspirin*. (*Book 1, Chapter 7, «The Haunted Flat»*)

(B/C) And so, Styopa groaned. He wanted to call Grunya the maid and ask her for some *Pyramidon**, but he was sufficiently in touch with reality to realize that was pointless, since she naturally would not have any *Pyramidon**. (*Part 1, Chapter 7, «The Evil Apartment»*)

(K) And so, Styopa moaned. He contemplated calling Grunia, the housekeeper, and demanding an *aspirin*, but managed to realize this made no sense... Grunia, of course, would have nothing of the sort. (*Part 1, Chapter 7, «A Fishy Apartment»*)

К варианту *aspirin* прибегли большинство переводчиков, лишь приблизительно передав исходную единицу, заменив его на английский аналог, что в данном случае является оптимальным выходом. Лишь В/С воспользовались вариантом *Pyramidon*, сопроводив его переводческим комментарием, разъясняющим это понятие.

46. *Первое число*

б) *Общественно-политические советизмы*

47. *Гражданин*

В романе «Мастер и Маргарита» Булгаков неоднократно использует данный советизм:

«В час жаркого весеннего заката на Патриарших прудах появилось **двое граждан**» [Булгаков, 2009, с. 3].

(P/V) At the hour of the hot spring sunset **two citizens** appeared at the Patriarch's Ponds. (*Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»*)

(G) At the sunset hour of one warm spring day **two men** were to be seen at Patriarch's Ponds. (*Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»*)

(B/C) One hot spring evening, just as the sun was going down, **two men** appeared at Patriarch's Ponds. (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

(K) Once upon an unusual hot hour of sunset in spring, **two gentlemen** appeared Patriarch's Ponds in Moscow. (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

«Вода в пруде почернела, и легкая лодочка уже скользила по ней, и слышался плеск весла и смешки какой-то **гражданки** в лодочке» [Булгаков, 2009, с. 44-45].

(P/V) The water in the pond had turned black, and a light boat was now gliding on it, and one could hear the splash of oars and the giggles of some **citizeness** in the little boat. (*Book 1, Chapter 3, «The Seventh Proof»*)

(G) The water in the pond had turned black, a little boat was gliding across it and he could hear the splash of an oar and a **girl's** laughter in the boat. (*Book 1, Chapter 3, «The Seventh Proof»*)

(B/C) The water in the pond had turned black, and a small rowboat was skimming across it; the splash of an oar could be heard from the boat, along with a **woman's** giggling. (*Part 1, Chapter 3, «The Seventh Proof»*)

(K) The water in the pond turned black, and a small boat was already gliding along it, accompanied by the splashing of oars and some **woman's** laughter. (*Part 1, Chapter 3, «The Seventh Proof»*)

«Тут у самого выхода на Бронную со скамейки навстречу редактору поднялся в точности тот самый **гражданин**, что тогда при свете солнца вылепился из жирного зноя» [Булгаков, 2009, с. 48].

(P/V) Here, just at the exit to Bronnaya, there rose from a bench to meet the editor exactly the same *citizen* who in the sunlight earlier had formed himself out of the thick swelter. (*Book 1, Chapter 3, «The Seventh Proof»*)

(G) At the park gates leading into Bronnaya Street, the identical *man*, whom a short while ago the editor had seen materialize out of a mirage, got up from a bench and walked toward him. (*Book 1, Chapter 3, «The Seventh Proof»*)

(B/C) Just then, at the exit to Bronnaya Street, a man got up from a bench and walked over to the editor. He was none other than the same *fellow* who earlier, in broad daylight had materialized out of the dense heat. (*Part 1, Chapter 3, «The Seventh Proof»*)

(K) Right at the exit to Bronnaya, the exact same *person* who had previously congealed from the balmy heat in the sunlight rose from the bench to meet the editor. (*Part 1, Chapter 3, «The Seventh Proof»*)

«Так вот, в этой ванне стояла голая *гражданка*, вся в мыле и с мочалкой в руках»
[Булгаков 2009, с. 55].

(P/V) And there, in this bath tub, stood a naked *citizeness*, all soapy and with a scrubber in her hand. (*Book 1, Chapter 4, «The Chase»*)

(G) There in the bath stood a naked *woman*, covered in soapsuds and holding a loofah. (*Book 1, Chapter 4, «The Pursuit»*)

(B/C) There in the tub stood a naked *woman*, covered in soap and with a loofah in her hands. (*Part 1, Chapter 4, «The Chase»*)

(K) The bathtub contained a naked *woman*, all soaped up and holding a sponge. (*Part 1, Chapter 4, «The Chase»*)

«Совершенно свободно можно было бы, *граждане*, его и не затевать. До печати, нет сомнений, разговор этот мог считаться совершеннейшим пустяком, но вот после печати...»
[Булгаков, 2009, 89].

(P/V) He had been quite free, *dear citizens*, not to begin it. Before the seal, this conversation would undoubtedly have been considered a perfect trifle, but now, after the seal... (*Book 1, Chapter 7, «A Naughty Apartment»*)

(G) They could easily have avoided having it altogether. Before the appearance of this seal the conversation would undoubtedly have been dismissed as utterly trivial, but since the seal . . . (*Book 1, Chapter 7, «The Haunted Flat»*)

(B/C) It would have been just as easy, *citizens*, for him not to have engaged in it at all. Before the seal appeared, that conversation could doubtlessly have been considered totally inconsequential, but after the seal . . . (*Part 1, Chapter 7, «The Evil Apartment»*)

(K) One could have done perfectly well without it, *folks*. Prior to the seal, the conversation could undoubtedly have been regarded as trivial, but now that the seal was here... (*Part 1, Chapter 7, «A Fishy Apartment»*)

«Ах, какая выходила скверная штука! Что же это с памятью, *граждане*? А?» [Булгаков, 2009, с. 90].

(P/V) Ah, what a nasty thing to have happen! What was wrong with his memory, *citizens*? Eh? (*Book 1, Chapter 7, «A Naughty Apartment»*)

(G) God, how embarrassing! What an appalling thing to forget! (*Book 1, Chapter 7, «The Haunted Flat»*)

(B/C) And what, *citizens*, was happening to his memory? Huh? (*Part 1, Chapter 7, «The Evil Apartment»*)

(K) Oh, what a nasty thing this was turning out to be! What's with the memory, *folks*? huh? (*Part 1, Chapter 7, «A Fishy Apartment»*)

«За столом покойного сидел неизвестный, тощий и длинный *гражданин* в клетчатом пиджачке, в жокейской шапочке и в пенсне... ну, словом, тот самый» [Булгаков, 2009, с. 105].

(P/V) At the deceased's desk sat an unknown, skinny, long *citizen* in a little checkered jacket, a jockey's cap, and a pince-nez... well, in short, that same one. (*Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Stunts»*)

(G) Behind Berlioz's desk sat a tall, thin *stranger* in a check jacket, jockey cap and pince-nez. . . . (*Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Tricks»*)

(B/C) Sitting at the deceased's desk was *a stranger*, tall and emaciated and wearing a checked jacket, jockey cap, and a pince-nez... well, in short, you know who. (*Part 1, Chapter 9, «Korovyov's Tricks»*)

(K) A tall, thin, unknown *gentleman* sat at the desk of the deceased, wearing a checkered jacket, jockey cap, and a pince-nez... in other words, the same one. (*Part 1, Chapter 9, «Koroviev's Capers»*)

«– Вы кто такой будете, *гражданин*? – испуганно спросил Никанор Иванович» [Булгаков, 2009, с. 105].

(P/V) 'And who might you be, *citizen*?' Nikanor Ivanovich asked fearfully. (*Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Stunts»*)

(G) 'And who might you be, *citizen*?' asked Nikanor Ivanovich. (*Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Tricks»*)

(B/C) 'And who might you be, *citizen*?' asked Nikanor Ivanovich in a frightened voice. (*Part 1, Chapter 9, «Korovyov's Tricks»*)

(K) 'And who would you be, *mister*?' Nikanor Ivanovich asked in alarm. (*Part 1, Chapter 9, «Koroviev's Capers»*)

«Будучи по природе вообще подозрительным человеком, он [Никанор Иванович] заключил, что разглагольствующий перед ним *гражданин* – лицо именно неофициальное, а, пожалуй, и праздное» [Булгаков, 2009, с. 105].

(P/V) Being a generally suspicious person by nature, he concluded that *the man* holding forth in front of him was precisely an unofficial person, and perhaps even an idle one. (*Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Stunts»*)

(G) By nature a suspicious man, he decided that this voluble *individual* was not only unofficial but had no business to be there. (*Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Tricks»*)

(B/C) A suspicious person by nature, he decided that *the* bombastic *citizen* holding forth in front of him was certainly unofficial, and may be even superfluous. (*Part 1, Chapter 9, «Korovyov's Tricks»*)

(K) A suspicious person by nature, he concluded that *the gentleman* vocalizing in front of him was precisely of the unofficial variety, perhaps an outright loafer. (*Part 1, Chapter 9, «Koroviev's Capers»*)

«– *Граждане!* – вдруг рассердилась женщина, – расписывайтесь, а потом уж будете молчать сколько угодно!» [Булгаков, 2009, с. 116].

(P/V) '*Citizens!*' the woman got angry. 'Sign, and then be silent as much as you like!' (*Book 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(G) '*Come on, come on!*' said the woman irritably. 'Sign here. Then you can sit and stare at it as long as you like.' (*Book 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(B/C) '*Citizens!*' said the woman angrily. 'Sign for it, and then you can be quiet for as long as you want!' (*Part 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(K) '*Gentlemen!*' the woman exploded suddenly. 'How about you sign first and then be silent all you want!' (*Part 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

«– Мне необходимо видеть гражданина артиста» [Булгаков 2009, с. 227].

(P/V) 'I must see *the citizen artiste.*' (*Book 1, Chapter 18, «Hapless Visitors»*)

(G) 'I have to see *the magician.*' (*Book 1, Chapter 18, «Unwelcome Visitors»*)

(B/C) 'I have to see *the citizen artiste.*' (*Part 1, Chapter 18, «Unlucky Visitors»*)

(K) 'I must see *the artist.*' (*Part 1, Chapter 18, «Unfortunate Visitors»*)

«– Протестую, – горячо воскликнул Бегемот. – Достоевский бессмертен! – Ваши удостоверения, граждане, – сказала гражданка» [Булгаков, 2009, с. 397].

(P/V) 'I protest!' Behemoth exclaimed hotly. 'Dostoevsky is immortal!'. 'Your identification cards, *citizens,*' said *the citizeness.* (*Book 2, Chapter 28, «The Last Adventures of Koroviev and Behemoth»*)

(G) 'I protest!' exclaimed Behemoth warmly. 'Dostoyevsky is immortal!'. 'Your membership cards, please,' said *the woman.* (*Book 2, Chapter 28, «The Final Adventure of Koroviev and Behemoth»*)

(B/C) 'I protest!' exclaimed Behemoth hotly. 'Dostoevsky is immortal!'. 'Your ID's, *citizens,*' said *the citizeness* (*Part 2, Chapter 28, «The Final Adventures of Korovyov and Behemoth»*)

(K) 'I protest,' Behemoth exclaimed passionately. 'Dostoevsky is immortal!'. 'Your membership cards, *gentlemen,*' *the lady* said. (*Part 2, Chapter 28, «The Final Adventures of Koroviev and Behemoth»*)

«Это был молодой гражданин, дико заросший щетиною, дня три не мывшийся, с воспаленными и испуганными глазами, без багажа и одетый несколько причудливо» [Булгаков, 2009, с. 379].

(P/V) This was a young citizen, wildly overgrown with stubble, unwashed for three days, with inflamed and frightened eyes, carrying no luggage and dressed somewhat whimsically. (*Book 2, Chapter 27, «The End of Apartment No.50»*)

(G) He had heavy stubble on his face, had not washed for three days, his eyes were red with exhaustion and fright, he had no luggage and was somewhat eccentrically dressed. (*Book 2, Chapter 27, «The Last of Flat No.50»*)

(B/C) He was a young man, his face overgrown with stubble, who had not washed for three days, had inflamed and frightened eyes, no luggage, and was rather queerly dressed. (*Part 2, Chapter 27, «The End of Apartment No.50»*)

(K) This young gentleman had heavy stubble on his face and had not bathed for three days. He had frightened, swollen eyes, lacked a luggage, and was somewhat esoterically dressed. (*Part 2, Chapter 27, «The End of Apartment #50»*)

Итак, из приведённых выше примеров следует, что прямое соответствие *citizen* является наиболее удачным вариантом для передачи советизма *гражданин*, так как в английском употреблении *citizen* звучит гораздо более официально, чем *man, gentleman, individual, mister, stranger*, и напоминает времена Великой французской революции конца XVIII века.

Стоит отметить, что в ряде примеров, когда в предложении оригинала используется слово *гражданка*, лишь P/V передают его с помощью *citizeness*, подчёркивая тем самым официальность, а также усиливая эффект того, что читатели как будто вместе с автором романа являются сторонними наблюдателями за происходящими событиями, но при этом существует некая граница, мешающая им стать активными участниками действия. В общем-то, *гражданин* является довольно отстранённым, холодным и нейтральным словом, и полностью отвечает духу того времени, когда был достаточно распространён. Так, в частности, и в романе Булгаков использует его, когда либо хочет познакомить читателя с новым героем, либо в размышлениях героев, которые обращаются к некому вымышленному третьему лицу.

48. *Товарищ*

Вежливая и дружелюбная форма обращения к человеку, известная еще в среде запорожского казачества, сечевого товарищества с XVII века, если не ранее. В Советском Союзе и большинстве социалистических стран это обращение стало официальным.

Данный советизм определённо уступает советизму *гражданин* по частоте употребления в романе «Мастер и Маргарита»:

«— *Товарищ* Бездомный, — заговорило это лицо юбилейным голосом, — успокойтесь! Вы расстроены смертью всеми нами любимого Михаила Александровича... нет, просто Миши Берлиоза. Мы все это прекрасно понимаем. Вам нужен покой. Сейчас *товарищи* проводят вас в постель, и вы забудетесь...» [Булгаков, 2009, с. 69].

(P/V) '*Comrade* Homeless,' the face began in a guest speaker's voice, 'calm down! You're upset at the death of our beloved Mikhail Alexandrovich... no, say just Misha Berlioz. We all understand that

perfectly well. You need rest. *The comrades* will take you home to bed right now, you'll forget...'
(*Book 1, Chapter 5, «There were Doings at Griboedov's»*)

(G) '*Comrade* Bezdomny,' said the face solemnly, ' calm down! You're upset by the death of our beloved Mikhail Alexandrovich . . . no, I mean plain Misha Berlioz. We all realise how you feel. You need rest. You'll be taken home to bed in a moment and then you can relax and forget all about it.'
(*Book 1, Chapter 5, «The Affair at Griboyedov»*)

(B/C) '*Comrade* Bezdomny,' said the face in suited to anniversary celebrations, 'Calm down! You're upset over the death of our beloved Mikhail Alexandrovich... Misha Berlioz, to us. We all understand perfectly. You need rest. Now your *comrades* are going to take you to bed, and you'll go to sleep...'
(*Part 1, Chapter 5, «The Incident at Griboyedov»*)

(K) '*Comrade* Homeless,' the face began in a podium voice, 'please calm down! You're upset by the death of everyone's beloved Mikhail Alexandrovich... no, let me simply say - Misha Berlioz. We understand perfectly. You need rest. Your *friends* will see you to bed, and you'll forget...'
(*Part 1, Chapter 5, «The Incident at Griboyedov»*)

«– Что вы, *товари...* – прошептал ополоумевший администратор, сообразил тут же, что слово «*товарищи*» никак не подходит к бандитам, напавшим на человека в общественной уборной, прохрипел: – *гражда...* – смекнул, что и это название они не заслуживают, и получил третий страшный удар неизвестно от кого из двух, так что кровь из носу хлынула на толстовку» [Булгаков, 2009, с. 125].

(P/V) 'What is it, '*comr...*' the half-crazed administrator whispered, realized at once that the word 'comrades' hardly fitted bandits attacking a man in a public toilet, rasped out: '*citiz...*' - figured that they did not merit this appellation either, and received a third terrible blow from he did not know which of them, so that blood gushed from his nose on to his Tolstoy blouse. (*Book 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(G) 'Look here, *corn* . . .' whispered Varenuvka, staggering. It at once occurred to him that the word ' comrades ' hardly fitted these bandits who went around assaulting people in public conveniences, so he groaned instead'. . . *citizens* . . . ', realised that they didn't even deserve to be called that and got a third fearful punch. This time he could not see who had hit him, as blood was spurting from his nose and down his shirt. (*Book 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(B/C) 'What are you doing, '*comr...*' whispered the half-crazed manager, only then realizing that the word 'comrades' was hardly appropriate for thugs attacking a man in a public restroom. After croaking out '*citiz...*', he realized they didn't deserve that name either, and received a third horrible

blow, he did not know from whom, which made his nose bleed and spattered the fat man. (*Part 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(K) 'But *comr...*' whispered the flabbergasted manager. Immediately realizing that the word 'comrades' was not at all appropriate for bandits attacking a man in a public rest-room, he rasped '*Folks...*', figured out that this new title was likewise undeserved, and received a third blow that sent blood gushing from his nose onto his shirt, although he could not tell which of the two it came from. (*Part 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

Варенуха не мог сообразить, как обращаться к нападавшим. В Советском Союзе была важна форма обращения. В те времена к людям обращались *товарищ*, а в случае, если они были участниками преступления, к ним обращались как *гражданин*. Все переводчики использовали прямой вариант перевода исходного советизма *comrade*.

49. *Заграничный гусь:*

Пренебрежительный отзыв об иностранцах, использовавшийся в СССР. В романе «Мастер и Маргарита» Булгаков использует его, описывая первую встречу Бездомного, Берлиоза и Воланда.

«— Да, мы — атеисты, — улыбаясь, ответил Берлиоз, а Бездомный подумал, рассердившись: «Вот прицепился, *заграничный гусь!*» [Булгаков, 2009, с. 9].

(P/V) Yes, we're atheists,' Berlioz smilingly replied, and Homeless thought, getting angry: 'Latched on to us, *the foreign goose!*' (*Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»*)

(G) 'Yes, we're atheists,' replied Berlioz, smiling, and Bezdomy thought angrily: ' Trying to pick an argument, *damn foreigner!*' (*Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»*)

(B/C) “Yes, we are,” answered Berlioz with a smile, while Bezdomy thought in irritation, “He’s sticking to us like glue, *the foreign pest*” (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

(K) “Yes, we are atheists,” Berlioz replied smiling, while Homeless thought angrily: “Just can’t let it go, *the foreign snob!*” (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

Иностранцы в СССР вызывали как любопытство, так и подозрение. Они представляли собой весьма необычных представителей неведомой и такой далёкой заграницы. Многие советские граждане подозревали практически в каждом иностранце шпиона. Разговор с незнакомцем мог закончиться для человека большими неприятностями и знакомством с секретными «органами». Немногие иностранцы посещали страну, а те, что посещали, должны были регистрироваться во властных структурах, останавливаться в специальных гостиницах, и

за ними внимательно наблюдали. Поэтому и отношение к иностранцам, было соответствующее, пренебрежительное или опасливое. О чём и свидетельствует данный советизм.

Для переводчиков он оказался одним из наиболее сложных для передачи на свой родной язык просто потому, что они далеки от реалий советского периода и, возможно, не в полной мере разобрались с данным выражением. Однако оптимальными вариантами являются *damn foreigner* (передает неприязнь к иностранцам, так характерную для того времени, хотя элемент напыщенности «гуся» из перевода ускользает), *the foreign pest* (отражает нечто назойливое и неприятное, ведь *pest* – вредитель, мелкое насекомое, паразит), полученные с помощью трансформационного перевода. Крайне неудачным вариантом является *foreign goose*, простой калькированный перевод, не несущий оригинальной смысловой нагрузки. Ближе всех к исходному *заграничный гусь* является *foreign snob*, однако здесь возникает другая проблема: не слишком эрудированный Бездомный навряд ли знал это слово.

50. *Интервенты*

Советизм, обозначающий того, кто вторгается на чужую территорию. Одним из примеров интервенции является иностранная военная интервенция в России (1918–1921) — военное вмешательство стран Согласия (Антанты) и Центральных держав (Четверного союза) в Гражданскую войну в России (1917–1922).

«Бездомный дико и злобно вытаращил глаза на развязного неизвестного, а Берлиоз спросил, криво усмехнувшись: – А кто именно? Враги? Интервенты?» [Булгаков, 2009, с. 14].

(P/V) Homeless goggled his eyes wildly and spitefully at the insouciant stranger, and Berlioz asked, grinning crookedly: 'By whom precisely? Enemies? *Interventionists*?*' (*Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»*)

(G) Bezdomy turned to the stranger with a wild, furious stare and Berlioz asked with a sardonic grin: 'By whom? Enemies? *Foreign spies*?'(Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»)

(B/C) Bezdomy glared fiercely and malevolently at the impertinent stranger, and Berlioz asked with a crooked smile on his face: 'By whom, namely? Enemies? *Interventionists*?' (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

(K) Homeless stared at the insolent stranger with savage fury. Grinning crookedly, Berlioz asked: 'By whom, exactly? Enemies? *Foreign interventionists*?' (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

Как видим, два переводчика предпочли буквальное *interventionists*, в то время как G. выбрал *foreign spies*, «иностранные шпионы», что довольно далеко от «интервентов» в буквальном смысле, но по сути передаёт то же отношение к иностранцу. Foreign interventionists у К. выглядит странно: интервенты – иностранцы по определению.

P/V дают поясняющий комментарий к данной единице:

There was constant talk in the early Soviet period of 'enemies of the revolution' and 'foreign interventionists' seeking to subvert the new workers' state.

51. Комсомолка

52. Шпион

Обвинения в шпионаже были в советское время широко распространены, поэтому и в романе Булгаков не раз пользуется этим словом:

«– Вот что, Миша, – зашептал поэт, оттащив Берлиоза в сторону, – он никакой не интурист, а **шпион**» [Булгаков, 2009, с. 15].

(P/V) 'Listen here, Misha,' the poet whispered, drawing Berlioz aside, 'he's no foreign tourist, he's **a spy**. (**Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»**)

(G) 'Look here, Misha,' whispered the poet when he had drawn Berlioz aside. 'He's not just a foreign tourist, he's **a spy**. (**Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»**)

(B/C) 'Look here, Misha,' whispered the poet after taking Berlioz aside, 'he isn't a tourist at all, but **a spy**. (**Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»**)

(K) 'Listen, Misha,' the poet whispered, pulling Berlioz aside, 'he's not a tourist, he's but **a spy**. (**Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»**)

«Приедет... и или **нашпионит**, как последний сукин сын, или же капризами все нервы вымотает: и то ему не так, и это не так!...» [Булгаков, 2009, с. 107].

(P/V) They come and either **spy on** you like the lowest son of a bitch, or else torment you with their caprices - this isn't right and that isn't right!...' (**Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Stunts»**)

(G) They come here and either they **go spying and snooping** or they send me mad with their whims and fancies--this isn't right, that isn't just so!' (**Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Tricks»**)

(B/C) They come here, and they either **snoop around** like a son of a bitch or they wear you out with their whims: this isn't right, that isn't right...' (**Part 1, Chapter 9, «Korovyov's Tricks»**)

(K) They come here ...and either they *spy* like the dirty sons of bitches they are, or else they just get on your nerves with their whims: give them this and give them that!...' (*Part 1, Chapter 9, «Koroviev's Capers»*)

Данный советизм является не менее распространённым, чем, скажем, «враг» и «интервент», да и для англоязычной культуры данная единица не является чуждой. Варианты, предложенные переводчиками, являются прямыми соответствиями. Хотя не стоит забывать, что *spy* в англоязычной культуре имеет не только отрицательную, но и нейтральную коннотацию, связанную со значением просто «следить за кем-либо». Поэтому *spy* в данном случае звучит не так зловеще, как русское «шпион».

53. Эмигрант

Многие русские, которые не восприняли революцию, эмигрировали, формируя важные диаспоры в столицах других государств, таких как Берлин, Париж, Прага, Харбин или Шанхай, где они оставались в глазах советской власти потенциальными шпионами и интервентами.

«Это русский эмигрант, перебравшийся к нам. Спрашивай у него документы, а то уйдет...» [Булгаков, 2009, с. 15].

(P/V) A Russian *émigre* who has crossed back over. Ask for his papers before he gets away...' (*Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»*)

(G) He's a Russian *émigré* and he's trying to catch us out. Ask him for his papers and then he'll go away . . .'(Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»)

(B/C) He's a Russian *émigré* who's managed to get back here. Ask to see his papers or he'll get away.' (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

(K) A Russian *émigré* who snuck back into the country. Ask him for his papers or he'll get away.' (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

Прямое соответствие, предложенное переводчиками, чётко передаёт исходную единицу. Другое дело, что понятие эмигранта на Западе и в СССР резко различались коннотативно, и отрицательная коннотация русского «эмигранта» вызывает необходимость в толковании *émigré* с помощью комментария.

54. Белогвардеец

«Не понимаю!.. Повезло, повезло! – вдруг ядовито заключил Рюхин и почувствовал, что грузовик под ним шевельнулся, – стрелял, стрелял в него этот белогвардеец и раздробил бедро и обеспечил бессмертие...» [Булгаков, 2009, с. 80].

(P/V) I don't understand!... Luck, sheer luck!' Riukhin concluded with venom, and felt the truck moving under him. `He shot him, that *white guard* shot him, smashed his hip, and assured his immortality...' (*Book 1, Chapter 6, «Schizophrenia, as was Said»*)

(G) What a load of rot! He was lucky, that's all, just lucky! '-- Ryukhin concluded venomously, feeling the lorry start to move under him--'and just because that *White officer* shot at him and smashed his hip, he's famous for ever . . .' (*Book 1, Chapter 6, «Schizophrenia»*)

(B/C) I don't understand!... He was lucky, lucky, that's all!' Ryukhin concluded with sudden venom, just as he felt the truck stir beneath him. `He was shot, shot by that *white guard*, who smashed his hip, and guaranteed his immortality...' (*Part 1, Chapter 6, Schizophrenia, as Predicted»*)

(K) I don't understand!... Luck, dumb luck!' Ruekhin concluded bitterly, and felt the truck moved underneath him. `That *White Guardsman* shot him, and smashed his hip, and assured his immortality...' (*Part 1, Chapter 6, Schizophrenia, as Described»*)

Переводчики воспользовались калькированными вариантами перевода, а именно *white officer, white guard, white guardsman*, не сопроводив его комментарием. Для иноязычного носителя, при всей адекватности перевода, остаётся несколько вопросов. Во-первых, кто является этим самым белогвардейцем, и, во-вторых, в кого же он стрелял. При сопровождении данной единицы переводческим комментарием на эти вопросы удалось бы ответить и, тем самым, сделать оригинал более понятным для иноязычного читателя.

55. *Приспособленец*

Довольно часто встречался в Советском Союзе советизм *приспособленец*, двурушник, приспособляющийся к обстоятельствам с целью замаскировать свои истинные взгляды.

«– Вчера в кабинете у вас видел этого индивидуума мельком, но достаточно одного беглого взгляда на его лицо, чтобы понять, что он – сволочь, склочник, *приспособленец* и подхалим» [Булгаков, 2009, с. 87].

(P/V) "Yesterday, in your office, I saw this individuum briefly, but it only takes a fleeting glance at his face to understand that he is a bastard, a squabbler, a *trimmer* and a toady.' (*Book 1, Chapter 7, «A Naughty Apartment»*)

(G) 'I saw that individual for a moment or two in your office yesterday, but one cursory glance at his face was enough to convince me that he was a scheming, quarrelsome, sycophantic swine.' (*Book 1, Chapter 7, «The Haunted Flat»*)

(B/C) 'I saw the man briefly in your office yesterday, but one quick look at his face was enough to convince me that he's a bastard, a wrecker, *a toady* and a yes-man.' (*Part 1, Chapter 7, «The Evil Apartment»*)

(K) 'I caught a glimpse of this individual in your office yesterday, but even a cursory glance at his face was enough to see that he was a swine, a squabbler, *a opportunist* and a toady.' (*Part 1, Chapter 7, «A Fishy Apartment»*)

Самые удачные варианты были предложены К *opportunist* (приспособленец, конъюнктурщик) и P/V *trimmer* (приспособленец). G решил опустить данную значимую единицу, возможно, не разобравшись в её сути. Никто из переводчиков не воспользовался переводческим комментарием, во многом потому, что в данном случае он излишен.

56. Интеллигенция

«Он умен, – подумал Иван, – надо признаться, что среди *интеллигентов* тоже попадаются на редкость умные. Этого отрицать нельзя!» [Булгаков, 2009, с. 99].

(P/V) 'He's intelligent,' thought Ivan. "You've got to admit, even among intellectuals you come across some of *rare intelligence*, there's no denying it!" (*Book 1, Chapter 8, «The Combat between the Professor and the Poet»*)

(G) 'He's clever,' thought Ivan, ' I must admit there are a few bright ones among the *intellectuals*!' (*Book 1, Chapter 8 «A Duel between Professor and Poet»*)

(B/C) 'He's clever,' thought Ivan. "You have to admit, there are some smart people even among the *intelligentsia**. No denying that!" (*Part 1, Chapter 8, «The Duel between the Professor and the Poet»*)

(K) 'He's smart,' thought Ivan. "You've got to admit, that even among intellectuals you can find a few folk of *rare intelligence*. No denying that!" (*Part 1, Chapter 8, «The Duel between of the Professor and the Poet»*)

Вариант *intelligentsia* представляется самым удачным. *Intellectuals* и *rare intelligence* всё же отличаются от исходного варианта. Переводческим дополняющим комментарием в этом случае воспользовались только B/C:

As a young proletarian poet, Bezdomny has been trained to believe that the intelligentsia are useless. This was a serious issue for Bulgakov who spent much of his career defiantly defending his class.

Отсутствие комментария у большинства переводчиков, конечно, является минусом, потому как предложенные варианты всё же нивелируют отрицательный оттенок исходной единицы. Если вспомнить известный отзыв Ленина о русской интеллигенции, можно смело утверждать, что для большинства населения СССР эта «прослойка» не пользовалась авторитетом.

57. Вредитель

58. Кулачок

«—Типичный кулачок по своей психологии, — заговорил Иван Николаевич, которому, очевидно, приспичило обличать Рюхина» [Булгаков, 2009, с. 74].

(P/V) 'Psychologically, a typical *little kulak**, Ivan Nikolaevich began, evidently from an irresistible urge to denounce Riukhin. (*Book 1, Chapter 6, «Schizophrenia, as was Said»*)

(G) A typical *kulak* mentality,' said Ivan Nikolayich, who obviously felt a sudden urge to attack Ryukhin. (*Book 1, Chapter 6, «Schizophrenia»*)

(B/C) He has a typical *kulak* mentality,' began Ivan Nikolayevich, who obviously felt an urge to expose Ryukhin. (*Part 1, Chapter 6, «Schizophrenia, as Predicted»*)

(K) A typical *kulak** mentality,' spoke Ivan Nikolayevich, evidently bent on denouncing Ruekhin. (*Part 1, Chapter 6, «Schizophrenia, as Described»*)

P/V и К воспользовались поясняющим комментарием к варианту *kulak*, переведённому с помощью транслитерации.

P/V: (Russian for 'fist') refers to the class of wealthy peasants, which Stalin ordered liquidated in 1930.

K: Kulaks, literally 'tight-fisters', were wealthy farmers considered enemies of the people.

P/V пытались передать пренебрежительный оттенок исходного *кулачок* с помощью *little kulak*, однако попытка кажется не совсем удачной.

59. Пролетарий

Яркий советизм, уже упомянутый выше.

«И притом кулачок, тщательно маскирующийся под пролетария» [Булгаков, 2009, с. 74].

(P/V) 'And, what's more, a little kulak carefully disguising himself as *a proletarian*. (*Book 1, Chapter 6, «Schizophrenia, as was Said»*)

(G) And what's more he's a kulak masquerading as *a proletarian*. (*Book 1, Chapter 6, «Schizophrenia»*)

(B/C) 'And even worse, a kulak who tries very hard to masquerade as **a proletarian**. (*Part 1, Chapter 6, «Schizophrenia, as Predicted»*)

(K) 'And trying to masquerade as *a proletarian*, no less. (*Part 1, Chapter 6, «Schizophrenia, as Described»*)

Он передан всеми переводчиками с помощью прямого соответствия. Переводческим комментарием никто не воспользовался. Между тем, учитывая высочайшую ступень, на которую в СССР был поставлен пролетариат, комментарий был бы полезен, так как он показал бы пропасть, которая, по мнению Ивана, пролегла между кулаком и пролетарием.

60. *Контрамарочник*

Контрамарка (контрамарочники) в романе встречаются не единожды. Например, в *главе 9 «Коровьевские штуки»*:

«Пересчитав деньги, председатель получил от Коровьева паспорт иностранца для временной прописки, уложил его, и контракт, и деньги в портфель, и, как-то не удержавшись, стыдливо попросил контрамарочку...» [Булгаков, 2009, с. 109].

(P/V) After counting the money, the chairman received from Koroviev the foreigner's passport for temporary registration, put it, together with the contract and the money, into his briefcase, and, somehow unable to help himself, sheepishly asked for *a free pass...* (*Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Stunts»*)

(G) Having counted the money the chairman took the stranger's passport to be stamped with his temporary residence permit, put contract, passport and money into his briefcase and asked shyly for *a free ticket* to the show . . . (*Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Tricks»*)

(B/C) After re-counting the money, the chairman took the foreigner's passport from Korovyov in order to make a temporary residence permit, and then put it, along with the contract and the money, into his briefcase. Unable to control himself, he bashfully asked for *a free pass* to the show... (*Part 1, Chapter 9, «Korovyov's Tricks»*)

(K) Having counted the money, the chairman received the foreigner's passport for temporary registration purposes, placed it in his case along with the contract and the money, and unable to help himself, asked guiltily for *a free ticket* to the show... (*Part 1, Chapter 9, «Koroviev's Capers»*)

Все переводчики были единодушны и воспользовались вариантами *free pass u free ticket*, обозначающими *бесплатный билет*, полученными при помощи трансформационного перевода.

В главе 10 «Вести из Ялты»:

«Варенуха прятался сейчас в кабинете у финдиректора от *контрамарочников*, которые отравляли ему жизнь, в особенности в дни перемены программы» [Булгаков, 2009, с. 114].

(P/V) Varenukha was presently hiding in the findirector's office to escape *the seekers of free passes*, who poisoned his life, especially on days when the programme changed. (*Book 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(G) Varenukha had just taken refuge in the treasurer's office from *the complimentary ticket hounds* who made his life a misery, especially on the days when there was a change of programme. (*Book 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(B/C) Varenukha had taken refuge in the financial director's office in order to escape from *the free-ticket hounds* who poisoned his existence, especially on days when there was a change of program. (*Part 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(K) Varenukha was hiding in the findirector's office from *the free ticket hounds* who poisoned his existence, particularly on opening days. (*Part 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

«Выскочив из кассы, тут же на ходу отбился от назойливых *контрамарочников* и нырнул в свой кабинетик, чтобы захватить кепку» [Булгаков, 2009, с. 123].

(P/V) He shook off importunate *pass-seekers* as he ran, and dived into his little office to get his cap. (*Book 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(G) He then rushed out of the box office, fought off the *people begging for free tickets* and slipped into his own office to pick up his cap. (*Book 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(B/C) After fighting off the obnoxious *free-pass seekers*, he ducked into his office to grab his cap. (*Part 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

(K) and, fighting off pesky *free ticket hounds*, dove into his own office to grab his cap. (*Part 1, Chapter 10, «News From Yalta»*)

Что же касается слова *контрамарочник*, то принимая во внимание, что все предложенные переводчиками варианты, переданные также с помощью трансформационного перевода, являются правильными и ничуть не искажают значения исходного *контрамарочник*, стоит отметить, что самым ярким и экспрессивно окрашенным вариантом можно считать *free*

ticket hounds (буквально «охотники за бесплатными билетами»). Переводческие комментарии при этом отсутствуют, что не влияет на восприятие романа иностранным читателем.

61. Враг

«– Ваш пакетик? – Нет! – ответил Никанор Иванович страшным голосом, – подбросили **врагу!**» [Булгаков, 2009, с. 112].

(P/V) 'No!' Nikanor Ivanovich replied in a dreadful voice. '**Enemies** stuck me with it!' (*Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Stunts»*)

(G) 'No!' replied Nikanor Ivanovich in a terrified voice. '**It's been planted on me!**' (*Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Tricks»*)

(B/C) 'No!' replied Nikanor Ivanovich in a terrified voice. '**My enemies** planted it there!' (*Part 1, Chapter 9, «Korovyov's Tricks»*)

(K) 'No!' Nikanor Ivanovich replied in a terrible voice. 'Planted here by **enemies!**' (*Part 1, Chapter 9, «Koroviev's Capers»*)

Переводчики воспользовались прямым соответствием, а в случае G советизм был опущен.

Ещё один пример из оригинала:

«По словам его, прошло не более двух дней, как в другой газете появилась статья критика Аримана, которая называлась «**Враг** под крылом редактора», в которой говорилось, что Иванов гость, пользуясь беспечностью и невежеством редактора, сделал попытку протащить в печать апологию Иисуса Христа» [Булгаков, 2009, с. 160].

(P/V) One day our hero opened a newspaper and saw in it an article by the critic Ariman, in which Ariman warned all and sundry that he, that is, our hero, had attempted to foist into print an apology for Jesus Christ. (*Book 1, Chapter 13, «The Hero Enters»*)

(G) One day he opened a newspaper and saw an article by Ariman, entitled '**The Enemy** Makes a Sortie,' where the critic warned all and sundry that he, that is to say our hero had tried to drag into print an apologia for Jesus Christ. (*Book 1, Chapter 13, «Enter the Hero»*)

(B/C) In his words, not two days passed before an article written by the critic Ariman, entitled '**An Enemy** under the Editor's Wing,' Appeared in another paper, which said that Ivan's guest, taking advantage of the editor's carelessness and ignorance, had tried to sneak into print an apologia for Jesus Christ. (*Part 1, Chapter 13, «Enter the Hero»*)

(K) According to him, it was not two days before a different paper carried an article by the critic Ariman, titled '*Enemy Under an Editor's Wing*'. The article proclaimed that Ivan's guest had abused the editor's carelessness and ignorance and attempted to drag an apologia for Jesus Christ into print. (*Part 1, Chapter 13, «Enter the Hero»*)

При переводе *враг(u)* переводчики были весьма единодушны и выбрали наиболее удачный вариант *enemy*.

62. Валютчик

«Вот вы: все вы здесь *валютчики!* Обращаюсь к вам как к специалистам – мыслимое ли это дело?» [Булгаков, 2009, с. 181].

(P/V) Now, all of you here are *currency dealers*, so I address you as experts: is that conceivable?' (*Book 1, Chapter 15, «Nikanor Ivanovich's Dream»*)

(G) Listen, you're all in *the currency racket*--I ask you now, as experts : is that possible?' (*Book 1, Chapter 15, «The Dream of Nikanor Ivanovich»*)

(B/C) You, audience, are all *foreign-currency speculators*, I ask you, as specialists, does this case make sense?' (*Part 1, Chapter 15, «Nikanor Ivanovich's Dream»*)

(K) You folks: you're all *currency speculators* here! I ask for your expertise - is something like this even conceivable?' (*Part 1, Chapter 15, «Nikanor Ivanovich's Dream»*)

В «Толковом словаре языка Совдепии» «валютчик» определяется как нарушитель правил о валютных операциях, спекулянт валютой, но также и просто держатель валюты, не имеющий на это права. Для граждан СССР – очень тяжёлое обвинение.

В английском языке *to speculate* – это прежде всего «размышлять, рефлексировать», но также «заниматься перепродажей каких-либо ценностей, рискуя проиграть или выиграть». Слово восходит к лат. *speculari* – «следить, наблюдать». В словаре Даля «спекулировать» определяется довольно нейтрально: «считать на что, рассчитывать, идти на предприятие либо делать обороты для наживы, из барышей». Хотя и тут, как видим, уже просматривается несколько недоброжелательное отношение носителя русского менталитета к стремлению получить выгоду.

С запретом проявления частной инициативы и частных денежных и торговых операций период советской власти ознаменовался резкой переориентацией соответствующих понятий. Становится очевидным, что коннотативная оценка этих понятий подверглась значительной динамике. Советский Словарь русского языка АН СССР (1961) предлагает уже два значения, первое из которых нейтрально – «заниматься спекуляцией», но второе уже выдаёт

ангажированность составителей, обязанных выразить резко отрицательное отношение советской власти к данному явлению: Спекулировать. 2. перен. Строить свои планы, расчёты на чём-л. в корыстных целях. Примеры: – Вы растрчиваете народные деньги, спекулируете своим именем (...) Фашисты разжигали оголтелый шовинизм, спекулируя на реваншистских настроениях известных слоёв немецкого населения.

В романе Булгакова «спекулировать валютой» в самом прямом смысле рассматривается властями как очень тяжёлое преступление.

С концом советского периода в истории России понятия «спекуляция» и «спекулянт» снова значительно изменили свои коннотативные значения. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, с одной стороны, наблюдается стремление нейтрализовать негативный оттенок значения, с другой – фиксируется переносное значение, дожившее до наших дней в смысле «спекулировать на трудностях». Официально разрешённая торговля зарубежной валютой делает невозможным соответствующее обвинение в спекуляции.

Переводчики использовали трансформационный приём, к сожалению, обойдясь без комментария.

7) Общественно-поведенческие советизмы

63. Шить дело

Означает обвинение в сторону людей, фальсифицирующих доказательства против кого-либо.

«Целое дело сшили!» - подумал Иван» [Булгаков, 2009, с. 97].

(P/V) *They've sewn up a whole case!* Ivan thought. (*Book 1, Chapter 8, «The Combat between the Professor and the Poet»*)

(G) *'They've got it all sewn up,'* thought Ivan. (*Book 1, Chapter 8, «A Day of Anxiety»*)

(B/C) *'They've put together the whole case,'* thought Ivan. (*Part 1, Chapter 8, «The Duel between the Professor and the Poet»*)

(K) *'They've got a whole case sewn up on me,'* thought Ivan. (*Part 1, Chapter 17, «The Duel of the Professor and the Poet»*)

Единица вышла из тюремного жаргона. В языке перевода для неё нет готовых соответствий, поэтому переводчики, кроме В/С, воспользовались калькированными вариантами, и переводческого комментария в данном случае как раз не хватает. D/С обошли трудность, просто использовав другую идиому.

64. Спекулировать валютой

65. Подавать на выселение

«– Свет надо тушить за собой в уборной, вот что я вам скажу, Пелагея Петровна, – говорила та женщина, перед которой была кастрюля с какой-то снедью, от которой валил пар, – а то мы на выселение на вас подадим!» [Булгаков, 2009, с. 261].

(P/V) 'You should turn the toilet light off after you, that's what I'm telling you, Pelageya Petrovna,' said the woman before whom there was a pot with some sort of eatables steaming in it, 'or else *we'll apply to have you evicted.*' (Book 2, Chapter 21, «Flight»)

(G) 'You should put the light out when you come out of the lavatory, I've told you before, Pelageya Petrovna,' said the woman with a saucepan of some steaming decoction,' otherwise *we'll have you chucked out of here.*' (Book 2, Chapter 21, «The Flight»)

(B/C) 'I told you to turn off the light when you come out of the toilet, Pelageya Petrovna,' said the woman standing in front of a saucepan steaming with food, 'or *we'll have you evicted.*' (Part 2, Chapter 21, «Flight»)

(K) 'You have to turn off the bathroom light after you use it, Pelageya Petrovna,' spoke one woman as she stood in front of a steaming pot with some sort of eatables in it, 'or else *we'll apply to have you evicted.*' (Part 2, Chapter 21, «The Flight»)

Проанализировав предложенные варианты, можно сделать вывод, что переводчики разобрались в данном советизме. P/V, B/C и K использовали оборот *have you evicted* (подразумевая: мы сделаем так, что вас выселят) в своих переводах, что в полной мере соответствует исходной единице, так как жильцы имели право подавать на выселение другого. Нарекания вызывает перевод G, который использовал вариант *chuck out* (*выпихивать, вытолкнуть, выставить*), что обладает более сильной негативной коннотацией и не совсем соответствует смыслу оригинала. Никто из переводчиков не воспользовался комментарием, что, в данном случае не оправдано, потому как для носителя другой культуры, незнакомого с правилами проживания в коммунальной квартире, здесь явно требуется пояснение.

66. Выдать документ

«– Каким отделением **выдан документ?** – спросил кот, всматриваясь в страницу. Ответа не последовало. – Четыреста двенадцатым, – сам себе сказал кот <...>. – Ну да, конечно! Мне это отделение известно! Там кому попало выдают паспорта! А я б, например, не выдал такому, как вы!» [Булгаков, 2009, с. 222].

(P/V) 'What office *issued this document?*' the cat asked, peering at the page. No answer came. 'The 412th,' the cat said to himself <...>. 'Ah, yes, of course! I know that office, they issue passports to anybody. Whereas I, for instance, wouldn't issue one to the likes of you! (*Book 1, Chapter 18, «Hapless Visitors»*)

(G) 'What department *issued this passport?*' the cat asked, peering at the page. No answer came. 'The 412th,' the cat said to himself <...>.. 'Ah, yes, of course! I know that office, they issue passports to anybody. Whereas I, for instance, wouldn't issue one to the likes of you! (*Book 1, Chapter 18, «Unwelcome Visitors»*)

(B/C) 'Which department *issued this document?*' the cat, staring at it intently. No answer was forthcoming. 'Department 412,' replied the cat <...>.. But, of course! I know that department very well. They give passports to anyone who walks in. But I, on the other hand, wouldn't give a passport to the someone like you! (*Part 1, Chapter 18, «Unlucky Visitors»*)

(K) 'What office *issued this document?*' asked the cat, peering into the page. There was no reply. 'Four hundred and twelfth,' the cat said to himself <...>. 'Yes, of course! I know the place! They will issue anyone a passport! As for me, I'd never have issued one to someone like you! (*Part 1, Chapter 18, «Unfortunate Visitors»*)

Трое из четырёх переводчиков единодушно выбрали гипероним *issue a document*, достаточно точно передав смысл оригинала. Однако для иноязычного читателя была бы небесполезна информация о той огромной роли, которую играл в советское время паспорт гражданина СССР.

67. *Прописаться*

Получение квартиры в Москве для советских граждан считалось большой победой. В Москве можно было достать товары, которые невозможно было найти нигде в другом месте. Кроме того, московскую прописку мог получить либо родившийся в семье москвичей ребенок, либо заключивший брак с жителем Москвы (с разрешения прописанных на этой жилплощади родственников). Поплавский старался поменять его квартиру в Киеве на квартиру в Москве, и его желание унаследовать квартиру племянника было не удивительным для советских времён.

«Опытный Максимилиан Андреевич знал, что для этого первым и непременно шагом должен быть следующий шаг: нужно во что бы то ни стало, хотя бы временно, *прописаться* в трех комнатах покойного племянника» [Булгаков, 2009, с. 219].

(P/V) The experienced Maximilian Andreevich knew that the first and necessary step towards that had to be the following: he must *get himself registered*, at least temporarily, as the tenant of his late nephew's three rooms. (*Book 1, Chapter 18, «Hapless Visitors»*)

(G) An experienced man, Maximilian Andreyevich knew that the first and essential step was *to arrange a temporary residence permit to stay*, for however short a time, in his late nephew's flat. (*Book 1, Chapter 18, «Unwelcome Visitors»*)

(B/C) As an experienced man of the world, Maximilian Andreyevich knew the first thing had to do to accomplish this goal was to *get registered*, if only on temporary basis, in his late nephew's three-room apartment. (*Part 1, Chapter 18, «Unlucky Visitors»*)

(K) The experienced Maximilian Andreyevich knew that his first and urgent step had to be the following: he absolutely had to, at least temporarily, *register himself* as a tenant in the three rooms of his deceased nephew. (*Part 1, Chapter 18, «Unfortunate Visitors»*)

Предложенные варианты перевода *get himself registered* (*зарегистрироваться*) (P/V), *arrange a temporary residence permit to stay* (*получать временное разрешение на проживание*) (G), *get registered* (*зарегистрировать*) (B/C), *register himself* (*регистрация*) (K) довольно точно отражают подлинник и не искажают его значения. Однако в данном случае явно не хватает пояснительного комментария переводчиков, так как данная единица, несмотря на простоту понимания, таит в себе и аспекты, во многом непонятные иностранному носителю, в частности, почему же дядя Берлиоза так хотел скорее прописаться в квартире своего племянника, в общем-то весьма быстро забыв про смерть последнего.

Основной принцип прописки заключается в жёсткой привязке граждан к их постоянному месту жительства. Установленный порядок прописки требовал разрешения административных органов на проживание, устройство на работу и учебу. При отсутствии частной собственности на городскую квартиру прописка намертво прикрепляла человека к его площади. А прописаться в другом месте – это целая сложная процедура, которая сначала требовала того, чтобы сдать свою квартиру государству или официально поменять её на другую.

68. *Облигация*

Глава 13 «Явление героя»

«Облигацию, – пояснил он, – мне в музее дали» [Булгаков, 2009, с. 152].

(P/V) *«A state bond*»* he explained, 'they gave it to me at the museum.' (*Book 1, Chapter 13, «The Hero Enters»*)

(G) The museum,' he explained, ' had given me *the ticket*.' (*Book 1, Chapter 13, «Enter the Hero»*)

(B/C) A *ticket* given me at the museum," he explained. (*Part 1, Chapter 13, «Enter the Hero»*)

(K) They gave me *the ticket* at the museum*," he clarified. (*Part 1, Chapter 13, «Enter the Hero»*)

Ближе всех к подлиннику оказались P/V, подобрав английский аналог *state bond* (буквально облигация, выпущенная правительством) и сопроводив его переводческим комментарием:

Soviet citizens were 'asked' to buy state bonds at their places of work. As an incentive, lotteries would be held every so often in which certain bond numbers would win a significant amount of money. Secure places being scarce in communal living conditions, the master evidently kept his bond in his laundry basket.

К также воспользовался комментарием:

Soviet workplaces coerced employees into purchasing state bonds. Lotteries using bond numbers were held as an incentive.

Место, которое облигации занимали в жизни советского обывателя, явно нуждается в пояснении, так как оно сильно отличается от аналогичных документов на буржуазном Западе.

69. Членский билет

70. Анонимные письма

Анонимки, так же как и доносы были распространены в СССР не только в 1930х годах. Их писали в партком, местком, в прокуратуру, в милицию.

«– Абсолютно верно, – подтвердил ведущий программу, – ребенка, **анонимное письмо**, прокламацию, адскую машину, мало ли что еще, но четыреста долларов никто не станет подбрасывать, ибо такого идиота в природе не имеется» [Булгаков, 2009, с. 182].

(P/V) `Absolutely correct,' the programme announcer confirmed, 'a baby, **an anonymous letter**, a tract, an infernal machine, anything else, but no one will stick you with four hundred dollars, for such idiots don't exist in nature.' (*Book 1, Chapter 15, «Nikanor Ivanovich's Dream»*)

(G) 'Quite right,' agreed the compere. 'Babies, **anonymous letters**, manifestos, time bombs and God knows what else, but no one would ever plant four hundred dollars on a person because there just isn't anyone idiotic enough to try.' (*Book 1, Chapter 15, «The Dream of Nikanor Ivanovich»*)

(B/C) 'Absolutely right,' affirmed the emcee. 'Babies, *anonymous letters*, proclamations, time bombs, and a lot of other things, but four hundred dollars isn't one of them because nobody's that stupid.' (*Part 1, Chapter 15, «Nikanor Ivanovich's Dream»*)

(K) 'Absolutely right,' the announcer confirmed. 'A baby, *an anonymous letter*, a proclamation, an infernal machine, who knows what else, but no one is ever going to plant four hundred dollars, for such idiots do not exist in nature!' (*Part 1, Chapter 15, «Nikanor Ivanovich's Dream»*)

Все переводчики были единодушны во мнении и выбрали калькированный вариант перевода *anonymous letter*, не требующий дополнительной расшифровки.

71. Донос

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «**доносу**» приписывается одно значение – резко негативное: тайное сообщение представителю власти, начальнику о чьей-нибудь предосудительной, с точки зрения доносчика, деятельности, поступках. *Донос предателя*. Доносы, доносительство как явление были особенно характерны для советских времён. Люди жили в напряжении, за любую крамольную мысль могли казнить, а «донести» могли соседи, живущие рядом, знакомые, даже друзья. Булгаков недаром упоминает об этом в своём романе: его Мастер становится жертвой именно такого доноса.

«В них заключались мольбы, угрозы, кляузы, **доносы**, обещания произвести ремонт на свой счет, указания на несносную тесноту и невозможность жить в одной квартире с бандитами» [Булгаков, 2009, с. 104].

(P/V) They contained pleas, threats, libels, *denunciations*, promises to do renovations at their own expense, references to unbearable overcrowding and the impossibility of living in the same apartment with bandits. (*Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Stunts»*)

(G) They contained entreaties, threats, intrigue, *denunciations*, promises to redecorate the flat, remarks about overcrowding and the impossibility of sharing a flat with bandits. (*Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Tricks»*)

(B/C) They contained pleas, threats, slanderous gossip, *denunciations*, offers to undertake renovations at their own expense, references to unbearable overcrowding and the impossibility of sharing an apartment with bandits. (*Part 1, Chapter 9, «Korovyov's Tricks»*)

(K) They contained pleas, threats, libels, *accusations*, promises to conduct renovations at own expense, as well as references to unbearable overcrowding and the inability to share an apartment with bandits. (*Part 1, Chapter 9, «Koroviev's Capers»*)

Варианты *denunciations* и *accusations* являются достаточно удачными: *denunciations* (донос, угроза), *accusations* (обвинение). Однако здесь не хватает поясняющего комментария, в котором бы разъяснялась специфика данного советизма, английские термины не содержат важного для него негативного оттенка: доносительство в русской культуре всегда считалось чем-то отвратительным. Русское «донос» резко отличается от нейтрального «донесение». В этом отношении к «доносу» ближе английскому *delation*.

72. Очковтирательство

Очковтирательство является несомненным советизмом. Оно использовалось, да и сейчас порой используется в значении обманывать кого, пытаться надуть и т.д. В романе в данном деянии обвиняют заведующего городским филиалом:

«Очки втирал начальству! – орала девица» [Булгаков, 2009, с. 214].

(P/V) '*Blew smoke in the authorities' eyes!*' screamed the girl. (*Book 1, Chapter 17, «An Unquiet Day»*)

(G) 'He does it all without permission from head office!' said the girl indignantly. (*Book 1, Chapter 17, «A Day of Anxiety»*)

(B/C) '*He was trying to butter up his superiors!*' yelled the young woman. (*Part 1, Chapter 17, «An Upsetting Day»*)

(K) '*Blowing smoke in his superiors' eyes!*' the girl screamed. (*Part 1, Chapter 17, «A Troublesome Day»*)

Варианты *blow smoke in his superiors' eyes* и *butter up his superiors* примерно отражают суть данной единицы. Однако G решил опустить идиому компенсировав её с помощью фразы *do it all without permission*, тем самым снизив выразительность, которой обладал советизм. В данном случае без комментария можно было обойтись.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2

Данная глава посвящена раскрытию специфики понятия «советизмы» выделению категорий советизмов и описанию структуры АП советизмов посредством английского издания романа «Мастер и Маргарита».

К советизмам можно отнести идиомы, паремии, парафразы, крылатые слова, отражающие идеологемы своего времени, а также языковые единицы, называющие явления, предметы советской действительности.

Советизмы – это многомерное понятие, включающее не только продукты своего времени (то есть единицы, появившиеся в период с 1917 по 1991 гг.), но и переработанные реалии раннего периода, которые либо сохраняют своё прежнее значение в так называемом «советском контексте», либо получают новое.

Под советским контекстом в данном исследовании понимается совокупность ситуаций советской действительности. Те единицы, введение которых в контекст приводит к интерполяции (изменению) этой самой действительности, не являются советизмами.

Советизмы группируются в категории, включающие бытовые советизмы, сложносокращённые советизмы, названия учреждений, имена собственные, этнографические советизмы, общественно-политические и общественно-поведенческие советизмы.

Анализ 72 советизмов позволил составить следующую модель структуры АП советизмов, включившую в свой состав 355 ассоциатов:

Ядро АП советизмов (232 ассоциации): Citizen(s) (16), gramophone(s) (8), gentlemen/gentleman (6), woman/women (6), enemy (6), man/men (5), citizeness (4), cigarette (4), ten kopecks (4), Dramlit House (4), Kislovodsk (4), Solovki (4), Pereygin (4), Ace of Diamonds (4), Behemoth (4), Beskudnikov (4), Comrade (4), proletarian (4), spy (4), émigré (4), anonymous letters (4), hand-rolled cigarette (3), primus stove(s) (3), communal apartment (3), communal kitchen (3), tenants' association (3), the free-ticket hounds (3), housing problem (3), chairman of the house committee (3), radio station (3), coat but with the buttons torn off (3), aspirin (3), kulak (3), ticket (3), membership card (3), issued this document (3), denunciations (3), member of the Komsomol (3), Housing question (2), is speculating in foreign currency (2), housing shortage (2), primuses (2), primus burner(s) (2), oil stove (2), Finnish knife (2), Torgsin Store (2), findirector (2), saving book (2), saving banks (2), foreign tourists (2), MASSOLIT (2), Regional Entertainment Commission (2), Acoustics Commission of (the) Moscow theatres (2), drunk tank (2), various agencies (2), Bezdomny (2),

Homeless (2), Bosun George (2), Podlozhnaya (2), Spurioznaya (2), fedora (2), crimson armband (2), seltzer (2), May Day (2), folks (2), stranger (2), the citizen artiste (2), free pass (2), free ticket (2), Interventionists (2), white guard (2), rare intelligence (2), wrecker (2), we'll apply to have you evicted (2), get himself registered (2).

На основе анализа перечисленных выше реакций, составляющих ядро АП советизма, удалось выявить следующие ассоциативные группы: 1) гендерные стереотипы (например, *man, gentleman, woman*); 2) статусные стереотипы (например, *citizen, proletarian, rare intelligence, émigré, kulak, interventionist*); 3) номинативные стереотипы (например, *Dramlit House, Kislovodsk, Behemoth, Spurioznaya*); 4) оценочные стереотипы (например, *annunciation, denunciations, housing shortage, wrecker*); 5) бытовые стереотипы (например, *communal apartment, communal kitchen, oil stove, primuses*); 6) поведенческие стереотипы (например, *we'll apply to have you evicted, get himself registered, is speculating in foreign currency*).

Периферия АП советизмов (123 ассоциации): housing concerns (1), shared flat (1), the kitchen you share with half a dozen other people (1), boiler (1), geyser (1), water heater (1), lamp (1), kerosene stove (1), kerosene burner (1), switchblade (1), flick-knife (1), ten-rouble bills (1), ten-rouble notes (1), tens (1), one thousand roubles (1), currency store (1), Torgsin foreign currency store (1), financial director (1), treasurer (1), super-lightning telegram (1), super-speed telegram (1), priority telegram (1), express telegram (1), lightnings (1), urgent telegrams (1), telegrams (1), super-speeds (1), saving-bank book (1), bankbook (1), saving accounts (1), banks (1), chairman of the tenants' association (1), foreigners (1), foreign visitors (1), Management (1), tenants' association (1), tenants' association office (1), housing committee (1), house (1), Massolit (1), massolit (1), District Theatrical Commission (1), Regional Performance Commission (1), Moscow Theatres' Acoustics Commission (1), the Acoustics Commission for Moscow Theaters (1), sobering-up cell (1), police cells (1), radio show (1), Commission on Spectacles and Entertainment of the Lighter Type (1), Commission for Theatrical Spectacles and Light Entertainment (1), Entertainment Commission (1), Commission on Shows and Lighter Entertainment (1), bureau for acquainting foreigners with places of interest in Moscow (1), Moscow Bureau of Sightseeing for Foreigners (1), bureau responsible for acquainting foreigners with Moscow's sights (1), various institutions (1), various bodies (1), Skipper George (1), Bos'n George (1), fedora hat (1), pork-pie hat (1), red necktie (1), crimson headband (1), side-buttoned shirt (1), a white Russian-style shirt (1), white shirt (1), overcoat without any buttons (1), soda-water (1), mineral water (1), Pyramidon (1), New Year's! (1), May Day (1), girl (1), fellow (1), person (1), mister (1), individual (1), the magician (1), foreign goose (1), damn foreigner (1), foreign pest (1), foreign snob (1), artist (1), lady (1), Currency dealers (1), the currency racket (1), foreign-currency

speculators (1), currency speculators (1), a Komsomol Girl (1), White officer (1), White Guardsman (1), trimmer (1), toady (1), opportunist (1), intellectuals (1), intelligentsia (1), saboteur (1), Foreign spies (1), Foreign interventionists (1), quack (1), little kulak (1), seekers of free passes (1), complimentary ticket hounds (1), pass-seekers (1), people begging for free tickets (1), free-pass seekers (1), They've sewn up a whole case (1), They've got it all sewn up (1), They've put together the whole case (1), They've got a whole case sewn up on me (1), is illegally speculating in foreign currency (1), is dealing in black-market foreign currency (1), we'll have you chucked out of here (1), we'll have you evicted (1), issued this passport (1), to arrange a temporary residence permit to stay (1), register himself (1), state bond (1), membership pass (1), accusations (1), 'Blew smoke in the authorities' eyes (1), 'He was trying to butter up his superiors (1), 'Blowing smoke in his superiors' (1).

В состав периферии входит специфичная группа *фальш-советизмов*, включающая *switchblade, flick-knife, one thousand roubles, super-lightning telegram, lightnings, super-speeds, pork-pie hat, red necktie, New Year's!, foreign goose, little kulak*.

В следующей главе будут проанализированы результаты свободного ассоциативного эксперимента.

ГЛАВА 3. АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ СОВЕТИЗМОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

3.1. Языковое сознание в рамках процесса ассоциирования

Термин «языковое сознание» используется в современных психолингвистических исследованиях Л.В. Балашовой, Н.В. Бугорской, И.Т. Вепревой, В.А. Долинского, О.В. Кудряшовой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой и т.д. Несмотря на это у термина отсутствует чёткое определение. На его неопределенность указывает А.А. Залевская (Залевская 2000:92) и ряд других исследователей. В 1988 году И.Н. Горелов отмечал, что "языковое сознание функционирует в научных текстах не как однозначное терминосочетание, а в качестве интуитивно найденного обозначения различных "ясно-смутных" представлений об обозначаемых, часто синонимичных "языковому мышлению" [Горелов, 1987, с. 46-47].

Одно из первых определений «языкового сознания» приводится в Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой: "Сознание языковое – особенности культуры и общественной жизни данного человеческого коллектива, определившее его психическое своеобразие и отразившееся в специфических чертах данного языка" [СЛТ, 1966, с. 188]. Позже это понятие стали номинировать "как совокупность знаний, представлений, суждений о языке, элементах его структуры, их функциональных особенностях, о нормах произношения, словоупотребления..." [Блинова, 1989, с. 122].

Выделяют два основных подхода к определению языкового сознания: лингвистический и психологический. Лингвистический подход исходит из того, какую роль в функционировании системы языка играет реальный внеязыковой контекст жизнедеятельности человека. Психологический - из того, что человеку дает употребление языка и осуществление речевых процессов.

И.А. Стернин и З.Д. Попова определяют языковое сознание как «совокупность ментальных механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть ментальные механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека» [Попова; Стернин, 2007, с. 32, 34].

Непосредственное влияние на языковое сознание оказывает менталитет человека. Однако существуют трудности с определением данного понятия. Первые попытки подобрать

соответствующую ему дефиницию начались в середине 1990х гг. Под менталитетом понимают, например, особенности характера, образ мысли и восприятия тех или иных реалий.

В данном исследовании за основу взято определение З.Д. Поповой и И.А. Стернина: это «специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной личности, социальной или этнической группы людей» [Попова, Стернин, 2001а, с. 65]. Авторы подчёркивают, что можно выделить 3 основных типа менталитета: менталитет личности, группы и народа. Рассмотрим, чем же обусловлен каждый из них.

Менталитет определённой личности обусловлен национальным, групповым менталитетом. Но стоит отметить, что главную роль здесь играют факторы, отвечающие за личное развитие человека. Например, уровень его образованности, культуры, опыт восприятия и понимания явлений действительности.

Групповой менталитет обусловлен групповыми установками, действующими в группе механизмами восприятия. Определённые профессиональные, гендерные, возрастные, социальные группы людей по-разному воспринимают и понимают действительность, одни и те же факты могут интерпретироваться кардинально противоположным образом. Всё объясняется так называемым механизмом каузальной атрибуции, который представляет собой набор стереотипов, приводящих причины тому или иному следствию, событию. Подобный менталитет носит механический характер и не всегда является объективным. Так, например, менталитет оптимиста и пессимиста «стакан наполовину полон, наполовину пуст» лишь подтверждает факт некой «необъективности» менталитета.

Национальный менталитет определяется совокупностью когнитивных стереотипов нации, которые практически «навязывают» шаблоны понимания действительности.

Разный национальный менталитет заставляет по-разному воспринимать одни и те же предметные ситуации. Например, русский менталитет фиксирует привычку англичан и американцев улыбаться вне зависимости от любой жизненной ситуации и не замечает своего нередко угрюмого выражения лица. Англичане и американцы в свою очередь фиксируют и «вычисляют» русских по такому выражению лица, не придавая собственной привычке улыбаться большого значения. Разница в поведении представителей разных культур достаточно легко объяснима. Менталитет народа, а, следовательно, и когнитивные стереотипы восприятия и понимания явлений действительности, формируются под влиянием политических изменений,

экономических условий, социально-политических процессов, природных явлений. Данные стереотипы находят отражение в ассоциативных структурах, характерных для каждого народа.

Комбинации ассоциативных связей, ассоциативы обладают национально – культурной значимостью. Так, продуцируя ассоциаты на советизмы, англоязычные носители так или иначе вносят что-то новое в ассоциативное поле, эксплицируя его или же, наоборот, сужая. Возникает специфичная система вторичной номинации, «использующей образно-ассоциативные механизмы переосмысления исходных значений» [Телия, 1986, с. 104].

Это переосмысление происходит неосознанно, в итоге мы получаем несколько изменённую ассоциативную картину, а «красками этой картины служат значения номинативных единиц» [Там же]. Воссоздать её помогает ассоциативный эксперимент.

3.2. Репрезентация ассоциативного поля через ассоциативный эксперимент

Вопрос о необходимости эксперимента для лингвистики впервые поставил в 1938 году Л.В. Щерба. В своей статье «О тroyаком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» он отмечает, что в применении к живым и мёртвым языкам нужны разные методы исследования: «Большинство лингвистов обыкновенно и к живым языкам подходит, однако, так же, как и к мёртвым, то есть накапливает языковой материал, иначе говоря, записывает тексты, а потом обрабатывает по принципам мёртвых языков» [Щерба, 1974, с. 35]. Он полагал, что, исследуя живые языки, необходимо применять другой подход. Щерба писал, что стоит исходить из полученного материала, «но, построив из фактов этого материала некоторую отвлечённую систему, необходимо проверять её на новых фактах, то есть смотреть, отвечают ли выводимые из неё факты действительности. Таким образом, в языкознание вводится принцип эксперимента», то есть проверки соответствия полученных данных действительности. [Там же]. Щерба отмечал, что эксперимент может иметь как положительный, так и отрицательный результат, указывающий на неверность того тили иного правила, или на необходимость его ограничения.

Эксперимент – основа психолингвистики, ведь «в сущности, психолингвистика есть ничто иное, как экспериментальная лингвистика», «Психолингвистика – это, прежде всего, экспериментальная наука» [Леонтьев 1976, Сахарный, 1989].

Существуют различные определения для понятия «эксперимент». Р.М. Фрумкина говорит о том, что в эксперименте очень важно управлять и осуществлять контроль над условиями, в которых изучаются факты языка. Она подчёркивает, что нельзя называть экспериментом то, что подразумевает только наблюдение. Объектом истинного эксперимента является носитель языка, несущий функцию информанта для исследователя [Фрумкина 2001].

Ассоциативный эксперимент (далее АЭ) является одним из способов изучения языкового сознания, его национально-культурных особенностей, а также наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа. В Большом психологическом словаре можно найти следующее определение АЭ – особый метод исследования мотивации личности и приём, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте [Мещеряков, Зинченко 2008, с. 26].

Ассоциативные процессы изучаются около ста лет. Значительных результатов в этой области достигли Т. Гоббс, Дж. Локк, Ф. де Соссюр, Дж. Диз, А.Р. Лурия, Ю.Н. Караулов, А.А. Залевская и другие выдающиеся исследователи.

Варианты АЭ в психолингвистике были предложены Дж. Дизом и Ч. Осгудом. В отечественной психологии и психолингвистике методика АЭ была усовершенствована и применена на практике в исследованиях А.Р. Лурии и О.С. Виноградовой.

АЭ представляет собой следующий процесс: испытуемому предъявляется список слов-стимулов и говорится, что им необходимо написать свои первые слова-реакции. Испытуемый не должен думать над ответом, ведь «если есть отбор, нет ассоциативного процесса в общепринятом истории психологии смысле» [Фрумкина, 2007, с. 320]. «Слово-стимул при АЭ выступает как импульс, «запускающий» процесс активации в сети и приводящий в предречевую готовность значительный ее участок, в результате чего испытуемый вербализует один из находящихся в предречевой готовности узлов» [Караулов, 1993, с. 250]. Это означает, что испытуемый при предъявлении слова-стимула идентифицирует ситуацию, в которой оно употреблялось. Слова-реакции, полученные в ходе эксперимента, позволяют судить, какие признаки воспринятой единицы явились для них наиболее актуальными, и во многом зависят от значения слова.

В психолингвистике выделяют несколько разновидностей АЭ:

- свободный АЭ, когда испытуемому не ставятся ограничения на словесные реакции;
- направленный АЭ, когда испытуемому задаются параметры слова-реакции (например, подобрать существительное к прилагательному);
- цепочечный АЭ, когда испытуемому необходимо прореагировать на слова-стимулы с помощью нескольких ассоциаций (слов, словосочетаний) в течение заданного времени.

В каждой из вышеперечисленных разновидностей экспериментатор может предъявлять слово-стимул, а может и не предъявлять, тогда в качестве реакции рассматривается инструкция [Ягунова, 2005, с. 32]. Важно, что слову-стимулу приписывается «фонологической, грамматической, семантической и иной информации ровно столько, сколько «имеет» в словаре конкретного носителя языка данная единица» [Венцов, Касевич, 1994, с. 44].

АЭ могут различаться по тому, в какой модальности (зрительной и/или слуховой) предлагается работать испытуемому: устно-устные; устно-письменные; письменно-письменные; письменно-устные [Ягунова, 2005, с.33].

На основе результатов АЭ создаются ассоциативные словари. Первым ассоциативным словарём на русском языке был «Словарь ассоциативных норм русского языка» под редакцией А.А. Леонтьева (1977). «Русский ассоциативный словарь» (составители Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова), содержащий 1300 слов-стимулов и более миллиона реакций, является наиболее полным. Данные, полученные при проведении АЭ, изучаются с помощью ассоциативных полей, о значении которых говорилось выше.

Важным этапом АЭ является интерпретация его результатов. Существует мнение, что АЭ рассматривает искусственные ситуации, поэтому его результаты нельзя принимать в расчёт, так как они довольно субъективны. В противовес этому Л.В. Сахарный утверждает, что «<...> иначе, чем через речь, на язык выйти нельзя. Но если изучать язык через спонтанные тексты, почему нельзя изучать его через тексты, полученные в экспериментах?» [Сахарный, 1989, с. 88]. Учёный считает, что невозможно разграничить естественные и искусственные ситуации, то есть особенности речевой деятельности, выявляемые в эксперименте, характерны для речевой деятельности в других неэкспериментальных ситуациях [Сахарный, 1989, с. 89]. Результаты АЭ помогают понять, как устроены фрагменты языкового сознания у носителей языка.

Отметим, что любую ассоциативную связь отличает такая характеристика, как вероятностный характер [Ягунова, 2005, с. 33]. Это означает, что на определённое слово-стимул можно построить соответствующее распределение реакций. Набор реакций, подчинённый порядку, называют ассоциативным полем (АП). Оценка вероятности реакций является сложной задачей и может осуществляться двумя путями: оценка сравнительной вероятности разных реакций на данный стимул, а также определение степени предсказуемости всего распределения реакций на данный стимул. Это позволяет сравнивать АП целиком. В АП все реакции связаны со стимулом, но не всегда между собой.

Ещё одним важным моментом при интерпретации результатов является вопрос об их классификации, что диктует цель исследования и наличие того или иного типа связей, а именно парадигматического, синтагматического, тематического и формально-фонетического.

Испытуемый порождает синтагматические ассоциации (красный – опасность) и парадигматические ассоциации (брат-сестра) исходя из природы слова-стимула. Синтагматические ассоциации – это ассоциации, грамматический класс которых не совпадает с грамматическим классом слова-стимула. Парадигматические ассоциации – слова-реакции того же грамматического класса, что и слова-стимулы. Чем меньше слова-стимулы отличаются от слов-реакций по составу семантических компонентов, тем более высока вероятность актуализации слова-реакции в ассоциативном процессе. Речевые отношения отражают синтагматические ассоциации, а языковые – парадигматические. При получении тематических

ассоциаций (горе от ума – Грибоедов) испытуемый соотносит полученную информацию с ситуацией внешнего мира. Также выделяют родо-видовые отношения (дерево-берёза), реакции, фонетические сходные со стимулом (книжка-мишка), клишированные (Сонька-золотая ручка), личные (семья-ответственность).

Процесс возникновения ассоциации подразумевает восприятие слова-стимула, его осмысление и соотнесение со словом-реакцией. Ассоциативная пара (единица анализа) является трёхкомпонентной структурой: слово - стимул, слово-реакция и процедура перехода от слова-стимула к слову-реакции [Ягунова, 2005, с. 37]. Именно группировка ассоциативных пар раскрывает структуру ассоциативного процесса. Характер ассоциативных пар определяется индивидуальными особенностями носителя языка (например, фоновыми знаниями, опытом, уровнем языковой компетенции) и коммуникативной ситуацией ассоциирования (например, экспериментальной или естественной, типа экспериментальной методики, слуховой и/или зрительной модальности) [Там же].

В данном исследовании применён свободный АЭ.

АП – это модель, посредством которой можно судить о значимости определённого слова (в нашем случае советизма) для языка и динамике его значения. В данной работе советизмы распределены по категориям и определены структура их АП, их объём и состав. При проведении исследования были применены методики когнитивного анализа.

Известно, что представители когнитивной школы акцентируют внимание на структуре концепта, на том, насколько он укоренился в сознании носителя языка. За основу в данной работе взята схема анализа, предложенная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным [Попова, Стернин, 2006, с. 112–153].

1. Построение номинативного поля советизма. На этом этапе описываются языковые средства, номинирующие советизм и его отдельные признаки. *Материалом* для выборки в данном исследовании послужили художественные тексты (в данной работе на русском и английском языках), толковые, синонимические, фразеологические словари. *Результатом* работы на данном этапе стало выявление *ядра номинативного поля*, в которое включаются прямые номинации советизма и слова-синонимы, и *периферии* номинативного поля советизма. В структуру АП советизмов вошли 355 ассоциаций.

Ядро АП советизма включает в себя 232 наиболее значимые, повторяющиеся ассоциации. Периферия – 123 наименее частотные реакции.

Однако при определении ядра и периферии АП советизма необходимо учитывать не только частоту появления той или иной ассоциации, но и её когнитивные признаки. Таким

образом, для определения ядра и периферии АП советизма необходимо пройти следующие этапы: 1 – определить частоту появления ассоциаций (на основе английских переводов романа и ассоциативных словарей); 2 – определить когнитивные признаки советизма; 3 – определить ядро и периферию АП советизма с учётом когнитивных признаков.

2. Анализ семантики языковых средств, входящих в номинативное поле советизма.

3. Описание когнитивных признаков, формирующих советизм как ментальную единицу.

4. Верификация полученного когнитивного описания у носителей языка. И.А. Стернин предлагает проводить верификацию посредством свободного и направленного эксперимента. В данном исследовании использован свободный эксперимент, когда учитываются все реакции, так как при когнитивном исследовании оказываются конститутивными и главные, и косвенные признаки концепта.

Анализ полученных данных проводился в несколько этапов: *обобщение ассоциатов* по общности семантики; *распределение ассоциатов* по количественному признаку (по степени уменьшения частотности вариантов); *распределение ассоциатов* по семантическому признаку (объединение ассоциатов в группы по общности содержания); *распределение ассоциатов* в смысловой структуре концепта (определение ядерных компонентов, смысловых единиц уровня ближайшей зоны, дальнейшей зоны и элементов крайней периферии).

5. Описание содержания советизма в виде перечня когнитивных признаков. Это подразумевает «мысленное обобщение на более высоком уровне абстракции результатов описания значения языковых единиц, номинирующих советизм, для выявления и словесного формулирования когнитивных признаков, репрезентируемых теми или иными значениями или семантическими компонентами этих языковых единиц, с целью итогового моделирования содержания советизма» [Попова, Стернин, 2006, с. 148].

6. Моделирование содержательной структуры советизма. На данном этапе описывается полевая структура советизма в виде словесной схемы.

Рассмотрим результаты всех вышеперечисленных этапов когнитивного анализа АП советизмов.

3.3. Анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента

Категория советизма определяется через концепт. Понятия категория и АП имеют много общего: они представляют комплексное образование со своей структурой. У категории, также, как и АП есть и ядро, и периферия. Категория определяет структуру АП каждой входящей в неё единицы. Категории у представителей разных культур обладают своей спецификой.

Свободный эксперимент или метод свободных ассоциаций считается «одним из двух величайших деяний Фрейда» и «фундаментальным правилом терапии» [Томэ, Кэхеле, 1996, с. 317]. Он нашёл применение не только в психолингвистике, но и социолингвистике, лингвокультурологии, судебной практике и ряде других направлений.

С помощью АЭ исследователи пытаются найти ответ на один из ключевых вопросов в психолингвистике, заключающийся в том, как индивидуальные и групповые характеристики личности, а именно – гендер, возраст, физическое и психическое состояние, социальный и профессиональный статус, этнокультурная принадлежность - проявляются в ассоциативном процессе.

Общая схема АЭ состоит в следующем: на слово-стимул испытуемый даёт первые пришедшие на ум ассоциации, выбор ассоциаций не ограничен.

Существуют различного рода факторы, влияющие на характер и специфику ассоциаций: возраст, пол, образовательный уровень, профессии испытуемых, когнитивные значения и индивидуальные коннотации единиц участников эксперимента.

Методика эксперимента совмещает в себе принципы АЭ и свободных дефиниций, а также метод глубокой интроспекции исследователя, восстанавливающего все цепочки реакций на советизм в ответах испытуемых.

Технология эксперимента: испытуемым предъявляется ряд слов-стимулов, на которые они должны отреагировать с помощью определённого ряда ассоциаций.

Материал: из 72 советизмов романа «Мастер и Маргарита» было выбрано 12 советизмов (по 1-2 представителя каждой из 7 категорий: бытовые советизмы, сложносокращённые советизмы, названия учреждений, имена собственные, этнографические, общественно-политические и общественно-поведенческие советизмы).

Испытуемые: в исследовании приняли участие 70 представителей Великобритании и США. Возраст опрашиваемых – от 18 до 77 лет, что в известной мере обеспечило чистоту эксперимента.

Примечание: участие в эксперименте приняли двое граждан США, которые учили русский язык и приезжали на образовательное лето в Россию. Их ответы мы также будем учитывать при анализе результатов эксперимента, однако рассмотрим их анкеты более подробно.

Инструкции: «Please, write at most three words you associate with each of the following twelve words used in English translations of M.A. Bulgakov's Novel "Master and Margarita" - «Пожалуйста, в ответ на представленные 12 слов-стимулов, использованных в английских переводах романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», запишите максимум три ассоциации».

Список советизмов:

- 1) Communal apartment (коммунальная квартира);
- 2) Primus (примус);
- 3) Drunk tank (вытрезвитель);
- 4) The Torgsin store (Торгсин);
- 5) Kislovodsk (Кисловодск);
- 6) Solovki (Соловки);
- 7) Membership card (Членский билет);
- 8) May Day (первое число);
- 9) Speculate in foreign currency (спекулировать валютой);
- 10) Member of the Komsomol (комсомолка);
- 11) Wrecker (вредитель);
- 12) Fedora hat (шляпа пирожком).

Использование переводческого и когнитивного анализа позволило нам определить компоненты, входящие в состав ядра и периферии каждого из вышеперечисленных советизмов, а также воссоздать когнитивную модель лексического значения советизма.

1) Коммунальная (совместная) квартира (категория: бытовые советизмы)

Выше мы уже упоминали о данном советизме, неоднократно используемом Булгаковым в романе.

Пример из романа «Мастер и Маргарита»:

«*Мargarita Nikolaevna не знала ужасов житья в совместной квартире*» [Булгаков, 2009, с. 241].

(P/V) Margarita Nikolaevna knew nothing of the horrors of life in *a communal apartment*. (*Book 2, Chapter 19, «Margarita»*)

(G) Margarita knew nothing of the horrors of living in *a shared flat*. (*Book 2, Chapter 19, «Margarita»*)

(B/C) Margarita Nikolayevna was ignorant of the horrors of life in *a communal apartment*. (*Part 2, Chapter 19, «Margarita»*)

(K) Margarita Nikolayevna did not know the horrors of living in *a communal apartment*. (*Part 2, Chapter 19, «Margarita»*)

Калькированный вариант *communal apartment* (коммунальная, общая квартира) (P/V; B/C; K) адекватно передаёт содержание советизма. В английском языке communal – это прежде всего «общинный, коммунальный, общественный, коллективный, относящийся к религиозной общине, общедомовой, совместный». Соответственно, коммунальная квартира – жилая площадь общего пользования, рассчитанная на несколько семей. Коннотации здесь вполне нейтральные.

В Русском ассоциативном словаре слово «коммуналка» прозвучало как реакция на стимулы «комната», «коридор», «общий», «ржавое», «ругань», «соседка». Сравним их с результатами, полученными в нашем эксперименте, распределив их по когнитивным категориям (в скобках указано количество полученных реакций на стимул):

Способ проживания: shared / shared space / shared housing / shared condo (often by college students or young adults) / shared living space (56); cooperative / cooperation (5); group / group living (2); entire family in one room (1).

Оценка помещения: crowded (38); cheap (6); dingy (2); black-and-white (1); poor (1); noisy (1); no privacy (1); stressful (1); inexpensive (1); uncomfortable (1); dirty (1); cramped (1); untidy (1); distracting (1); conflict (1); old (1); small (1), assigned (1); number of times to ring the bell at the door for each family (1); The Thief (film) (1).

Субъекты проживания: multi-family (16); students (15); roommates (6); commune / communism (3); immigrants (1); hippies (1); extended family (1); children (1).

Помещение: dormitory (15); barracks (8); co-habitat (6); coed condo (1); a multi-bed arrangement with a shared kitchen (1); senior housing (1).

Атрибуты помещения: kitchen (1); one kitchen / one toilet for everyone (1).

Местоположение: Russia (5).

Ядро АП советизма: ассоциации, характеризующие способ проживания в коммунальной квартире.

Периферия АП советизма: ассоциации, входящие в категорию атрибуты помещения, а также местоположения.

При этом когнитивная модель лексического значения не нарушена, перехода советизма из одной категории в другую не наблюдается.

Эксперимент подтверждает разницу АП носителей русского и английского менталитетов.

Пользуясь терминологией С.В. Ивановой и З.З. Чанышевой [Иванова, Чанышева, 2014, с. 158], определим коннотативную оценку сочетания «коммунальная квартира» времён событий, описываемых в «Мастере и Маргарите». Квантитативная оценка здесь «распространённый феномен», оценочная коннотация - «некомфортные условия совместного проживания, теснота», квалификативная – «грязь, разруха, часто приводившие к вражде между соседями и доносительству», локативная - «на территории Советского Союза».

Сопоставляя эту характеристику с характеристикой английского выражения communal apartment (на основе нашего эксперимента), получим квантитативную коннотацию «совместное жилое пространство, рассчитанное на несколько семей», оценочную – «грязные, неубранные, небольшие, бедные комнаты», квалификативную – «стрессовая, конфликтная обстановка», локативную «Россия».

Из приведённого сопоставления становится очевидно, что иностранный читатель романа Булгакова может не видеть некоторые существенные коннотативные признаки советизма и поэтому нуждается в комментарии.

2) *Примус (категория: бытовые советизмы)*

В романе можно найти подтверждение популярности данного прибора. Например, в *главе 4 «Погоня»*:

«В ней никого не оказалось, и на плите в полумраке стояло безмолвно около десятка потухших примусов» [Булгаков, 2009, с. 55].

(P/V) No one was there, and on the oven in the semi-darkness silently stood about a dozen extinguished *primuses**. (*Book 1, Chapter 4, «The Chase»*)

(G) It was empty. In the gloom a silent row of ten or so *Primuses* stood on a marble slab. (*Book 1, Chapter 4, «The Pursuit»*)

(B/C) There was no one there. Standing silently on the top of the stove in the semidarkness were a number of unlit *primus stoves*. (*Part 1, Chapter 4, «The Chase»*)

(K) The murky room was empty, save for the dozen or so extinguished *Primus burners* that stood silently on the stove. (*Part 1, Chapter 4, «The Chase»*)

В главе 19 «Маргарита»:

«Маргарита Николаевна никогда не прикасалась к *примусу*» (Булгаков 2009:241).

(P/V) Margarita Nikolaevna had never touched *a primus stove*. (*Book 2, Chapter 19, «Margarita»*)

(G) Margarita never had to cook. (*Book 2, Chapter 19, «Margarita»*)

(B/C) Margarita Nikolayevna never touched *a primus stove*. (*Part 2, Chapter 19, «Margarita»*)

(K) Margarita Nikolayevna never touched *a Primus burner*. (*Part 2, Chapter 19, «Margarita»*)

Как видим, B/C и K перевели примус как *primus stove* и *primus burner* соответственно, тем самым поясняя данный советизм с помощью добавления *stove* и *burner*. P/V сопроводили *primuses* переводческим дополняющим комментарием:

The shortage of living space after the revolution led to the typically Soviet phenomenon of the communal apartment, in which several families would have one or two private rooms and share kitchen and toilet facilities. This led to special psychological conditions among people and to a specific literary genre (the communal-apartment story, which still flourishes in Russia). The primus stove, a portable one-burner stove fueled with pressurized benzene, made its appearance at the same time and became a symbol of communal-apartment life. Each family would have its own primus. The old wood- or (more rarely) coal-burning ranges went out of use but remained in place. The general problem of 'living space', and the primus stove in particular, plays an important part throughout the Moscow sections of The Master and Margarita.

G решил передать данный советизм лишь с помощью *primus*, не пояснив его. Именно этот вариант мы включили в анкету ассоциативного эксперимента без каких-либо пояснений для того, чтобы посмотреть, всегда ли иностранцу необходимы разъяснения советизма. Ведь

примус (буквально «первый») – всего лишь торговая марка, которая абсолютно ничего не объясняет.

В Русском ассоциативном словаре «примус» прозвучало как реакция на стимул «керосин». Посмотрим на результаты, полученные в нашем эксперименте.

Реакции на стимул «примус» включали как и вполне ожидаемые варианты, так и неожиданные. Распределим их по когнитивным категориям:

Оценка: first / first class (27); the best (23); primary (19); misguided (1); oppressive (1); delusional (1).

Сфера применения: camping (19); maths (1); Latin (1); artefact (1); archaism (1).

Бытовой прибор: a portable gas stove / stove; cooking (21); important (1); fixing primus (1); single fire (1).

Персоналии / атрибуты: fighter (1); Toyota (1); keys (1); Elite (1); Mr Krinkle (1); bishop (1); clergy (1).

Музыкальная группа: band / the band that wrote the theme tune to South Park (13); character (1); experimental rock (1).

No idea (18).

Ядро АП советизма: оценочная категория.

Периферия АП советизма: ассоциации, относящиеся к категории *музыкальный инструмент*.

При сопоставлении АП данного советизма на русском и английском языках видно, что количественная оценка здесь - «доступный широким массам нагревательный прибор», оценочная коннотация - «позволяющий сэкономить деньги», квалификативная – «часть повседневности», локативная - «на территории Советского Союза».

Сопоставляя эту характеристику с характеристикой английского выражения *primus*, получим количественную коннотацию «портативная плита», оценочную «первоклассный, лучший», квалификативную «бытовой», локативную «Россия».

Удивление вызвало несколько полученных реакций, в частности, *bishop* (епископ) и *clergy* (духовенство). Появление таких реакций, как экспериментальный рок, мистер Кринкл, вполне объяснимы. Существует рок-группа под названием *Primus*, а *Mr Krinkle* – не что иное, как название одной из её песен. То есть происходит переход советизма из когнитивной категории *бытовой прибор* в новую категорию *музыкальная группа*, что говорит о подвижности когнитивной модели лексического значения советизма в зависимости от культуры-реципиента.

Данное движение советизма из категории в категорию свидетельствует о наличии окказиональной интерференции.

3) *Вытрезвитель (категория: названия учреждений)*

Известный в советское время советизм, понятный для всех носителей русского языка.

Первый вытрезвитель в России назывался «Приют для опьяневших». Он открылся 7 ноября 1902 года в Туле. Организовал приют врач Федор Сергеевич Архангельский. Первый советский вытрезвитель был открыт 14 ноября 1931 г. в Ленинграде.

Приказом наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии № 00298 от 4 марта 1940 медицинские вытрезвители были выведены из Наркомата здравоохранения и подчинены НКВД.

В русском ассоциативном словаре «вытрезвитель» прозвучал на стимулы «находиться», «пьянка».

«Ну, где же ему быть, - ответил, криво ухмыльнувшись, администратор, - натурально, в *вытрезвителе*» [Булгаков, 2009, с. 171].

(P/V) 'Well, where else could he be?' the administrator replied, grinning crookedly. 'In a *sobering-up cell*, naturally!' (*Book 1, Chapter 14, «Glory to the Cock!»*)

(G) 'Where do you think?' replied the house manager with a twisted smile. 'In the *police cells*, of course, being sobered up!' (*Book 1, Chapter 14, «Saved by Cock-Crow»*)

(B/C) 'Well, where could he be?' replied the manager with a crooked smile. Naturally, in a *drunk tank!*' (*Part 1, Chapter 14, «Praise Be to the Rooster»*)

(K) 'Where else?' the manager replied with a crooked grin. In the *drunk tank*, of course!' (*Part 1, Chapter 14, «Glory to the Rooster»*)

Вытрезвители и сегодня играют важную роль, хотя их то отменяют, то снова вводят. Варианты *sobering-up cell* и *drunk tank* (камера для пьяных, подобранных полицией) адекватно передают исходное вытрезвитель. Второй эквивалент мы включили в перечень советизмов АЭ. Второй переводчик вообще отказался от «вытрезвителя», пояснив, что персонаж просто посажен в полицейский участок до вытрезвления.

Все переводчики воспользовались прямыми соответствиями. Переводческий комментарий никто не использовал.

В результате АЭ были получены следующие реакции, которые мы распределили по категориям.

Исправительное учреждение: jail / jail cell / prison / prison cell, detox (61); drying out facility (42); sobering up (10); bar (8); night club (7); overnight (7); incarceration (1); a room where police confine alcoholics (1); lock-up (1); aid (1).

Лица, попадающие в учреждение: alcoholic / alcoholics (23); indigents (6), inebriated (1); homeless (1).

Оценка: loud (6); yelling (5); fighting (5); uncontrollable (1); distasteful (1); awful (1); dirt (1); poverty (1); depression (1).

Атрибуты: hangover (6); vodka (1); beer (1); beard (1); fish (1); water (1).

Расположение: Bowery (1).

Органы правопорядка: temporary police (1).

Музыкальная группа: The Pogues (1); band (1).

No clue (1).

Ядро АП советизма: ассоциации категории *исправительное учреждение*.

Периферия АП советизма: ассоциации категории *музыкальная группа*.

Сопоставив два варианта АП, получим следующее: количественная оценка здесь – «распространённые заведения», оценочная коннотация – «заведения, пребывание в которых ставило на человека своего рода клеймо», квалификативная – «позор, пятно на репутации», локативная – «на территории Советского Союза».

Интересно, что и в данном случае происходит переход советизма в категорию *музыкальная группа*. Связан такой переход с «преломлением» когнитивной структуры лексического значения советизма при интерпретации его английской культурой.

4) *Торгсин (категория: сложносокращённые советизмы)*

«Где они разделились, мы также не можем сказать, но мы знаем, что примерно через четверть часа после начала пожара на Садовой, у зеркальных дверей **Торгсина** на Смоленском рынке появился длинный гражданин в клетчатом костюме и с ним чёрный крупный кот» [Булгаков, 2009, с. 389].

(P/V) Nor can we say where they separated, but we do know that approximately a quarter of an hour after the fire started on Sadovaya, there appeared by the mirrored doors of *a currency store'* on the Smolensky market-place a long citizen in a checkered suit, and with him a big black cat. (*Book 2, Chapter 28, «The Last Adventures of Koroviev and Behemoth»*)

(G) If they were real, no one knows exactly where they were going; but we do know that about a quarter of an hour after the outbreak of fire on Sadovaya Street, a tall man in a check suit and

a large black cat appeared outside the glass doors of *the Torgsin Store* in Smolensk Market. (*Book 2, Chapter 28, «The Final Adventure of Koroviev and Behemoth»*)

(B/C) If they were there, then where they were headed is also unknown. Nor can we say at what point they separated, but we do know that approximately fifteen minutes before the fire started on Sadovaya Street, a tall man a checkered suit and a huge black cat showed up at the plate-glass doors of the *Torgsin Store* at the Smolensk Market. (*Part 2, Chapter 28, «The Final Adventures of Korovyov and Behemoth»*)

(K) Even if they did exist, no one knew their subsequent destination. Nor can we say where they split up, but we do know is that approximately fifteen minutes after the fire started on Sadovaya, a tall gentleman in a checkered suit appeared by the mirrored doors of *the Torgsin foreign currency store** on Smolensky Market. He was accompanied by a large black cat. (*Part 2, Chapter 28, «The Final Adventures of Koroviev and Behemoth»*)

К избрал правильную тактику и, используя добавление, предложил вариант *Torgsin foreign currency store*, подчеркнув особенность данного учреждения и его работы. Переводчик использовал дополняющий комментарий:

Torgsin currency stores had significantly better merchandise and were limited to foreigners and those few Russians who were allowed access to foreign currency.

Остальные переводчики предпочли передать единицу с помощью транслитерации или вовсе прибегли к опущению, не сопроводив переведённую единицу каким бы то ни было комментарием. Для АЭ мы выбрали *the Torgsin Store* без пояснений, «заставив» англоязычного респондента опираться только на свои фоновые знания о советизме и реалиях тех лет.

Результаты эксперимента:

Торговая организация: shop (26); exchange (20); foreigners only (8); expensive brand name items (1); not available for citizens of USSR (2); Barter (1); men's clothes (1); money (1); abroad (1); lots of different things for sale (1).

Характеристика: exotic (5); useful (5); exclusive (1); high quality (1); antique (1); fancy (1).

Отдых: outdoor camping (1).

Преступление: crime (1).

No idea (44).

Ядро АП советизма: ассоциации категории *торговая организация*.

Периферия АП советизма: ассоциации категорий *отдых и преступление*.

Квантитативная оценка здесь – «только для иностранцев», оценочная коннотация – «предполагает спекуляцию», кваликативная – «прибыльное, но рискованное предприятие», локативная – «на территории Советского Союза».

В данном примере также наблюдается переход советизма из категории *торговая организация* в категории *отдых* и *преступление*. Когнитивная модель лексического значения слова нарушается.

5) *Кисловодск (категория: имена собственные)*

Известный курорт, доступный для состоятельных людей. Вот и в романе, эпизод в первой главе, когда Берлиоз думает о том, чтобы всё бросить и уехать в Кисловодск, даёт понять, что Берлиоз является человеком, по крайней мере, не нуждающимся в деньгах. Однако это понятно только для носителя русской культуры.

«Пожалуй, пора бросить всё к чёрту и в *Кисловодск*...» [Булгаков, 2009, с.4].

(P/V) Maybe it's time to send it all to the devil and go to *Kislovodsk**... (*Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»*)

(G) I think it's time to chuck everything up and go and take the waters at *Kislovodsk*... (*Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»*)

(B/C) Maybe it's time to throw everything to the devil and go off to *Kislovodsk*... (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

(K) To hell with everything, it's time that *Kislovodsk* vacation... (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

Данный советизм, на первый взгляд, не представляет трудности для перевода. Практически все переводчики прибегли к его транслитерации. К использовал добавление *vacation* для того, чтобы англоязычному носителю стало понятно, почему Берлиоз упоминает этот город и зачем он хочет ехать именно туда, а именно с целью отдыха. Однако наиболее оптимальным решением данной переводческой задачи является сопровождение поясняющим комментарием, что и сделали P/V. Для опроса был выбран эквивалент *Kislovodsk*.

Когнитивные категории советизма, полученные в результате эксперимента.

Курорт: Russian place (27); mineral water (8); health improvement (as in visited to improve health) (1); wealth (1); aristocracy (1); city (1); spa (1); resort (1); bank (1); relaxing (1); rehabilitating (1); vacation (1); south (1); Tsar town (1).

Развлечение: kiss (1); vodka (1); photographs taken as a family on the street (1).

Военные: military (1),

No idea (51).

Ядро АП советизма: ассоциации категории *курорт*.

Периферия АП советизма: ассоциации категорий *развлечение* и *военные*.

Данный советизм вызвал наибольшие вопросы у англоязычных респондентов. Квантитативная оценка здесь – «оздоровительное учреждение», оценочная коннотация – «доступное далеко не всем», квалификативная – «известный курорт, приносящий прибыль стране», локативная – «на территории Советского Союза».

Категориальный переход в группу *развлечение* и *военные*. Причём этот переход не зависит, в данном случае, от полисемии исходного советизма, а обусловлен различными типами отношений, представленных в когнитивной сети.

б) Соловки (категория: имена собственные)

В романе Булгаков упоминает их в споре Берлиоза и Бездомного:

«Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки! – совершенно неожиданно бухнул Иван Николаевич» [Булгаков, 2009, с. 10].

(P/V) “They ought to take this Kant and give him a three-year stretch in *Solovki** for such proofs!” Ivan Nikolaevich plumped quite unexpectedly. (*Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»*)

(G) 'Kant ought to be arrested and given three years in *Solovki asylum* for that "proof "of his!' Ivan Nikolayich burst out completely unexpectedly. (*Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»*)

(B/C) “This guy Kant ought to get three years in *Solovki** for proofs like that”, blurted out Ivan Nikolayevich, completely unexpectedly. (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

(K) “They ought to give this Kant three years or so on in *Solovki** for these proofs of his!” Ivan Nikolayevich slammed unexpectedly (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

Несомненным преимуществом является то, что практически все переводчики, за исключением G, сопроводили данный советизм переводческим комментарием, что является удачным выходом, позволяющим не загромождать пояснениями текст перевода.

P/V:

A casual name for the 'Solovetsky Special Purpose Camps' located on the site of a former monastery on the Solovetsky Islands in the White Sea. They were of especially terrible renown during the thirties. The last prisoners were loaded on a barge and drowned in the White Sea in 1959.

В/С:

The nickname given to a famous prison in the north of Russia on the Solovetsky Islands in the White Sea. Originally, it was famous for its monastery, but in the 1920s a famous and terrifying prison was established there and it became shorthand for the worst possible fate. There is another level to this reference: one which fits in with one of the main subtexts of this novel: as a monastery, it had a bloody history in Old Russia. At the time of the liturgical reforms in the sixteenth century, the monks of this monastery refused to accept changes which were to bring the Russian Orthodox Church into compliance with Greek Orthodox forms of worship – such people were called Old Believers - and the monks were massacred after a ten-year siege.

К:

An infamous Soviet prison camp on the Solovetsky Islands.

G непосредственно в самом переводе делает добавление *asylum*, что скорее ассоциируется с психиатрической больницей, лечебницей, но не с лагерем смерти. Для эксперимента был выбран вариант *Solovki*, позволивший реципиенту опираться только на свои знания о той эпохе.

Результаты эксперимента.

Лагерь принудительных работ: Labor camp (6); prison camp (6); gulag (5); forlorn (5); prison labor camp (5); White sea (5); political prisoners / prison (5); injustice (2); monk (2); death (1); nightmare (1); surname (1); stranger (1); village (1); countryside (1), train (1), unnecessary (1).

Еда / напитки: Russian food (1); crepe (1); dish (1); fish (1); vodka (1).

No clue (51).

Ядро АП советизма: ассоциации категории *лагерь принудительных работ*.

Периферия АП советизма: ассоциации категории *еда / напитки*.

Квантитативная оценка здесь – «известная», оценочная коннотация - «негативная», квалификативная – «карательный орган», локативная – «на территории Советского Союза».

В очередной раз происходит переход советизма из одной когнитивной категории в другую (*Лагерь принудительных работ* - *еда / напитки*). Примечательно то, что исходная и конечная категории кардинально отличаются по своему лексическому наполнению. При восприятии агнонима произошла так называемая «обытовизация» советизма.

7) Членский билет (категория: общественно-поведенческие советизмы)

В СССР членский билет был одной из главных драгоценностей для советского человека, ведь он обозначал принадлежность к какому-либо обществу. Членский билет был сродни партийному билету. Например, существовали следующие виды членских билетов: членский билет МОПР (Международная организация помощи борцам революции "Секция СССР"); членский билет ОСОАВИАХИМ (Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР); членский билет СОКК и КП СССР (Союз обществ Красного креста и Красного полумесяца СССР) и т. д.

Булгаков упоминает в романе про членский билет выдуманного им МАССОЛИТА в главе 5 «Было дело в Грибоедове»:

«... без чего, естественно, нечего было и мечтать овладеть **членским МАССОЛИТским билетом** <...> известным всей Москве билетом» [Булгаков, 2009, с. 60].

(P/V)...there was naturally no dreaming of owning a *Massolit membership card*, <...> a card known to all Moscow. (*Book 1, Chapter 5, «There were Doings at Griboyedov's»*)

(G) ...no one could so much as dream of acquiring a *MASSOLIT membership card* <...> card known to all Moscow. (*Book 1, Chapter 5, «The Affair at Griboyedov»*)

(B/C)...one could not even dream of possessing ... a *MASSOLIT membership card* <...> card known to all of Moscow. (*Part 1, Chapter 5, «The Incident at Griboyedov»*)

(K)...one could not even dream of owning ... a *MASSOLIT membership pass* <...> card known to all of Moscow. (*Part 1, Chapter 5, «The Incident at Griboyedov»*)

Самый подходящий вариант *MASSOLIT membership card*, переданный с помощью калькированного перевода, был предложен большинством переводчиков. Именно он и вошёл в анкету данного эксперимента. От комментирования советизма переводчики воздержались, хотя не лишним было бы пояснить значимость данного документа, почему он известен всей Москве, и почему каждый просто обязан мечтать об этом билете. Как явствует из текста романа, обладатели этого билета могли претендовать на множество благ, недоступных рядовому обывателю: дополнительную площадь, оплачиваемый творческий отпуск и не в последнюю очередь – возможность хорошо пообедать в элитном ресторане.

В Русском ассоциативном словаре на стимул «членский» были получены следующие варианты: билет (53), взнос (48), кулич (1), облом (1).

Полученные в результате эксперимента когнитивные категории:

Эксклюзивный клуб (загородный): country club / club (48); belonging (24); identification (6); private club (2); inner circle (2); health club (2).

Документы: ID card (40); internal passport (10).

Советский, коммунистический: Soviets (1); communist party (17); Partbilet (red) of the Communist Party (1).

Различные организации / принадлежность к этой организации: museum (2); card showing that you belong to a library (1); a professional organization or a financial organization (1); cinema (1); business (1); gym (1); golf course; swimming pool; subscription (1); signature (1); official (1).

Эксклюзивный, престижный: exclusive (19); importance (1); privilege (1); distinguishing (1); required (1); VIP (1); open respect of general public (1); benefits (1).

Доказательства: proof (5); verification (1);

Связанный с покупками: shopping (5).

Оценка: useful (1); contemporary (1); plastic (1).

Встречи, собрания: meetings at work and broadcasted “sezd” on TV same as English) (1).

No idea (1).

Ядро АП советизма: ассоциации категорий *эксклюзивный клуб (загородный) и документы*.

Периферия АП советизма: ассоциации категории *встречи, собрания*.

Полученные ассоциации отражают исходное лексическое значение советизма: значимость, ценность, весомость членского билета для каждого советского гражданина, им обладающего.

8) Первое число (категория: этнографические советизмы)

*«Посмотрите на его постную физиономию и сличите с теми звучными стихами, который он сочинил к **первому числу!**» [Булгаков, 2009, с. 74].*

(P/V) Look at his lenten physiognomy, and compare it with those resounding verses he wrote for *the First of May*. (*Book 1, Chapter 6, «Schizophrenia, as was Said»*)

(G) Look at his mean face and compare it with all that pompous verse he writes for *May Day*. (*Book 1, Chapter 6, «Schizophrenia»*)

(B/C) ‘Look at his glum face, and compare it to the sonorous verses he concocted for *New Year’s!* (*Part 1, Chapter 6, «Schizophrenia, as Predicted»*)

(К) 'Look at his bland expression, and see if you can juxtapose it with the loud rhymes he wrote for *May Day!* (*Part 1, Chapter 6, «Schizophrenia, as Described»*)

Первое число - в оригинальном тексте Булгаков не говорил, что стихи были написаны к *1 Мая*, однако это явно подразумевается из контекста.

1 мая - *день международной солидарности трудящихся*. Первое мая было выбрано не случайно. В США 1 мая - это так называемый *день движений*. В этот день обновлялись все существующие трудовые и жилищные контракты. В 1886 году во время празднования 1 мая в Чикаго были сильные беспорядки. В Европе социалистическое движение на своем первом конгрессе Второго Интернационала, состоявшемся 21 июля 1889 года в Париже, приняло решение отмечать 1 мая как день труда. Целью этого было поддержать растущие требования 8-часового рабочего дня. В 1890 году во многих странах впервые организовано отмечали праздник 1 мая.

Для АЭ был выбран вариант *May Day*, в котором уже содержится некая подсказка.

В Русском ассоциативном словаре реакция «Первомай» была получена на стимулы «праздник» (3), «демонстрация» (1).

Когнитивные категории данного советизма:

Праздники: May 1st (41); parades (22); Labor Day / labor (20); spring / celebration of spring (10); flowers (10); Marches (10); Maypole (6); red flag (5); Sun (4); international (4); rest (3); flower baskets (2); Russian celebration (1); demonstrations – everyone walked with their entire family carrying signs of government leaders (1); help (1); worker's revolution (1); carnations (1); workers (1); dancing (1); bands (1).

Коммунистический: communism / communist holiday (20); socialists (18); unions (16).

Военные действия: liberation (3); tanks (1); power (1); army (1); missiles (1); emergency call (1); danger (1); SOS (1); ship (1); Cuba (1); French (1); signal (1); anarchism (1).

Церковь: Catholic Church (1).

Ядро АП советизма: ассоциации категории *праздники*.

Периферия АП советизма: ассоциации категорий *военные действия и церковь*.

Снова происходит переход советизма из одной когнитивной категории в другую. Причём, на первый взгляд, данные категории не взаимосвязаны.

9) Спекулировать валютой (категория: общественно-поведенческие советизмы)

О данном примере мы упоминали выше.

«Никанор Иванович Босой, спекулирует валютой». [Булгаков, 2009, с. 110]

(P/V) Nikanor Ivanovich Bosoy, *is speculating in foreign currency. (Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Stunts»)*

(G) Nikanor Ivanovich Bosoi, *is dealing in black-market foreign currency. (Book 1, Chapter 9 «Koroviev's Tricks»)*

(B/C) Nikanor Ivanovich Bosoi, *is speculating in foreign currency. (Part 1, Chapter 9, «Korovyov's Tricks»)*

(K) Nikanor Ivanovich Bosoi, *is illegally speculating in foreign currency. (Part 1, Chapter 9, «Koroviev's Capers»)*

Для эксперимента мы выбрали вариант *speculate in foreign currency*, наиболее удачно отражающий суть советизма.

В русском ассоциативном словаре «спекулянт» прозвучало как реакция на стимулы «кооператор», «продавец», «активный», «предприниматель», «продавать», но также «бездельник» и «проныра». Последние две реакции, а также появление переносного значения в словаре Ожегова и Шведовой свидетельствуют о том, что первоначально эмоциональная оценка явления может закрепиться в семантике языкового знака и, хотя бы частично стать частью денотативного значения. Тем не менее можно констатировать, что при частичном сохранении прежнего негативного отношения к спекулянтам «спекулянт» утрачивает основной коллективно закреплённый смысл советских времён.

Полученные в ходе эксперимента когнитивные категории.

Денежные операции: invest / (trading) investment (24); international banking (12); money (11); hedge fund (8); foreign money (8); wall street / Wall St. deals (7); risk (6); exchange (6); lose money (5); estimate (4); financial support (3); volatile (3); brand name items (2); gold (2); dollar (1); yen (1); Resell (1); get paid in Deuche Marks or Dollars which was forbidden by law (1); currency trader (1); finance (1); destabilization (1); business (1); airport (1); funds (1); bank (1); mark-up (1); buy and sell (1); surcharge (1).

Валютные махинации: greedy (25); gamblers (19); gambling capitalists (6); illegal (4); scam (1); shady (1); derivatives (1).

Класс общества: Upper class (25); rich (11).

No meaning (1).

Ядро АП советизма: ассоциации категории *денежные операции*.

Периферия АП советизма: ассоциации категории *класс общества*.

В данном случае движение советизма из одной категории в другую не происходит.

Пользуясь терминологией С.В. Ивановой и З.З. Чанышевой [Иванова, Чанышева, 2014, с. 158], определим коннотативную оценку сочетания «спекулировать валютой» времён событий, описываемых в «Мастере и Маргарите». Квантитативная оценка здесь – «достаточно распространённое явление», оценочная коннотация – «предосудительное действие, подпадающее под уголовный кодекс», квалификативная – «прибыльное, но рискованное предприятие», локативная – «на территории Советского Союза».

Сопоставляя эту характеристику с характеристикой английского выражения *speculate in foreign currency*, получим квантитативную коннотацию «нормальная деятельность, особенно биржевиков», оценочную – «официально разрешённая деятельность», квалификативную – «рискованное предприятие, в случае удачи сулящее прибыль», локативную – «по всей территории стран, разрешающих валютные операции частных лиц».

Из приведённого сопоставления становится очевидно, что иностранный читатель романа Булгакова, узнавший, что одно из действующих лиц этого произведения, получив пачку долларов, сначала прячет её в укромное место, а затем арестовывается за её хранение, может недоумевать, ибо не увидит в обладании долларами никакого криминала. Очевидно, что для такого читателя вторичные этнокультурные коннотации незнакомых ему сущностей нуждаются в объяснении.

10) Комсомолка (категория: общественно-политические советизмы)

В романе о комсомолке упоминает Воланд, когда говорит о том, кто же убьёт Берлиоза:

«– Нет, – ответил собеседник, – русская женщина, **комсомолка**» [Булгаков, 2009, с. 14].

(P/V) 'No,' replied his interlocutor, 'by a Russian woman, **a Komsomol Girl***.' (**Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»**)

(G) 'No,' replied their companion, 'by a Russian woman, a member of **the Komsomol.**' (**Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»**)

(B/C) 'No,' replied the interlocutor, 'by a Russian woman, **a member of the Komsomol***' (**Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»**)

(K) 'No,' came the answer. 'A Russian woman, **a member of the Komsomol***' (**Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»**)

Выбранный нами вариант для ассоциативного эксперимента – **member of the Komsomol.**

В Русском ассоциативном словаре на стимул комсомолка прозвучали следующие реакции: *газета, ткать, трудолюбивая*.

Проанализируем результаты нашего эксперимента/

Относящийся к советской действительности: Communism / communist (19); Soviet (17); young (13), activist (11); propaganda (10); Stalinism (9); Young Communist League member (9); Pioneers (8); youth (7); Russia (6); cult (6); brain-washing (5); Tradition (4); liberal (4); idealistic (3); secrets (3); local (3); Young Pioneers (3); young Democrats or young Republicans (1); organization (2); meetings to discuss action/behavior (1); wheeler-dealer (3); connected (1); dues (1).

Политика: government (12); controlling (12); bureaucracy (9); politician (3); party favourite (1); delegate (1); unilateral (1); pride/importance (1).

Организации: membership organization during last 3 last years of school and university/vocational school (1).

Криминальная сфера: criminal (7); scary (5); mobster (1).

No clue (7).

Ядро АП советизма: ассоциации категории *советская действительность*.

Периферия АП советизма: ассоциации категории *криминальная сфера*.

Советизм перешёл из когнитивной категории *советская действительность* в категорию *криминальная сфера*. В результате этого происходят межъязыковые модификации значения слова.

11) Вредитель (категория: общественно-политические советизмы)

В английском языке wrecker – это прежде всего «грабитель, злоумышленник, саботажник».

«– Так, так, так, – сказал доктор и, повернувшись к Ивану, добавил: – Здравствуйте! – Здорово, **вредитель!** – злобно и громко ответил Иван» [Булгаков, 2009, с. 72].

(P/V) 'So, so, so,' the doctor said and, turning to Ivan, added: 'Hello there!' 'Greetings, **saboteur***!' Ivan replied spitefully and loudly. **(Book 1, Chapter 6, «Schizophrenia, as was Said»)**

(G) I see, I see, I see,' said the doctor and added, turning to Ivan: 'Good morning!' 'Hello, you **quack!**' said Ivan, loudly and viciously. **(Book 1, Chapter 6, «Schizophrenia»)**

(B/C) 'I see, I see, I see,' said the doctor, and turning to Ivan, he added, Hello!' 'Hello, you **wrecker***!' replied Ivan in a loud, angry voice. **(Part 1, Chapter 6, «Schizophrenia, as Predicted»)**

(К) 'Right, right, right,' said the doctor, and turning to Ivan, added: 'Hello!' 'Greetings, *wrecker**!' Ivan replied loudly and angrily. (*Part 1, Chapter 6, «Schizophrenia, as Described»*)

Самыми оптимальными вариантами для перевода данного советизма являются прямые соответствия *saboteur* и *wrecker* (его мы выбрали для эксперимента). Вариант *quack* (в переводе мошенник, плут) искажает исходную единицу. Все переводчики кроме G воспользовались поясняющим переводческим комментарием.

P/V:

Here and a little further on Ivan uses standard terms from Soviet mass campaigns against 'enemies of the people'. Anyone thought to be working against the aims of the ruling party could be denounced and arrested as a saboteur.

B/C:

A key political code word for the period, meaning a person who actively worked against the regime, damaging equipment, etc. not unlike the similar 'saboteur' (who sabotaged less actively, by not working, for example), the always popular 'enemy of the people', 'kulak' (rich peasant), etc. Politically correct people were encouraged to seek out such persons and 'unmask' them to the authorities. The result was sometimes arrest.

K:

Those accused of sabotaging or undermining Soviet infrastructure were called 'wreckers'.

В Русском ассоциативном словаре (Караулов 2002) на стимул «вредитель» из общего числа 102 информанты предложили 21 реакцию в первом значении (вредитель сельского хозяйства и проч.), всего 3 реакции «враг» и единичные реакции типа «общество», «саботаж» и «шпион». Если при этом принять во внимание двусмысленность слова «враг», которое можно отнести и на счёт первого значения, получается, что «вредитель» как советизм практически вышло из употребления.

На стимул **wrecker** были получены следующие реакции.

Механизмы для разрушения зданий: *tow truck* (41); *automobile / truck* (40); *destroy / demolish / ruin / break* (39); *(home) destroyer / demolition* (37); *accident / crash* (13); *heavy metal ball / wrecking machine or wrecking ball / demolition ball (used to bring down buildings)* (7); *towing* (5); *construction* (4); *shipwrecks* (3); *something or someone who breaks things* (1); *tool* (1); *crowbar* (1); *machine used to take down buildings* (1); *bomb* (1); *explosion* (1); *self-destructive* (1); *wrecking crane* (1); *damaged car* (1); *hammer* (1); *bricks* (1); *diesel* (1); *home* (1); *junkyard* (1); *muddy* (1).

Неверность: home wrecker (infidelity) (1).

Дорогой: expensive (1).

Колхоз: fruit/vegies at Kolhoz (1).

Ядро АП советизма: ассоциации категории *механизмы для разрушения зданий*.

Периферия АП советизма: ассоциации категорий *неверный, дорогой и колхоз*.

Пользуясь терминологией С.В. Ивановой и З.З. Чанышевой [Иванова, Чанышева, 2014, с. 158], определим коннотативную оценку советизма вредитель времён событий, описываемых в «Мастере и Маргарите». Квантитативная оценка здесь «достаточно распространённое явление», оценочная коннотация - «действие, приравненное к государственной измене и подвергавшееся строгой каре», квалификативная – «рискованное предприятие, саботаж», локативная - «на территории Советского Союза».

Сопоставляя эту характеристику с характеристикой английского выражения wrecker, получим квантитативную коннотацию «частое явление», оценочную – «разрушительная деятельность», квалификативную – «разрушение без созидания», локативную – «Советский Союз».

Из приведённого сопоставления становится очевидно, что иностранный читатель романа Булгакова не понимает значение, подразумеваемое писателем изначально. Большинство респондентов ограничились вариантами, обозначающими разрушение чего-либо в прямом смысле слова, один – вариантом home wrecker (infidelity) (разлучник). Читатели не поняли, что речь идёт про государственную измену, саботаж. Очевидно, что в данном случае необходимо объяснение.

12) Шляпа пирожком (категория: этнографические советизмы)

«Первый из них, одетый в летнюю серенькую пару, был маленького роста, упитан, лыс, свою приличную шляпу пирожком нес в руке, а на хорошо выбритом лице его помещались сверхъестественных размеров очки в черной роговой оправе» [Булгаков, 2009, с. 3].

(P/V) One of them, approximately forty years old, dressed in a grey summer suit, was short, dark-haired, plump, bald, and carried his respectable *fedora hat* in his hand. His neatly shaven face was adorned with black horn-rimmed glasses of a supernatural size. **(Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»)**

(G) The first of them--aged about forty, dressed in a grayish summer suit--was short, dark-haired, well-fed and bald. He carried his decorous *pork-pie hat* by the brim and his neatly shaven face

was embellished by black hornrimmed spectacles of preternatural dimensions. (*Book 1, Chapter 1, «Never Talk with Strangers»*)

(B/C) One of them-fortyish, wearing a gray summer suit – was short, dark-haired, bald on top, paunchy, and held his proper *fedora* in his hand; black horn-rimmed glasses of supernatural proportions adorned his well-shaven face. (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

(K) The first sported a gray summer suit and was short, plump, and bald. He carried his respectable *fedora* in his hand, and black horn-rimmed spectacles of supernatural proportion adorned his clean-shaven face. (*Part 1, Chapter 1, «Never Talk to Strangers»*)

Данный советизм используется Булгаковым лишь единожды в *главе 1 «Никогда не разговаривайте с неизвестными»* при описании Берлиоза. Именно с первых строк, когда читатель ещё не знает ни сюжетной линии, ни главных событий, ход повествования начинается достаточно плавно и размеренно: двое незнакомцев неспешно прогуливаются и ведут занимательную беседу. Не зря Булгаков начинает описание как раз с Берлиоза: маленький, кругленький, немного нелепый. И данный советизм выбран не случайно: во-первых, он гармонирует с описанием его внешности, а во-вторых, является штрихом, который свидетельствует о его принадлежности к кругу интеллигентов. Дело в том, что после революции в Советском Союзе практически никто, кроме интеллигентов, не носил шляп. Вновь их стали носить как раз в 30-х годах, в основном представители новой элиты, к которой Берлиоз себя явно относил.

Переводчики не сопроводили данный советизма комментарием. Из проанализированных вариантов перевода, безусловно, самым удачным и наиболее близким к русскому оригиналу является его аналог *fedora hat*, шляпа из мягкого фетра, обвитая один раз лентой. Поля мягкие, их можно поднимать и опускать. На тулье имеются три вмятины. Она была изобретена в конце 1880-х, названа по имени популярной в те годы оперетты. Федора была популярна на Западе в первой половине XX века. В это время она была практически неизменным атрибутом костюма в городских индустриализированных областях. Шляпы федора носили после революции представители советской власти. Данный вариант, полученный с помощью приближенного перевода (аналога), позволяет иностранному читателю получить вполне чёткое представление о том, как выглядел один из атрибутов советской действительности. Его мы и включили в нашу анкету.

Что же касается варианта *pork-pie hat*, используемого в переводе В/С, то это наименее удачный вариант, ведь *pork-pie hat* - шляпа с круглой плоской тульёй и загнутыми кверху

полями, которая была модной во второй половине XIX века. Переводчики, в данном случае, совершили серьёзную оплошность, с одной стороны, адаптировав текст для англоязычных читателей, а с другой стороны, искажив советскую реальность, добавляя то, что в то время не существовало.

В русском ассоциативном словаре сочетание шляпа пирожком не вызвало реакций. На стимул «шляпа» самыми распространёнными реакциями стали: фетровая (77), широкополая (72), цилиндр (13), кепка (6).

Сравним реакции англоязычных испытуемых.

Одежда: Old-fashioned (42); style / stylish (22); felt (18); old (17); warm (10); outmoded (9); 1950s (6); 1940s (5); fashion (8); working class (3); dapper (1); fur (1); marked (1); winter (1); brim (1); necessary due to cold (1); sharp-looking hat (1); neckbeard (1); but deficit item to buy (same as English) (1); soft (1); cap (1); black hat (1); cigarette (1); zoot suit (1); mink (1); charming (1); cultured (1); gypsy (1).

Мужской: men / man (31); gentleman (13); gangsters (11); male (9); Nixon (5); city boy (3); Indiana Jones (3); Bogart / Humphrey Bogart (2); what men wore outside in the 30's with their suits (1); Private Detective (1).

Музыка / телевидение: Blues music (1); 50s FBI (1); Kojak (1).

Принадлежность к нации: Jew (1); Mexican (1); England (1).

Спорт: Wimbledon (1); cricket (1).

Don't know (1).

Пользуясь терминологией С.В. Ивановой и З.З. Чанышевой (Иванова, Чанышева 2014:158), определим коннотативную оценку сочетания «шляпа пирожком» (fedora hat) времён событий, описываемых в «Мастере и Маргарите». Квантитативная оценка здесь – «предмет одежды, доступный только интеллигенции», оценочная коннотация – «предмет роскоши», квалификативная – «предмет определения классов общества», локативная – «на территории Советского Союза».

Ядро АП советизма: ассоциации категории *одежда*.

Периферия АП советизма: ассоциации категорий *музыка / телевидение, спорт, принадлежность к нации*.

В данном случае также можно говорить о движении советизма из категории *одежда* в категории *музыка / телевидение, спорт, принадлежность к нации*.

XXX

Проанализированные выше результаты опроса англоязычных информантов приводят к неутешительному выводу: англо-саксы очень мало знают о русских реалиях. Огромное число респондентов использовало формулировки подобные «не имею представления о том, чтобы это могло значить». Среди ответов очень много нелепых ассоциаций, идущих вразрез с истинным значением исходной единицы.

Однако стоит выделить анкеты двух американцев, изучавших русский язык и даже обучавшихся в России, а, следовательно, обладающих значительно большим объёмом информации о предложенных в анкете советизмах:

(1)

- 1) Communal apartment—small, crowded, kitchen
- 2) Primus—first, directive*
- 3) Drunk tank—alcoholism, bum, useless
- 4) The Torgsin store—commerce, luxury, merchandise
- 5) Kislovodsk—city, place, sour
- 6) Solovki—far, prison, grey
- 7) Membership card—in-crowd, benefits, party
- 8) May Day—parade, party, workers
- 9) Speculate in foreign currency—risky, entrepreneur, finance
- 10) Member of the Komsomol—proper, soviet, control
- 11) Wrecker—homewrecker, destruction, disorder
- 12) fedora hat—class, style, feminism

(2)

- 1) Communal Apartment: Neighbors, Kitchen, Bloc
- 2) Primus: Cooking, Fire
- 3) Drunk Tank: Alcoholism, Irresponsibility
- 4) The Torgsin Store: Luxury, International
- 5) Kislovodsk: Relaxation, Spa
- 6) Solovki: Vacation, Seaside
- 7) Membership Card: Exclusivity, Party, Politics
- 8) May Day: Victory, Revolution

- 9) Speculate in Foreign Currency: Greed, Hypocrisy, Illegal
- 10) Member of the Komsomol: Youth, Communism, Pride
- 11) Wrecker: Internal, Scapegoat, Paranoia
- 12) Fedora Hat: Foreign, Spy, Wealth

Предложенные информантами ассоциации в большинстве случаев совпадают с АП у носителя русского языка. Советизмы The Torgsin Store, Kislovodsk, Solovki, реакциями на которые в большинстве случаев были ответы «no idea/no clue», также не вызвали у них затруднений.

Однако поскольку перед нами не рядовые англоязычные читатели, рассматривать их анкеты наряду с остальными нецелесообразно. Они служат хорошей иллюстрацией того, что знакомство с иностранной культурой даёт возможность адекватно воспринимать её своеобразные явления.

ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 3

Данная глава посвящена анализу АП советизмов посредством свободного ассоциативного эксперимента. Из 72 советизмов романа «Мастер и Маргарита» мы выбрали 12 советизмов (по 1-2 представителям каждой из 7 категорий: бытовые советизмы, сложносокращённые советизмы, названия учреждений, имена собственные, этнографические, общественно-политические и общественно-поведенческие советизмы).

Результаты исследования показали, что советизмы могут двигаться из одной категории в другую, что свидетельствует об окказиональной интерференции. К подвижным категориям советизмов относятся все упомянутые выше категории.

Ассоциации, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента с носителями английского языка, подразделяются на следующие категории: способ проживания; субъекты проживания; помещение; оценка (помещения); атрибуты (помещения); местоположение, расположение; оценка; сфера применения; бытовой прибор; персоналии / атрибуты; музыкальная группа; исправительное учреждение; лица, попадающие в учреждение; органы правопорядка; торговая организация; характеристика; отдых; преступление; курорт; развлечение; лагерь принудительных работ; еда / напитки; эксклюзивный клуб (загородный); документы; советский; коммунистический; различные организации / принадлежность к этой организации; эксклюзивный, престижный; доказательства; связанный с покупками; встречи, собрания; праздники; коммунистический; военные действия; церковь; денежные операции; валютные махинации; класс общества; относящийся к советской действительности; политика; организации; криминальная сфера; механизмы для разрушения зданий; неверность; дорогой; колхоз; одежда; мужской; музыка / телевидение; принадлежность к нации; спорт.

Из проанализированных АП 12 советизмов лишь у трех советизмов (коммунальная квартира, членский билет, спекулировать валютой) не наблюдалось перехода советизма в рамках ассоциативных категорий.

Движение в категорию *музыкальная группа* произошло дважды - в случае с советизмом *примус* (из категории *бытовой прибор*), *вытрезвитель* (из категории *исправительное учреждение*); в категории *отдых, преступление* применительно к советизму *Торгсин* (из категории *Торговая организация*); в категории *развлечение, военные* в случае с Кисловодском (из категории *курорт*); в категорию *еда / напитки* применительно к советизму *Соловки* (из категории *лагерь принудительных работ*); в категории *церковь, военные действия* сочетания

Первое число (из категории *праздники*); в категорию *криминальная сфера* советизма *комсомола* (из категории *советская действительность*); в категории *музыка / телевидение, спорт, принадлежность к нации* применительно к *шляпе пирожком* (из категории *одежда*). Значит, подвижными являются 8 следующих ассоциативных категорий: *бытовой прибор; исправительное учреждение; Торговая организация; курорт; лагерь принудительных работ; праздники; советская действительность; одежда*. В процессе ассоциирования чаще всего были задействованы ассоциации категорий *музыкальная группа / музыка / телевидение; отдых; спорт; развлечение; еда / напитки; церковь; военные действия / военные; принадлежность к нации; преступление; криминальная сфера*. Таким образом, при восприятии агнонимов англоязычной культурой лакунарные области в АП советизмов заполняются ассоциациями из 6 областей: популярная культура, сфера отдыха и развлечений, духовная сфера, военная сфера, криминальная сфера, сфера национальной принадлежности.

В одном случае (советизм *вредитель*) произошло искажение исходного значения советизма, когда полученные ассоциации распределились по категориям *механизмы для разрушения зданий, неверный, дорогой, колхоз*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведём основные итоги нашего исследования:

Существующие признаки для категоризации АП включают структуру поля, способ формирования данного поля, сферу функционирования поля, степень мотивированности, обязательности и актуальности ассоциаций, то есть признаки, акцентирующие внимание на форме, переоценке данной формы и её значимости.

Советизмы – это многомерное понятие, включающее не только продукты своего времени (то есть единицы, появившиеся в период с 1917 по 1991 гг.), но и переработанные реалии раннего периода, которые либо сохраняют своё прежнее значение в так называемом «советском контексте», либо получают новое.

К советизмам можно отнести идиомы, паремии, парафразы, крылатые слова, отражающие идеологемы своего времени, а также языковые единицы, называющие явления, предметы советской действительности. Под советским контекстом понимается совокупность ситуаций советской действительности. Те единицы, введение которых в контекст приводит к интерполяции (изменению) этой самой действительности, не являются советизмами.

Советизмы группируются в 7 категорий, включающих бытовые советизмы, сложносокращённые советизмы, названия учреждений, имена собственные, этнографические советизмы, общественно-политические и общественно-поведенческие советизмы.

Анализ 72 советизмов позволил составить следующую модель структуры АП советизмов, в которую вошли 355 ассоциатов.

Ядро АП советизмов (232 ассоциации): Citizen(s) (16), gramophone(s) (8), gentlemen/gentleman (6), woman/women (6), enemy (6), man/men (5), citizeness (4), cigarette (4), ten kopecks (4), Dramlit House (4), Kislovodsk (4), Solovki (4), Perelygino (4), Ace of Diamonds (4), Behemoth (4), Beskudnikov (4), Comrade (4), proletarian (4), spy (4), émigré (4), anonymous letters (4), hand-rolled cigarette (3), primus stove(s) (3), communal apartment (3), communal kitchen (3), tenants' association (3), the free-ticket hounds (3), housing problem (3), chairman of the house committee (3), radio station (3), coat but with the buttons torn off (3), aspirin (3), kulak (3), ticket (3), membership card (3), issued this document (3), denunciations (3), member of the Komsomol (3), Housing question (2), is speculating in foreign currency (2), housing shortage (2), primuses (2), primus burner(s) (2), oil stove (2), Finnish knife (2), Torgsin Store (2), findirector (2), saving book (2), saving

banks (2), foreign tourists (2), MASSOLIT (2), Regional Entertainment Commission (2), Acoustics Commission of (the) Moscow theatres (2), drunk tank (2), various agencies (2), Bezdomny (2), Homeless (2), Bosun George (2), Podlozhnaya (2), Spurioznaya (2), fedora (2), crimson armband (2), seltzer (2), May Day (2), folks (2), stranger (2), the citizen artiste (2), free pass (2), free ticket (2), Interventionists (2), white guard (2), rare intelligence (2), wrecker (2), we'll apply to have you evicted (2), get himself registered (2).

Анализ реакций, составляющих ядро АП советизма, позволил выявить следующие ассоциативные группы: 1) гендерные стереотипы (например, *man, gentleman, woman*); 2) статусные стереотипы (например, *citizen, proletarian, rare intelligence, émigré, kulak, interventionist*); 3) номинативные стереотипы (например, *Dramlit House, Kislovodsk, Behemoth, Spurioznaya*); 4) оценочные стереотипы (например, *annunciation, denunciations, housing shortage, wrecker*); 5) бытовые стереотипы (например, *communal apartment, communal kitchen, oil stove, primuses*); 6) поведенческие стереотипы (например, *we'll apply to have you evicted, get himself registered, is speculating in foreign currency*).

Периферия АП советизмов (123 ассоциации): housing concerns (1), shared flat (1), the kitchen you share with half a dozen other people (1), boiler (1), geyser (1), water heater (1), lamp (1), kerosene stove (1), kerosene burner (1), switchblade (1), flick-knife (1), ten-ruble bills (1), ten-ruble notes (1), tens (1), one thousand roubles (1), currency store (1), Torgsin foreign currency store (1), financial director (1), treasurer (1), super-lightning telegram (1), super-speed telegram (1), priority telegram (1), express telegram (1), lightnings (1), urgent telegrams (1), telegrams (1), super-speeds (1), saving-bank book (1), bankbook (1), saving accounts (1), banks (1), chairman of the tenants' association (1), foreigners (1), foreign visitors (1), Management (1), tenants' association (1), tenants' association office (1), housing committee (1), house (1), Massolit (1), massolit (1), District Theatrical Commission (1), Regional Performance Commission (1), Moscow Theatres' Acoustics Commission (1), the Acoustics Commission for Moscow Theaters (1), sobering-up cell (1), police cells (1), radio show (1), Commission on Spectacles and Entertainment of the Lighter Type (1), Commission for Theatrical Spectacles and Light Entertainment (1), Entertainment Commission (1), Commission on Shows and Lighter Entertainment (1), bureau for acquainting foreigners with places of interest in Moscow (1), Moscow Bureau of Sightseeing for Foreigners (1), bureau responsible for acquainting foreigners with Moscow's sights (1), various institutions (1), various bodies (1), Skipper George (1), Bos'n George (1), fedora hat (1), pork-pie hat (1), red necktie (1), crimson headband (1), side-buttoned shirt (1), a white Russian-style shirt (1), white shirt (1), overcoat without any buttons (1), soda-water (1), mineral water (1), Pyramidon (1), New Year's! (1), May Day (1). girl (1), fellow (1), person (1),

mister (1), individual (1), the magician (1), foreign goose (1), damn foreigner (1), foreign pest (1), foreign snob (1), artist (1), lady (1), Currency dealers (1), the currency racket (1), foreign-currency speculators (1), currency speculators (1), a Komsomol Girl (1), White officer (1), White Guardsman (1), trimmer (1), toady (1), opportunist (1), intellectuals (1), intelligentsia (1), saboteur (1), Foreign spies (1), Foreign interventionists (1), quack (1), little kulak (1), seekers of free passes (1), complimentary ticket hounds (1), pass-seekers (1), people begging for free tickets (1), free-pass seekers (1), They've sewn up a whole case (1), They've got it all sewn up (1), They've put together the whole case (1), They've got a whole case sewn up on me (1), is illegally speculating in foreign currency (1), is dealing in black-market foreign currency (1), we'll have you chucked out of here (1), we'll have you evicted (1), issued this passport (1), to arrange a temporary residence permit to stay (1), register himself (1), state bond (1), membership pass (1), accusations (1), 'Blew smoke in the authorities' eyes (1), 'He was trying to butter up his superiors (1), 'Blowing smoke in his superiors' (1).

В состав периферии входит специфичная группа *фальш-советизмов*, включающая *switchblade, flick-knife, one thousand roubles, super-lightning telegram, lightnings, super-speeds, pork-pie hat, red necktie, New Year's!, foreign goose, little kulak*.

Проведённый свободный ассоциативный эксперимент подразумевал следующее: из 72 советизмов романа «Мастер и Маргарита» было выбрано 12 советизмов (по 1-2 представителя каждой из 7 категорий: бытовые советизмы, сложносокращённые советизмы, названия учреждений, имена собственные, этнографические, общественно-политические и общественно-поведенческие советизмы).

Результаты исследования показали, что советизмы могут двигаться из одной категории в другую, что свидетельствует об окказиональной интерференции. К подвижным категориям советизмов относятся все 7 выделенных ранее категорий советизмов.

Ассоциации, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента с носителями английского языка, подразделяются на следующие категории: способ проживания; субъекты проживания; помещение; оценка (помещения); атрибуты (помещения); местоположение, расположение; оценка; сфера применения; бытовой прибор; персоналии / атрибуты; музыкальная группа; исправительное учреждение; лица, попадающие в учреждение; органы правопорядка; торговая организация; характеристика; отдых; преступление; курорт; развлечение; лагерь принудительных работ; еда / напитки; эксклюзивный клуб (загородный); документы; советский; коммунистический; различные организации / принадлежность к этой организации; эксклюзивный, престижный; доказательства; связанный с покупками; встречи, собрания; праздники; коммунистический; военные действия; церковь; денежные операции;

валютные махинации; класс общества; относящийся к советской действительности; политика; организации; криминальная сфера; механизмы для разрушения зданий; неверность; дорогой; колхоз; одежда; мужской; музыка / телевидение; принадлежность к нации; спорт.

Из проанализированных АП 12 советизмов лишь у трех советизмов (коммунальная квартира, членский билет, спекулировать валютой) не наблюдалось перехода советизма в рамках ассоциативных категорий.

В одном случае (советизм *вредитель*) произошло искажение исходного значения советизма, когда полученные ассоциации распределились по категориям *механизмы для разрушения зданий, неверный, дорогой, колхоз*.

Движение в категорию *музыкальная группа* произошло дважды - в случае с советизмом *примус* (из категории *бытовой прибор*), *вытрезвитель* (из категории *исправительное учреждение*); в категории *отдых, преступление* применительно к советизму *Торгсин* (из категории *Торговая организация*); в категории *развлечение, военные* в случае с Кисловодском (из категории *курорт*); в категорию *еда / напитки* применительно к советизму *Соловки* (из категории *лагерь принудительных работ*); в категории *церковь, военные действия* сочетания *Первое число* (из категории *праздники*); в категорию *криминальная сфера* советизма *комсомолка* (из категории *советская действительность*); в категории *музыка / телевидение, спорт, принадлежность к нации* применительно к *шляпе пирожком* (из категории *одежда*). Значит, подвижными являются 8 следующих ассоциативных категорий: *бытовой прибор; исправительное учреждение; торговая организация; курорт; лагерь принудительных работ; праздники; советская действительность; одежда*. В процессе ассоциирования чаще всего были задействованы ассоциации категорий *музыкальная группа / музыка / телевидение; отдых; спорт; развлечение; еда / напитки; церковь; военные действия / военные; принадлежность к нации; преступление; криминальная сфера*.

Таким образом, при восприятии агнонимов англоязычной культурой лакунарные области в АП советизмов заполняются ассоциациями из 6 областей: популярная культура, сфера отдыха и развлечений, духовная сфера, военная сфера, криминальная сфера, сфера национальной принадлежности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрагам, П. Роман «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова [Текст] / П. Абрагам. — Brno : Masarykova Univerzita, 1993. — 212 с.
2. Агейкина, И. Н. Идеологемы «народ» и «народность» в русской публицистике XIX в. [Текст] / И. Н. Агейкина // История публицистики. Риторика. – 2008. – № 11. – С. 228-237.
3. Агеносов, В. В. «Трижды романтический Мастер». Проза Михаила Булгакова [Текст] / В. В. Агеносов, Е. А. Майлин и др. (Литература народов России). – М., 1995. – С. 175-190.
4. Алексеева, В. Н. Трудности передачи на английском языке особенностей быта коммунальной квартиры в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [Текст] / В. Н. Алексеева // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 2. – С. 171-173.
5. Алексеева, В. Н. Проблема перевода художественного произведения на иностранный язык [Текст] / В. Н. Алексеева // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3. – С. 153-155.
6. Алексеева, В. Н. Переводческий комментарий в художественном тексте / В. Н. Алексеева [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4. – С. 211-213.
7. Алексеева, В. Н. «Гражданин» vs Citizen: к проблеме понимания советизмов в иноязычной культуре [Текст] / В. Н. Алексеева // Вестник ЯрГУ. – 2013. – № 2. – С. 126-131.
8. Алексеева, В. Н. Проблема определения советизмов, их классификации и их осмысления вторичной языковой личностью [Текст] / В. Н. Алексеева // Вестник ЯрГУ. – 2013. – № 4. – С. 179-182.
9. Алексеева, В. Н. Приёмы и стратегии перевода художественного текста (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и английских переводов романа) [Текст] / В. Н. Алексеева // Вестник Московского университета. – 2014. – С. 85-94.
10. Алексеева, В. Н. К проблеме передачи русских культурологических реалий на английский язык (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита») [Текст] / В. Н. Алексеева // Сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». – 2011. – Вып. 9. – Т.2. – С. 39-46.
11. Алексеева, В. Н. Особенности передачи русских этнографических реалий на английский язык (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита») [Текст] / В. Н. Алексеева // Сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». – 2012. – Вып. 10. – Ч.1. – С. 6-14.
12. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. Заведений [Текст] / И. С. Алексеева. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
13. Алексеева, И. С. Профессиональный тренинг переводчика [Текст] : учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И. С. Алексеева. – СПб. : Издательство «Союз», 2008. – 288 с.
14. Алефиренко, Н. Ф. Современные проблемы науки о языке [Текст] : учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта ; Наука, 2005. – 416 с.
15. Андреев, П. Беспросветье и просвет [Текст] / П. Андреев. – М. : Литературное обозрение, 1991. – 315 с.
16. Андриевская, В. В. Особенности словесных ассоциаций как фактор построения предложения [Текст] // Исследования языка и речи. Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореза. – 1971. – Т.60. – С. 111-116.
17. Андреевский, Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920–1930-е годы [Текст] / Г. В. Андреевский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Молодая Гвардия, 2008. – 557 с.

18. Аскольдов-Алексеев, С. А. Концепт и слово [Текст] / С. А. Аскольдов-Алексеев // Русская речь. Новая серия. – 1928. – С. 28-44.
19. Ахманова, О. С. Очерки по общей и русской лексикологии [Текст] / О. С. Ахманова. – М. : Учпедгиз, 1957. – 295 с.
20. Багдасарян, В. Э. Риски и угрозы сервисизации России в рамках идеологемы постиндустриализма [Текст] / В. Э. Багдасарян // Вестник МГОУ. – 2013. – № 2. – С. 29-42.
21. Балашова, Л. В. Русская метафорическая система в развитии: XI – XXI вв.: монография [Текст] / Л. В. Балашова. – М. : Рукописные памятники Древней Руси: Знак, 2014. – 632 с.
22. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1955. — 416 с.
23. Балли, Ш. Французская стилистика [Текст] / Ш. Балли. – 2-е изд., стереотипное. – М. : Едиториал УРСС, 2001. – 392 с.
24. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л. С. Бархударов. – М. : «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.
25. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики [Текст] / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – 504 с.
26. Белозёрская-Булгакова, Л. Е. Воспоминания [Текст] / Л. Е. Белозёрская-Булгакова ; сост. и послесл. И. В. Белозёрского. – М. : Худож. лит., 1989. – 672 с.
27. Белянин, В. П. Психологические аспекты художественного текста [Текст] / В. П. Белянин. – М. : Издательство ПГУ, 1988. – 120 с.
28. Бессонова, М. Мотив света в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» [Текст] / М. Бессонова // Проблемы эволюции русской литературы XX века. – 1995. – Вып. 2. – С. 22-23.
29. Блинова, О. И. Языковое сознание и вопросы теории мотивации [Текст] / О. И. Блинова // Язык и личность : сборник научных статей. – М., 1989. - С. 122-126.
30. Бодуэн де Куртене, И. А. Количественность в языковом мышлении [Текст] / И. А. Бодуэн де Куртене // Избранные труды по общему языкознанию. – М. : Издательство АН СССР, 1963. - Ч. 1. – С. 311-324.
31. Борисов, А. Б. Большой юридический словарь [Текст] / А. Б. Борисов – М. : Книжный мир, 2010. – 848 с.
32. Брудный, А. А. Понимание как философско-психологическая проблема [Текст] / А. А. Брудный // Вопросы психологии. – 1975. – № 10. – С. 109-117.
33. Булгакова, Е. С. Дневник Елены Булгаковой [Текст] / предисл. Л.М. Яновской; сост., подготовка текста и коммент. В. И. Лосева и Л. М. Яновской. – М. : Кн. Палата, 1990. – 408 с.
34. Булгаков, М.А. Мастер и Маргарита : роман [Текст] / М.А. Булгаков. – М. : АСТ ; АСТ МОСКВА, 2009. – 446 с.
35. Булгаков, М. А. Рукописи не горят: Роман. Фантастические повести. Автобиографические материалы [Текст] / М.А. Булгаков ; вступ. ст. М. С. Петровского ; сост., краткая хроника жизни, избр. библиография, коммент. Б. С. Мягкова. – М. : Школа-Пресс, 1996. – 672 с.
36. Быстров, Н. П. Газета «Правда» и закрепление идеологемы «фашизм» в массовом сознании (пропагандистская компания против И. Броз Тито 1948–1953 гг.) [Текст] / Н. П. Быстров // Вестник РГГУ. – 2008. – № 11. – С. 150-159.
37. Бэлза, И. Ф. Генеалогия «Мастера и Маргариты» [Текст] / И. Ф. Бэлза. – М. : Наука, 1978. – С.156-266.

38. Васильев, А. Д. Словесная культура советской эпохи в освещении Саратовской школы политической лингвистики [Текст] / А. Д. Васильев // Политическая лингвистика. – 2011. – 2 (36) – С. 255-260.
39. Вдовиченко, Л. В. Идеологемы «порядок» и «order»: специфика употребления в Российском и Американском политическом дискурсе [Текст] / Л. В. Вдовиченко // Политическая лингвистика. – 2011. – 4 (38) – С. 71-75.
40. Венгеров, А. Н. Богоискательство, революция и социализм в России: взаимосвязь культурных практик [Текст] / А. Н. Венгеров // Вестник РГТУ : научный журнал. – 2009. – № 15. – С. 86-96.
41. Венцов, А. В., Касевич, В. Б. Проблемы восприятия речи [Текст] : монография / А. В. Венцов, В. Б. Касевич. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 238 с.
42. Верещагин, Е. М. Язык и культура [Текст] / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1983. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – 246 с.
43. Виноградов, В. В. О теории художественной речи [Текст] / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1971. – 240 с.
44. Виноградов, И. И. Завещание мастера [Текст] / И. И. Виноградов // Вопросы литературы. – 1968. – № 6. – С. 43-75.
45. Винокур, Г. О. Культура языка [Текст] / Г. О. Винокур. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Федерация, 1929. – 335 с.
46. Влахов, С. И., Флорин, С. П. Непереводимое в переводе [Текст] / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М. : Всероссийский центр переводов научно-технической литературы и документации, 2009. – 120 с.
47. Воркачѳв, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт [Текст] / С. Г. Воркачѳв. – М. : Гнозис, 2004. — 192 с.
48. Воркачѳв, С. Г. «Отщепенец» и «безродный космополит» как антонимы лингвоидеологемы «народ» [Текст] / С. Г. Воркачѳв // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2013. – №1(21). – С. 9-13.
49. Воспоминания о Михаиле Булгакове [Текст] / предисл. В. Я. Лакшина; послесл. М.О. Чудаковой; сост. Е. С. Булгаковой и С. А. Ляндреса. – М. : Сов. писатель, 1988. – 525 с.
50. Вулис, А. З. Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» [Текст] / А. З. Вулис. – М. : Худ. лит., 1991. – 226 с.
51. Галинская, И. Л. Загадки известных книг [Текст] / И. Л. Галинская. — М. : Наука, 1986. — 128 с.
52. Гаспаров, Б. М. Из наблюдений над мотивной структурой романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» [Текст] / Б. М. Гаспаров // Литературные лейтмотивы. Очерки русской литературы XX века. – М. : Наука, 1994. – С. 28-82.
53. Гимпилевич-Шварцман, З. Интеллигент в романах «Доктор Живаго» и «Мастер и Маргарита» [Текст] / З. Гимпилевич-Шварцман. - Orange (CT) : Antiquary, 1988. – 194 с.
54. Гордон, А. В. Великая французская революция в советской историографии [Текст] / А. В. Гордон. – М. : Наука, 2009. – 377 с.
55. Горелов, И. Н. Вопросы теории речевой деятельности [Текст] / И. Н. Горелов. – Таллин : Татр. гос. ун-т, 1987. – 190 с.
56. Горошко, Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента [Текст] : монография / Е. И. Горошко. – М. ; Харьков : РА – Каравелла, 2001. – 320 с.
57. Григорьян, Я. Г. Идеологемы пролеткульта и интенции государственной власти в советской России 1920-х гг. [Текст] / Я. Г. Григорьян // Вестник РУДН. – 2010. – № 4. – С. 53-60.
58. Гуревич, П. С. Философия культуры [Текст] / П. С. Гуревич. – М., 1995. – 287 с.
59. Гусейнов, Г. Ч. Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х годов [Текст] / Г. Ч. Гусейнов. – М. : Три квадрата, 2003. – 272 с.

60. Гусейнов, Г. Ч. Материалы к Русскому словарю общественно-политического языка конца XX века [Текст] / Г. Ч. Гусейнов. – М. : Три квадрата, 2003. – 1024 с.
61. Гуськова, А. П., Сотин, Б. В. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический [Текст] / А. П. Гуськова, Б. В. Сотин. – М. : «Русский язык-Медиа», 2003. – 880 с.
62. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] : в 4 т. / Владимир Иванович Даль. – М. : Гос. издат. иностр. и нац. словарей, 1956. – 4 т.
63. Доброноженко, Г. Ф. От идеологемы «кулак» к реальной социальной группе репрессированных крестьян (1918-1920) годы [Текст] / Г. Ф. Доброноженко // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – Вып. 3. – С. 114–118.
64. Должникова, С. Н. Прецедентные феномены в английском языке [Текст] / С. Н. Должникова // Сфера услуг: инновации и качество. – 2011. – № 2 (18). – 18 с.
65. Дондукова, Г. П. Принципы определения границ переводческого комментария [Текст] / Г. П. Дондукова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 11. – С. 65-69.
66. Ермакова, О. П. Жизнь российского города в лексике 30-40-х годов XX века [Текст] / О. П. Ермакова. – М. : Флинта ; Наука, 2011. – 192 с.
67. Ермоленкина, Л. И. Трансформации идеологемы умный город в семантическом пространстве урботекста [Текст] / Л. И. Ермоленкина // Вестник ТГУ. – 2010. – № 2 (10). – С. 11–15.
68. Ефремова, Т. Ф. Большой современный толковый словарь русского языка [Текст] : в 3 т. / Татьяна Фёдоровна Ефремова. – М. : АСТ, Астрель, Харвест. – 2006. – 3 т.
69. Жаботинская, С. А. Имя как текст: концептуальная сеть лексического значения (анализ имени эмоции) [Текст] / С. А. Жаботинская // Когниция. Коммуникация. Дискурс. – 2013. – № 6. – С. 47–76.
70. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации [Текст] / Н. И. Жинкин. – М. : Наука, 1982. – 159 с.
71. Жоль, К. К. Язык как практическое сознание (философский анализ) [Текст] / К. К. Жоль. – Киев, 1990. – 238 с.
72. Журавлёв, С. А. Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Журавлёв Сергей Александрович. – Казань, 2004. – 23 с.
73. Залевская, А. А. Вопросы организации лексикона человека в лингвистических и психолингвистических исследованиях [Текст] / А. А. Залевская. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1978. – 88 с.
74. Залевская, А. А. Вопросы теории овладения вторым языком в психолингвистическом аспекте [Текст] / А. А. Залевская. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1996. – 195 с.
75. Залевская, А. А. Введение в психолингвистику [Текст] / А. А. Залевская. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. – 382 с.
76. Залевская, А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта [Текст] / А. А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – 2001. – С. 36 – 46.
77. Залевская, А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды [Текст] / А. А. Залевская – М. : Гнозис, 2005. – 543 с.
78. Захаренко, И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов [Текст] / И. В. Захаренко. – М. : «Филология», 1997. – 192 с.
79. Звегинцев, В. А. Предложение и его отношение к языку и речи [Текст] / В. А. Звегинцев. – М. : Издательство Московского университета, 1976. – 308 с.
80. Земская, Е. А. Михаил Булгаков и его родные: Семейный портрет [Текст] / Е. А. Земская. — М. : Языки славянской культуры, 2004. — 360 с.

81. Зись, А. Я., Стафецкая, М. П. Методологические искания в западном искусствознании [Текст] / А. Я. Зись, М. П. Стафецкая. – М. : Искусство, 1984. – 238 с.
82. Иванкова, И. В. Переводческий комментарий как способ интерпретации художественного текста [Текст] / И. В. Иванкова // Грамота. – 2011. – № 5 (48). – С. 174-176.
83. Иванова, С. В., Чанышева, З. З. Семантика и прагматика языкового знака как драйверы культуранности [Текст] / С. В. Иванова, З. З. Чанышева // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2014. – №4. – С. 154 – 165.
84. Измайлов, А. З. Стилистические трансформации при переводе с английского языка на русский [Текст] / А. З. Измайлов // Изд-во МГОУ. – 2010. – № 1. – С. 140-145.
85. Ильина, Е. Н., Фишер, Н. Л. Локальная языковая картина мира в произведениях В. И. Белова и проблемы художественного перевода [Текст] / Е. Н. Ильина, Н. Л. Фишер // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 74-77.
86. Кабакчи, В. В. Коммуникативный и номинативный аспекты единиц языка: межвузовский сборник научных трудов [Текст] / В. В. Кабакчи. – Ленинград : ЛГПИ, 1989. – 164 с.
87. Кабакчи, В. В. Билингвизм и межкультурная коммуникация [Текст] / В. В. Кабакчи // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков на рубеже века. – 2008. – Вып. 8. – С.61-72.
88. Кабакчи, В. В. Введение в интерлингвокультурологию [Текст] : учеб. пособие / В. В. Кабакчи, Е. В. Белоглазова. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 252 с.
89. Кабакчи, В. В. ЗНАЧЕНИЕ, словарь и лингвистическое исследование [Текст] / В. В. Кабакчи // Studia Linguistica 18. – 2009. – С.49-58.
90. Кабакчи, В. В. Ксенонимы-русизмы в английском языке [Текст] / В. В. Кабакчи // Актуальные проблемы современной лингвистики. – 2012. – Вып.4. – С.120-150.
91. Кабакчи, В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации [Текст] / В. В. Кабакчи. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 232 с.
92. Кабакчи, В. В. The Dictionary of Russia (2500 Cultural Terms). Англо-английский словарь русской культурной терминологии [Текст] / В. В. Кабакчи. – СПб. : Издательство СОЮЗ, 2002. – 576 с.
93. Каблуков, Е. В. Официальные идеологемы: специфика функционирования в современном российском медиадискурсе [Текст] / Е. В. Каблуков // Вестник НГУ. – 2012. – Вып. 6. – С.84-88.
94. Кабанова, И. В. Зарубежная литература [Текст] : пособие для уч-ся ст. кл. и студ. гуман. спец. вузов / И. В. Кабанова. – Саратов : Лицей, 2002. – 270 с.
95. Казакова, Т. А. Художественный перевод. Теория и практика [Текст] : учебное пособие / Т. А. Казакова. – СПб. : ООО «ИнЪязиздат», 2006. – 544 с.
96. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English <=> Russian [Текст] / Т.А. Казакова. – СПб. : «Издательство Союз», 2001. – 320 с.
97. Казакова, Т. А. Художественный перевод. Теория и практика [Текст] : учебное пособие / Т. А. Казакова. – СПб. : ООО "ИнЪязиздат", 2006. – 544 с.
98. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – М. : ГНОЗИС, 2004. – 390 с.
99. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / отв. ред. член-кор. Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1987. – 263 с.
100. Караулов, Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М. : Русский язык, 1993. — 330 с.
101. Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. [Текст] / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасова, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. – М., 1994. – 2 т.

102. Караулов, Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М. : Институт русского языка РАН, 1999. – 180 с.
103. Караулов, Г. А., Черкасова, Г. А., Уфимцева, Г. В., Сорокин, Ю. А., Тарасов, Е. Ф. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. [Текст] / Г. А. Караулов, Г. А. Черкасова, Г. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М. : ООО «Издательство Астрель» ; ООО «Издательство АСТ», 2002. – 2 т.
104. Клушина, Н. И. Интенциональные категории публицистического текста: на материале периодических изданий 2000-2008 гг. [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Клушина Наталья Ивановна. – М., 2008. – 57 с.
105. Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры [Текст] / М. Л. Ковшова. – 2-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 456 с.
106. Кожевникова, Н. А. Язык советского общества в изображении М. А. Булгакова [Текст] / Н. А. Кожевникова // Лики языка. К 45-летию научной деятельности Е. А. Земской. – М., 1998. – С. 162-173.
107. Козинец, С. Б., Санджи-Гаряева, З. С. Словарь советизмов. Наименование лиц: пробный выпуск [Текст] / С. Б. Козинец, З. С. Санджи-Гаряева. – Саратов : ИЦ «Наука», 2009. – 70 с.
108. Кончаковский, А. П. Библиотека Михаила Булгакова. Реконструкция [Текст] / А. П. Кончаковский. – Киев : Музей истории города Киева, 1997. – 132 с.
109. Кораблёв, А. А. Мастер. Астральный роман. Кн. 1-3 [Текст] / А.А. Кораблёв. – Донецк : Лебедь, 1996-1997. – 3 т.
110. Костомаров, В. Г. Русский язык в советском обществе и современном мире [Текст] / В. Г. Костомаров // Русский язык в школе. — 1977. — №3. — С. 25-28.
111. Коткин, С. Говорить по-большевистски [Текст] / С. Коткин // Амер. русистика историографии последних лет. Советский период: антология. – Самара : Самар. гос. ун-т, 2001. – С. 250–328.
112. Коткин, С. Жилище и субъективный характер его распределения в сталинскую эпоху [Текст] : монография / С. Коткин; сост. и ред. У.К. Брумфильд, Б. Рубл. – М. : Три квадрата, 2001. – С. 103-126.
113. Красных, В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований [Текст] / В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. – 1997. – Вып. 2. – 124 с.
114. Красных, В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.
115. Крепс, М. Булгаков и Пастернак как романисты: анализ романов «Мастер и Маргарита» и «Доктор Живаго» [Текст]. – М. : Крепс. - Эни Эрбор: Ардис, 1984. – 284 с.
116. Кубрякова, Е. С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи [Текст] / Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный; отв. ред. Е. С. Кубрякова. – АН СССР, Ин-т языкознания, 1991. – 238 с.
117. Кубрякова, Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
118. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
119. Кузнецова, А. Ю. Художественный текст как способ представления культуры [Текст] / А. Ю. Кузнецова // Вестник РУДН. – 2007. – № 2. – С. 43-47.
120. Купина, Н. А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции [Текст] / Н. А. Купина. – Екатеринбург ; Пермь : ЗУУНЦ, 2005. – 145 с.

121. Купина, Н. А. Советизмы в русском языке новейшего времени [Текст] / Н. А. Купина // Русистика. Сборник научных трудов. – 2006. – С. 19-24.
122. Купина, Н. А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем [Текст] / Н. А. Купина // Русский язык сегодня. – 2000. – С.182-189.
123. Купина, Н. А. Лингвистический анализ художественного текста: учебное пособие для студентов-заочников V курса факультетов языка и литературы педагогических институтов [Текст] / Н. А. Купина. - М. : Просвещение, 1980. - 78 с.
124. Купина, Н. А. Идеологема «иностранный агент»: три дня в июле 2012 года [Текст] / Н. А. Купина // Политическая лингвистика. – 2012. – № 3 (41). – С. 43-48.
125. Кушлина, О. Б., Смирнов Ю. М. Поэтика романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» [Текст] : методическая разработка к спецсеминару / О. Б. Кушлина, Ю. М. Смирнов. – Душанбе : Таджик. гос. ун-т, 1987. – 40 с.
126. Лазурский, А. Ф. О влиянии различного чтения на ход ассоциаций [Текст] / А. Ф. Лазурский // Неврологический вестник. – 1900. – Т.8. – Вып.3. – С. 67–101.
127. Лакшин, В. Роман Михаила Булгакова Мастер и Маргарита [Текст] / В. Лакшин // Новый мир. – 1968. – С. 289.
128. Лебедева, Н. Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов) [Текст] / Н. Б. Лебедева. – Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та, 1999. – 262 с.
129. Леонтович, О. А. Методы коммуникативных исследований [Текст] / О. А. Леонтович. – М. : Гнозис, 2011. – 224 с.
130. Леонтьев, А. А. Словарь ассоциативных норм русского языка [Текст] / под ред. А. А. Леонтьева. – М. : Изд-во Московского университета, 1977. – 192 с.
131. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики [Текст] : учебник / А.А. Леонтьев. – М., 1997. – 287 с.
132. Леонтьев, А. А. Языковое сознание и образ мира [Текст] / А. А. Леонтьев // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М. : Институт языкознания, 1993. – С. 16-21.
133. Лескис, Г.А. Триптих М. А. Булгакова о русской революции Белая гвардия, Записки покойника, Мастер и Маргарита. Комментарии [Текст] / Г. А. Лексис. – М. : ОГИ, 1999. – 432 с.
134. Литвин, Ф. А. Перевод и грамматические категории (на материале параллельных текстов) [Текст] : статья 2 / Ф. А. Литвин // Иностранные языки в высшей школе. – 2015. – № 1(32). – С. 5-13.
135. Литвин, Ф. А. Общее и национально-специфическое в семантике и функционировании зоонимов-характеристик (на материале параллельных текстов) [Текст] / Ф. А. Литвин // Сибирский филологический журнал. – 2015. – № 2. – С. 105-113.
136. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д. С. Лихачев // ИАН СЛЯ. – 1983. – Т.52. – №1. – С. 3-9.
137. Лурия, А. Р. Язык и сознание [Текст] / А. Р. Лурия; под редакцией Е. Д. Хомской. – М. : МГУ, 1979. – 320 с.
138. Майенова, М. Р. Теория текста и традиционные проблемы поэтики [Текст] / М. Р. Майенова // Новое в зарубежной лингвистике. — 1978. – Вып. 8. – 429 с.
139. Малый академический словарь [Текст] : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньева. – М. : АН СССР, Ин-т рус. яз., 1957–1960. – 4 т.
140. Малышева, Е. Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация [Текст] / Е. Г. Малышева // Политическая лингвистика. – 2009. – № 4 (30). – С. 32-41.

141. Марковина, И. Ю. Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на понимание текста [Текст] : автор. дисс. ...канд. фил. наук: 10.02.19 / Марковина Ирина Юрьевна. – М., 1982. – 23 с.
142. Марченя, П. П. Партийные идеологемы в массовом сознании демократической России: власть и массы от февраля к октябрю 1917 года [Текст] / П. П. Марченя // История государства и права. – 2010. – № 19. – С.11-17.
143. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика [Текст] / В. А. Маслова. – М. : ТетраСистемс, 2004. — 266 с.
144. Мациевский Г. О. Идеологемы современного казачьего движения [Электронный ресурс] / Г. О. Мациевский // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 9 (17). – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/9/matsievsky.pdf>. – Дата обращения: 23.05.2013.
145. Меньшикова, Е. Е. Идеологемы в туристическом нарративе [Текст] / Е. Е. Меньшикова // Политическая лингвистика. – 2011. – № 4 (38). – С. 229-235.
146. Мечковская, Н. Б. Речевое общение в жизни, в романе и драме: коммуникативные инварианты и семиотические метаморфозы (на материале романов и пьес Михаила Булгакова) [Текст] / Н. Б. Мечковская; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2010. – С. 252–277.
147. Мещеряков, Б. Г., Зинченко, В. П. Большой психологический словарь [Текст] / под ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – 4-е изд., дополн. и испр. – М. : АСТ ; СПб. : Прайм-Еврознак, 2008. — 868 с.
148. Мокиенко, В. М. Загадки русской фразеологии [Текст] / В. М. Мокиенко. – СПб. : Авалонь, Азбука-классика, 2005. – 257 с.
149. Мокиенко, В. М. Толковый словарь языка Совдепии [Текст] / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
150. Мягков, Б. С. Булгаковская Москва [Текст] / Б. С. Мягков. – М. : Моск. рабочий, 1993. – 150с.
151. Нахимова, Е. А. Идеологема Сталин в современной массовой коммуникации [Текст] / Е. А. Нахимова // Политическая лингвистика. – 2011. – № 2 (36). – С.152-156.
152. Нахимова, Е. А. Прецедентные феномены в современной российской массовой коммуникации: теории и методика когнитивно-дискурсивного исследования [Текст] : монография / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург, 2011. – 276 с.
153. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь [Текст] / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта ; Наука, 2003. – 320 с.
154. Нечкина, М. В. Функция художественного образа в историческом процессе [Текст] / М. В. Нечкина. – М. : Наука, 1982. – 318 с.
155. Новикова, М. Г. Мера смысла, актуальное членение и адекватность перевода [Текст] : монография / М. Г. Новикова. – М. : ФЛИНТА ; Наука, 2012. – 208 с.
156. Новикова, Ю. В. Переводческий комментарий как один из способов прагматической адаптации повести «Собачье сердце» М.А. Булгакова [Текст] / Ю. В. Новикова // Вестник ЧГПУ. – 2009. – № 5.– С. 255-263.
157. Норман, Б. Ю. Синтаксис речевой деятельности [Текст] / Б. Ю. Норман. – Минск, 1978. – 150 с.
158. Нуриев, В. А. Адекватность перевода как лингвистическая проблема [Текст] / В. А. Нуриев // Вестник ВГУ. – 2003. – № 1. – С. 80-87.
159. Оболенская, Ю. Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация [Текст] : учебное пособие / Ю. Л. Оболенская. – М. : Высш. шк., 2006. – 335 с.
160. Овчинникова, И. Г. Ассоциативные пары как тексты [Текст] / И. Г. Овчинникова, Л. В. Сахарный // Материалы 8-го всесоюз. симп. по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 1985. – С. 86–87.

161. Одоевцева, И. На берегах Невы [Текст] / И. Одоевцева. – М. : Худ. лит., 1988. – 333 с.
162. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006. — 944 с.
163. Орлов, И. Б. Советская повседневность. Исторический и социологический аспекты становления [Текст] / И. Б. Орлов. – М. : Изд. дом гос. ун-та высшей школы экономики, 2010. – 317 с.
164. Орлов, М. А. История сношения человека с дьяволом [Текст] / М. А. Орлов. – СПб. : Типография П. Ф. Пантелеева, 1904. – 228 с.
165. Павлова, С. В. Оценочные советизмы в современном русском публицистическом тексте (на материале изданий «Коммерсантъ» и «Российская газета» 2000-2010 гг. [Текст] : автореф. дисс. ... канд. фил. наук: 10.01.10 / Светлана Васильевна Павлова. – М., 2011. – 19 с.
166. Палиевский, П. Последняя книга М. Булгакова [Текст] / П. Палиевский // Наш современник. – 1969. -№ 3. – С. 116-119.
167. Панов, М. В. О развитии русского языка в советском обществе [Текст] / М. В. Панов // Вопросы Языкознания. – 1962. – №3. – С. 3-16.
168. Паршин, Л. К. Чертовщина в американском посольстве в Москве, или 13 загадок Михаила Булгакова [Текст] / Л. К. Паршин. – М. : Эллис Лак, 1997. – 208 с.
169. Петелин, В. В. Жизнь Булгакова: Дописать раньше, чем умереть [Текст] / В. В. Петелин. — М. : ЗАО Изд-во «Центрополиграф», 2000. — 665 с.
170. Петелин, В. В. «Я никогда не увижу света» [Текст] / вступ. ст. В. В. Петелина // Булгаков М. А. Собр. соч. в 8т. – М. : ЗАО Изд-во «Центрополиграф», 2010. – Т. 6. – С. 5-60.
171. Петренко, В.Ф. Психосемантика сознания [Текст] / В.Ф. Петренко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 208 с.
172. Петрова, О. В. Переводческие стратегии в свете коммуникативно-функционального подхода к переводу [Текст] / О. В. Петрова // Вестник НГЛУ. – 2011. – Вып. 14. – С. 105-113.
173. Пивоваров, Ю. С. Основные идеологемы русской истории [Текст] / Ю.С. Пивоваров. – М. : Фонт, 2010. – С. 325-332.
174. Пименова, М. В. Предисловие. Введение в когнитивную лингвистику [Текст] / под ред. М. В. Пименовой. – Кемерово, 2004. – 208 с.
175. Пихурова, А. А. Судьба советизмов в русском языке конца XX – начале XXI века (на материале словарей и текстов) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Пихурова Анна Анатольевна. – Саратов, 2006. – 27 с.
176. Плахова, О. А. Перевод советизмов как проблема межкультурной коммуникации (на материале произведений М.А. Булгакова) [Текст] / О. А. Плахова // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – 2010. – Вып. 1 (13) – С.183-191.
177. Поливанов, Я. М. Идеологемы войны в коллективной исторической памяти: опыт анализа динамики [Текст] / Я. М. Поливанов // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 4. – С. 97-100.
178. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2001а. – 191 с.
179. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Общее языкознание [Текст] : учебное пособие. – 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2001б – 408 с.
180. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Когнитивная лингвистика [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ ; Восток-Запад, 2007. – 314 с.

181. Радбиль, Т. Б. Мифология языка Андрея Платонова [Текст] / Т. Б. Радбиль. – Нижний Новгород : НГПУ, 1998. – 116 с.
182. Ребель, Г. М. Художественные миры романов Михаила Булгакова [Текст] / Г. М. Ребель. – Пермь : Изд-во ПРИЛИТ, 2001. – 196 с.
183. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода [Текст] / Я. И. Рецкер; дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. – 4-е изд., стереотип. – М. : «Р.Валент», 2010. – 244 с.
184. Романенко, А. П. Советская словесная культура: образ ритора [Текст] / А. П. Романенко. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – 212 с.
185. Романенко, А. П. Советская словесная культура: отечественная история ее изучения [Текст] / А. П. Романенко // Вопросы языкознания. – 2002. – № 6. – С. 118-139.
186. Романенко, А. П. Проблемы составления словаря советизмов [Текст] / А. П. Романенко, З. С. Санджи-Гаряева // Русский язык сегодня. – 2004. – Вып. 3. – С. 277-286.
187. Романенко, А.П. Специфика советской герменевтической процедуры [Текст] / А.П. Романенко // Hermeneutics in Russia. – Volume 1. – 1998. – P. 1-3.
188. Романенко, А. П. Документ в содержательной и композиционной структуре романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» [Текст] / А. П. Романенко // Известия Саратовского университета. – 2010. – Вып. 1 – С. 17-20.
189. Рудевский, А.О. «Советизмы» в современном английском языке [Электронный ресурс] / А. О. Рудевский // Инновационный Евразийский Университет. – 2013. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/15_DNI_2008/Philologia/33514.doc.htm – Дата обращения: 13.12.2014.
190. Рыжкова, Т. В. Путь к Булгакову [Текст] / Т. В. Рыжова. — СПб. : Глагол, 1999. — 198 с.
191. Самохвалова, В. И. Культурология [Текст] : краткий курс лекций / В. И. Самохвалова. – М. : Юрайт, 2002. – 269 с.
192. Сахарный, Л.В. Введение в психолингвистику [Текст] : курс лекций / Л.В. Сахарный. – М. : Издательство Ленинградского университета, 1989. – 184 с.
193. Сахаров, В. И. Михаил Булгаков: Писатель и власть [Текст] / В. И. Сахаров. - М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 446 с.
194. Сахаров, В. И. М. А. Булгаков в жизни и творчестве [Текст] : учеб. пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей / В. И. Сахаров. – 2-е изд. – М. : Рус. слово, 2004. – 112 с.
195. Сахаров, В. И. Прощание и полёт: Ещё раз о Мастере и Маргарите Михаила Булгакова [Текст] / В. И. Сахаров // Московский вестник. – 1995. – № 2. – С. 171-197.
196. Серль, Дж. Р. Что такое речевой акт? [Текст] / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – Вып. XVII. – С. 151-169.
197. Скорпино, Л. Лица без карнавальных масок [Текст] / Л. Скорпино // Вопросы литературы. – 1968. – № 6. – С. 25-42.
198. Соколов, Б. Расшифрованный Булгаков. Тайны Мастера и Маргариты [Текст] / Б. Соколов. – М. : Яуза, Эксмо, 2005. – 606 с.
199. Соколов, Б. В. Роман М. Булгакова Мастер и Маргарита [Текст] / Б.В. Соколов. – М. : Наука, 1991. – 176 с.
200. Соколов, Б. В. Три жизни Михаила Булгакова [Текст] / Б.В. Соколов. – М. : Эллис Лак, 1997. – 432 с.
201. Соколов, Б.В. Булгаков: энциклопедия, персонажи, прототипы, произведения, друзья и враги, семья [Текст] / Б.В. Соколов. – М. : ЭКСМО, 2005. – 827 с.
202. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики [Текст] / Ф. де Соссюр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.

203. Сочивко, Д. В., Полянин, Н. А. Криминальные идеологемы современных молодежных субкультур [Текст] / Д.В. Сочивко, Н.А. Полянин // Прикладная юридическая психология. – 2009. – № 4. – С.62-70.
204. Спектор, Л. А. Когнитивные аспекты исследования текстов художественных произведений и их переводов [Текст] / Л. А. Спектор // Наука и образование. – 2011. – № 3. – С. 88-90.
205. Степанов, В. Н. Об энтропии понятия «концепт» в современной лингвистике [Текст] / В. Н. Степанов, О. А. Кириак, // Иностранные языки в высшей школе. – 2009. – Вып. 3 (10). – С. 34-43.
206. Степанова, М. А. Ушла ли советская угроза? [Текст] / М. А. Степанова // Политическая лингвистика. – 2011. – № 3 (37) – С. 172-179.
207. Стернин, И. А. О понятиях метод, методика, приём [Текст] / И. А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2008. – № 7. – С. 24-25.
208. Творчество Михаила Булгакова: Исследования и материалы [Текст]. – Кн. 2. – СПб. : Наука, 1994. – 382 с.
209. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц [Текст] / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. — 141 с.
210. Толковый словарь русского языка [Текст]. – В 4 тт. / Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Сов. энцикл. ; ОГИЗ, 1935 — 1940. – 4 т.
211. Тюленев, С. В. Теория перевода [Текст] : учебное пособие / С. В. Тюленев. – М. : Гардарики, 2004. – 336 с.
212. Утехин, Н. П. «Мастер и Маргарита» М. Булгакова: Об источниках действительных и мнимых [Текст] / Н. П. Утехин // Русская литература. – 1979. – № 4. – С. 89-109.
213. Утенков, Г. Н. Стратегические идеологемы практической политологии [Текст] / Г. Н. Утенков // Вестник ПАГС. – 2012. – С. 36-41.
214. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст]. – В 4 тт. / под ред. проф. Б. А. Ларина. – М. : Прогресс, 1986. – 4 т.
215. Федчин, В. С., Степаненко А. С. Национальная идея и гуманизм: идеологемы в динамике общественного развития [Текст] / В.С. Федчин, А.С. Степаненко // Вестник Адыгейского гос. университета. – 2012. – № 4. – С. 20-32.
216. Филлмор, Ч. Дж. Фреймы и семантика понимания [Текст] / Ч. Дж. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – 1988. – Вып. XXIII. – С. 52–92.
217. Фельдман, Д. М. К истории советской пенитенциарной терминологии: опыт подготовки комментария и терминологического досье [Текст] / Д. М. Фельдман // Проектное мышление сталинской эпохи. – 2004. – С. 67-79.
218. Франс, А. Боги жаждут. Собрание сочинений в 8 т. [Текст] / А. Франс. – М. : Художественная литература, 1939. – 4 т.
219. Фрумкина, Р. М. Психолингвистика [Текст] : учебное пособие / Р.М. Фрумкина. – М. : Академия, 2001. – 320 с.
220. Фрумкина, Р. М. Психолингвистика [Текст] : учебное пособие для студ. вузов по спец. "Лингвистика и новые информационные технологии" / Р. М. Фрумкина. – М. : Академия, 2007. – 320 с.
221. Чернова, О. Е. Идеологема социалистическое соревнование в региональной газете советского и постсоветского периодов [Текст] / О. Е. Чернова // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2012. – №1. – С. 267-270.
222. Чернов, Г. В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики на английский язык (на материале переводов советской публицистики) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Чернов Гелий Васильевич. – М., 1958. – 13 с.

223. Чудакова, М. О. Архив М. А. Булгакова: материалы для творческой биографии писателя [Текст] // Государственная библиотека СССР им. В.И.Ленина. Отдел рукописей. Записки. — 1976. — Вып. 37. — С. 25–151.
224. Чудакова, М. О. Жизнеописание Михаила Булгакова [Текст] / М. О. Чудакова; предисл. Ф. Искандера. — 2-е изд., доп. — М. : Книга, 1988. — 672 с.
225. Чудакова, С. О. Советский лексикон в романе "Мастер и Маргарита" [Текст] / М. О. Чудакова. — М. : Время: 2007. — С. 351-394.
226. Шахнарович, А. М. Психоллингвистика. Сборник статей [Текст] / А. М. Шахнарович. — М. : Прогресс, 1984. — 366 с.
227. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика. (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод.) [Текст] / А. Д. Швейцер. — М. : Воениздат, 1973. — 280 с.
228. Швейцер, А. Д. Социоллингвистические основы перевода [Текст] / А. Д. Швейцер // Вопросы языкознания. — 1985. — № 5. — С. 15-24.
229. Шкрёдова, М. И. Проблемы разграничения понятий «советизмы», «идеологемы» и «интернационализмы» [Электронный ресурс] / М. И. Шкрёдова // Современные исследования социальных проблем. — 2013. — №3 (23). — Режим доступа: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/3201329>. — Дата обращения: 22.09.2015.
230. Шкрёдова, М. И. Функционирование советских идеологем в эмигрантской литературе [Электронный ресурс] / М. И. Шкрёдова // Современные исследования социальных проблем. — 2013. — №2 (22). — Режим доступа: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/2201340>. — Дата обращения: 22.09.2015.
231. Шкрёдова, М. И. Критерии отбора советизмов в отдельную группу лексики [Электронный ресурс] / М. И. Шкрёдова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2013. — №1 (21). — Режим доступа: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/1201333/pdf_12. — Дата обращения: 21.09.2015.
232. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л. В. Щерба. — Л. : Наука, 1974. — 428 с.
233. Эко, У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе [Текст] / У. Эко. — СПб. : Symposium, 2006. — 574 с.
234. Эльбаум, Г. Анализ иудейских глав «Мастера и Маргариты» Булгакова [Текст] / Г. Эльбаум. — Энн Эрбор : Ардис, 1981. — 137 с.
235. Яблоков, Е. А. Художественный мир Михаила Булгакова [Текст] / Е. А. Яблоков. — М. : Языки славянской культуры, 2001. — 424 с.
236. Ягунова, Е. В. Эксперимент в психоллингвистике: конспекты лекций и методические рекомендации [Текст] : учебное пособие для вузов / Е. В. Ягунова. — СПб. : Издательство «Остров», 2005. — 51 с.
237. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) [Текст] / Е. С. Яковлева. — М., 1994. — 344 с.
238. Якубинский, Л. П. Русский язык в эпоху диктатуры пролетариата [Текст] / Л. П. Якубинский // Литературная учеба. — 1931. — № 9. — С. 66-76.
239. Alekseeva, V. Interpreting the sovietisms with foreign languages. Getting closer to the formation of secondary language identity / V. Alekseeva // P.G. Demidov Yaroslavl State University. - 2013. — p. 12-13.
240. Allen, V. L. The Russians are coming. The politics of anti-Sovietism / V. L. Allen. - Shipley: The Moor press, 1987. - 369 p.
241. Aspects of European Cultural Diversity. Book 2 / Ed. by M. Shelley and M. Winck. - Tubingen: The Open University, 1993. - 60 p.
242. Beaujour, E. K. The Uses of Witches in Fedin and Bulgakov / E. K. Beaujour; S. S. Hoisington; ed. - Evanston, IL: Northwestern UP, 1995. — pp. 72-80.

243. Bethea, D. M. *Bulgakov and Nabokov: Toward a Comparative Perspective* / D. M. Bethea // *Transactions of the Association of Russian-American Scholars in the U.S.A.* – 1991. - no. 24. - 187-209.
244. Lewis, A. B. *Liberalism and sovietism* / A. B. Lewis. - New York: The New leader association, 1946. - 32 p.
245. Barratt, A. *Between two worlds. A critical introduction to the Master and Margarita* / A. Barratt. - Oxford: Clarendon Press, 1987. - 347 p.
246. Baum, R. K. *Mad Messiah: Censorship and Salvation in Bulgakov's "Flight"* / R. M. Baum; James Redmond, ed. - Cambridge: Cambridge UP, 1993. - 137-149.
247. Bolen, Val. "Theme and Coherence in Bulgakov's «The Master and Margarita.» [Электронный ресурс] / Val. Bolen // *Slavic and East European Journal*. - 2012. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/305931>. – Дата обращения: 12.03.2014.
248. Bristol, E. *Bulgakov: the Novelist-playwright* / E. Bristol. - Luxembourg: Harwood, 1995. - 249 p.
249. Bulgakov, M. *The Master and Margarita* / Translated from the Russian language by Michael Glenny - L.: Collins and Harvill Press, 1967. – 249 p.
250. Bulgakov, M. *The Master and Margarita* / Translated by Diana Burgin and Katherine Tiernan O'Connor. - L.: PICADOR, 1995. – 367 p.
251. Bulgakov, M. *The Master and Margarita* / Translated from the Russian language by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. - PENGUIN BOOKS, 1997. – 432 p.
252. Bulgakov, M. *The Master and Margarita* / Translated by Michael Karpelson. - Wordsworth Classics, 2011. – 417 p.
253. Bulgakov, M. *The Master and Margarita* / M. Bulgakov. - London: Everyman's Library, 1992. - 446 p.
254. Bulgakov, M. *A. Mikhail Bulgakov and his times: Memoirs: Letters* / comp. by Vyacheslav Vozdvizhensky; transl. from the Russ. by Liv Tudge. - M : Progress, 1990. - 299 p.
255. Bunion, M. *Life in Russia* / M. Bunion. - N.Y.: Berkley Books, 1985. - 298 p.
256. *Cambridge Encyclopedia of Russia and the Soviet Union* / A. Brown, J. Fennell, M. Kaser, H. T. Willetts (eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 1982. - 492 p.
257. *Cambridge Encyclopedia of Russia and the Former Soviet Union* / A. Brown, M. Kaser and G. Smith (editors). – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. - 604 p.
258. Clark, K. *Moscow, the Fourth Rome: Stalinism, Cosmopolitanism, and the Evolution of Soviet Culture, 1931–1941* / K. Clark. – Harvard: Harvard University Press, 2011. – 420 p.
259. Cohen, S. F. *Sovieticus. American Perceptions and Soviet Realities* / S. F. Cohen. - N.Y.: W.W. Norton & Company, 1986. - 181 p.
260. Coleman, C. B. *Soviet Dramatic Satire in the Twenties: a Critical Anthology of Three Plays by Bulgakov, Erdman and Mayakovsky* / C. B. Coleman. - New Haven: Yale University, 1993. - 296 p.
261. Collins Cobuild *Advanced Learner's English Dictionary* [Электронный ресурс]. - New Digital Edition: HarperCollins Publishers, 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
262. Corten, I. H. *Vocabulary of Soviet Society and Culture. A Selected Guide to Russian Words, Idioms and Expressions of the Post-Stalin Era, 1953-1991* / I. H. Corten. - London: Adamantine Press, 1992. – 176 p.
263. Cretu, A. "«Memento Mori»: A Hypothesis On The Genesis Of Bulgakov's The Master And Margarita." / A. Cretu // *Slavic And East European Journal* 54. – 2010. – 3. – pp. 434-452.
264. Curtis, J. A. E. *Bulgakov's Last Decade: The Writer As Hero* / J. A. E. Curtis. - Cambridge; New York: Cambridge University, 1987. - 250 p.
265. Davies, J. M. Q. *Bulgakov: Atheist or "Militant Old Believer"?: The Master and Margarita Reconsidered* / J. M. Q. Davies // *Australian Slavonic and East European Studies*. – 1992. - vol. 6, no.1. – pp. 125-134.

266. Dawidow, M. *The Soviet Union Through the Eyes of an American* / M. Dawidow. - M.: News Agency Publishing House, 1976. - 229 p.
267. Ericson, E.E. *The apocalyptic vision of Mikhail Bulgakov's the "Master and Margarita"* / E. E. Ericson. - Lewiston, Qweens-ton, Lampeter, 1991. - 204 p.
268. Fitzpatrick, Sh. *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times Soviet Russia in the 1930s* / Sh. Fitzpatrick. - N. Y.; Oxford: Oxford Univ. Press, 1999. - 288 p.
269. Filips-Juswigg, K. *Mikhail Bulgakov's "The Master and Margarita" and Oscar Wilde's "Salome": Motif-Patterns and Allusions* / K. Filips-Juswigg // *Transactions of the Association of Russian-American Scholars in the U.S.A.* – 1991. - no. 24. – pp. 177-186.
270. Gerould, D. *Bulgakov's last decade: book review* / D. Gerould, J. A. E. Curtis. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – pp. 156-158.
271. Gillespie, D. Ch. *The Twentieth Century Russian Novel: An Introduction* / D. Ch. Gillespie. - Oxford: Berg, 1996. – 181 p.
272. Gordievsky, Ch. A., Gordievsky, O. *KGB. The Inside Story of Its Foreign Operations from Lenin to Gorbachev* / Ch. A. Gordievsky, O. Gordievsky. - L: Hodder & Stoughton, 1990. - 704 p.
273. Gray, F. *Soviet Women. Walking the Tightrope* / F. Gray. - N.Y.: Anchor Books Doubleday, 1991. - 213 p.
274. Haber, E. C. *Mikhail Bulgakov: The early years* / C. H. Edythe. - Cambridge (Mass.); London: Harvard univ. press, 1998. - 285 p.
275. Hetenyi, Z. *Fatal Hearts of the 1920s: On Mikhail Bulgakov's The Heart of the Dog* / translated by J. Crossan // *Scottish Slavonic Review.* – 1990. – XIV. - pp. 181-190.
276. Hoisington, S. S. *A Plot of Her Own: The Female Protagonist in Russian Literature* / S. S. Hoisington. - Evanston, IL: Northwestern UP, 1995. - pp. 675–677.
277. Edythe, C. H. *The Lamp with the Green Shade: Mikhail Bulgakov and his Father"*: *Russian Review.* – 1985. - Vol. 44, No. 4. - pp. 333-350.
278. Kabakchi, V. V. *The Dictionary of Russia* / V. V. Kabakchi. - St. Petersburg: Soyuz, 2002. - 573 p.
279. Kolarz, W. *The Peoples of the Soviet Far East* / W. Kolarz. - L.: George Philip & Son Ltd, 1954. - 193 p.
280. Langacker, R.W. *Cognitive grammar. A basic introduction* / R. W. Langacker. – New York: Oxford University Press, 2008. – 562 p.
281. Larsen, S. K. *"I'm an Actor, Not a Writer": Acting and Authorship in Bulgakov's Works* / S. K. Larsen // *Theater.* – 1991. - vol. 22, no. 2. – pp. 40-46.
282. Milne, L. *Bulgakov: The Novelist-Playwright* / L. Milne. - Luxembourg: Routledge, 1995. - 258 p.
283. *Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс].* – UK: Pearson Education Limited. - 4th ed. - 2006. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
284. Lorieux, J. - D. *Photo project «The Master and Margarita»: illustrations for the novel by Mikhail Bulgakov* / J. Lorieux. - Moscow: Knigi WAM, 2009. – 97 p.
285. *Macmillan English Dictionary.* – Bloomsbery Publishing Plc. - 2002. – 1685 p.
286. Mai, B. *Satire im Sowjetsozialismus: Michail Soschtschenko, Michail Bulgakow, Ilja Ilf, Jewgeni Petrow* / B. Mai. - Bern, New York: P. Lang, 1993. - 206 p.
287. Mann, R. *The Path of the Bronze Horseman in 'The Master and Margarita'* / R. Mann // *Oregon Studies in Chinese and Russian Culture.* – 1990. – pp. 169-186.
288. Mann, R. *Manuscripts don't burn: Mikhail Bulgakov, a life in letters and diaries* / compiled and translated by J. A. E. Curtis. - London: Bloomsbury, 1991. - 306 p.
289. Milne, L. *Michail Bulgakov: A critical biography* / L. Milne. -Cambridge, 1990. - 342 p.

290. Milner-Gulland, R., Dejevsky, N. Cultural Atlas of Russia and the Former Soviet Union / R. Milner-Gulland, N. Dejevsky; revised ed. - UK: Checkmark Books, 1998. - 240 p.
291. Osgood, Ch. E., Sebeok, T. A. Psycholinguistics: A Survey of Theory and Research Problems / Ch. E. Osgood, T. A. Sebeok (Ed.). - Baltimore, 1954. - pp. 276-291.
292. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / ed. by A. S. Hornby with A. P. Crowie. - Oxford, 1988. - 1041 p.
293. Oxford Dictionary of New Words. - N.Y.: Oxford University Press 1997. - 357 p.
294. Pittman, R. H. The writer's divided self in Bulgakov's 'The Master and Margarita' / R.H. Pittman. - Basingstoke (Hants.); London: Macmillan, 1991. - 211 p.
295. Proffer, E. Bulgakov: Life and Work. - Ann Arbor: Ardis, 1984. - 295 p.
296. Rosh, E. Cognitive Representation of Semantic categories / E. Rosh // Journal of Experimental Psychology. - 1975. - p. 192-233.
297. Rosh, E. H. Principles of Categorization / E. H. Rosh, B. B. Lloyd // Cognition and Categorization. - Hillsdale, 1978. - p. 27-48.
298. The Dictionary of Russia / V. V. Kabakchi. - St. Petersburg: Soyuz, 2002. - 576 p.
299. The History of Everyday Life. Reconstructing Historical Experiences and Ways of Life / ed. by Ludtke. - Princeton Univ. Press, 1995. - 318 p.
300. The Master & Margarita : A crit. companion / Ed. by Laura D. Weeks. - Evanston (Ill.) : Northwestern univ. press, cop. 1996. - VIII, 252 p.
301. The New Encyclopaedia Britannica: in 30 vol. - the 15th ed. - Encyclopaedia Britannica Inc., 1993. - 30 vol.
302. The Newsletter of the Mikhail Bulgakov Society / Lawrzenze (Kansas, USA) // Журнал Северо-Американского Булгаковского общества: двуязычное издание. - 1995. - № 1. - 68 с.
303. The Newsletter of the Mikhail Bulgakov Society / Lawrzenze (Kansas, USA) // Журнал Северо-Американского Булгаковского общества: двуязычное издание. - 1996. - № 2. - 55 с.
304. The Newsletter of the Mikhail Bulgakov Society / Lawrzenze (Kansas, USA) // Журнал Северо-Американского Булгаковского общества: двуязычное издание. - 1997. - № 3. - 52 с.
305. The Newsletter of the Mikhail Bulgakov Society / Urbana (Illinois, USA) // Журнал Северо-Американского Булгаковского общества: двуязычное издание. - 1998. - № 4-5. - 59 с.
306. The Practice Turn in Contemporary Theory / ed. by T. Schatzki et al. - N.Y, 2001. - 239 p.
307. The Russian Mentality. Lexicon / Ed. by Lazari A. Katowice. - 1995. - 135 p.
308. USSR Today, The Facts and Interpretations / ed. by Leo Hecht. - 2nd rev. ed. - N.Y, 1982. - pp. 140-180.
309. Weeks, L. D. Mikhail Afanasevich Bulgakov. The Master & Margarita: A Critical Companion. - Evanston, Illinois: Northwestern University Press, 1996. - 252 p.
310. Wright, A. C. Mikhail Bulgakov: Life and Interpretations / A. C. Wright. - Toronto: U of Toronto P, 1978. - 342 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сводная таблица результатов свободного ассоциативного эксперимента

Советизмы-стимулы	Варианты-реакции
Communal apartment	Shared / shared space / shared housing / shared condo (often by college students or young adults) / shared living space (56), crowded (38), multi-family (16), dormitory (15), students (15), barracks (8), cheap (6), roommates (6), co-habitat (6), Russia (5), cooperative / cooperation (5), commune / communism (3), dingy (2), group / group living (2), black-and-white (1), poor (1), immigrants (1), noisy (1), no privacy (1), stressful (1), The Thief (film) (1), hippies (1), inexpensive (1), extended family (1), coed condo (1), a multi-bed arrangement with a shared kitchen (1), uncomfortable (1), children (1), dirty (1), cramped (1), untidy (1), distracting (1), one kitchen / one toilet for everyone (1), entire family in one room (1), number of times to ring the bell at the door for each family (1), senior housing (1), conflict (1), kitchen (1), old (1), small (1), assigned (1).
Primus	First / first class (27), the best (23), a portable gas stove / stove, cooking (21), primary (19), camping (19), no idea (18), band / the band that wrote the theme tune to South Park (13), character (1), fighter (1), keys (1), important (1), Toyota (1), maths (1), Latin (1) Elite (1), fixing primus (1), single fire (1), bishop (1), clergy (1), misguided (1), oppressive (1), delusional (1), artefact (1), archaism (1), Mr Krinkle (1), experimental rock (1).
Drunk tank	Jail / jail cell / prison / prison cell, detox (61), drying out facility (42), alcoholic / alcoholics (23), sobering up (10), bar (8), night club (7), overnight (7), hangover (6), indigents (6), loud (6), yelling (5), fighting (5), temporary police (1), homeless (1), vodka (1), a room where police confine alcoholics (1), lock-up (1), beer (1), beard (1), uncontrollable (1), distasteful (1), awful (1), dirt (1), incarceration (1), inebriated (1), The Pogues (1), poverty (1), depression (1), aid (1), fish (1), water (1), band (1), Bowery (1), no clue (1).

The Torgsin store	No idea (44), shop (26), exchange (20), foreigners only (8), exotic (5), useful (5), not available for citizens of USSR (2), exclusive (1), high quality (1), expensive brand name items (1), Barter (1), antique (1), crime (1), outdoor camping (1), men's clothes (1), fancy (1), money (1), abroad (1), lots of different things for sale (1).
Kislovodsk	No idea (51), Russian place (27), mineral water (8), city (1), a street (1), bank (1), wealth (1), spa (1), kiss (1), vodka (1), resort (1), relaxing (1), rehabilitating (1), vacation, photographs taken as a family on the street (1), health improvement (as in visited to improve health) (1), aristocracy (1), military (1), Tsar town (1), south (1).
Solovki	No clue (51), Labor camp (6), prison camp (6), gulag (5), forlorn (5), prison labor camp (5), White sea (5), political prisoners / prison (5), monk (2), injustice (2), death (1), nightmare (1), village (1), countryside (1), Russian food (1), train (1), vodka (1), crepe (1), dish (1), fish (1), surname (1), stranger (1), tall (1), unnecessary (1).
Membership card	Country club / club (48), ID card (40), belonging (24), exclusive (19), communist party (17), internal passport (10), identification (6), shopping (5), proof (5), health club (2, museum (2), private club (2), inner circle (2), importance (1), Soviets (1), benefits (1), card showing that you belong to a library (1), a professional organization or a financial organization (1), VIP (1), privilege (1), useful (1), distinguishing (1), Partbilet (red) of the Communist Party (1), open respect of general public (1), meetings at work and broadcasted "sezd" on TV same as English) (1), required (1), verification (1), cinema (1), plastic (1), contemporary (1), business (1), gym (1), subscription (1), proof (1), signature (1), official (1), golf course, swimming pool, no idea (1).
May Day	May 1 st (41) , parades (22), Labor Day / labor (20), communism / communist holiday (20), socialists (18), unions (16), spring / celebration of spring (10), flowers (10), Marches (10), Maypole (6), red flag (5), Sun (4), international (4), liberation (3), rest (3), flower baskets (2), tanks (1), power (1), Cuba (1), worker's revolution (1), Russian celebration (1), Catholic

	Church (1), help (1), army (1), missiles (1), emergency call (1), danger (1), signal (1), demonstrations – everyone walked with their entire family carrying signs of government leaders (1), carnations (1), workers (1), SOS (1), French (1), ship (1), dancing (1), anarchism (1), dancing (1), bands (1).
Speculate in foreign currency	Upper class (25), greedy (25), invest / (trading) investment (24), gamblers (19), international banking (12), money (11), rich (11), hedge fund (8), foreign money (8), wall street / Wall St. deals (7), risk (6), gambling capitalists (6), lose money (5), illegal (4), estimate (4), financial support (3), exchange (6), volatile (3), brand name items (2), gold (2), dollar (1), yen (1), Resell (1), get paid in Deuche Marks or Dollars which was forbidden by law (1), currency trader (1), finance (1), destabilization (1), business (1), airport (1), funds (1), scam (1), shady (1), bank (1), mark-up (1), surcharge (1), derivatives (1), buy and sell (1), no meaning (1).
Member of the Komsomol	Communism / communist (19), Soviet (17), young (13), government (12), controlling (12), activist (11), propaganda (10), Stalinism (9), Young Communist League member (9), bureaucracy (9), Pioneers (8), youth (7), Criminal (7), no clue (7), Russia (6), cult (6), scary (5), brain-washing (5), liberal (4), Tradition (4), idealistic (3), Young Pioneers (3), politician (3), secrets (3), local (3), wheeler-dealer (3), organization (2), mobster (1), membership organization during last 3 last years of school and university/vocational school (1), connected (1), party favourite (1), dues (1), pride/importance (1), delegate (1), unilateral (1), meetings to discuss action/behavior (1), young Democrats or young Republicans (1).
Wrecker	Tow truck (41), automobile / truck (40), destroy / demolish / ruin / break (39), (home) destroyer / demolition (37), accident / crash (13), heavy metal ball / wrecking machine or wrecking ball / demolition ball (used to bring down buildings) (7), towing (5), construction (4), shipwrecks (3), something or someone who breaks things (1), tool (1), crowbar (1), machine used to take down buildings (1), bomb (1), explosion (1), self-destructive (1), wrecking crane (1), damaged car (1), hammer (1), home wrecker (infidelity) (1), bricks (1), expensive (1), fruit/vegies at Kolxoz (1), diesel (1), worker (1), home (1), junkyard (1), muddy (1).

Fedora hat	Old-fashioned (42), men / man (31), style / stylish (22), felt (18), old (17), gentleman (13), gangsters (11), warm (10), outmoded (9), male (9), fashion (8), 1950s (6), 1940s (5), Nixon (5), working class (3), city boy (3), Indiana Jones (3), Bogart / Humphrey Bogart (2), what men wore outside in the 30's with their suits (1), Jew (1), Kojak (1), charming (1), dapper (1), fur (1), Mexican (1), black hat (1), Blues music (1), 50s FBI (1), cultured (1), marked (1), winter (1), brim (1), mink (1), necessary due to cold (1), but deficit item to buy (same as English) (1), soft (1), cap (1), Private Detective (1), Wimbledon (1), cricket (1), England (1), gypsy (1), cigarette (1), zoot suit (1), sharp-looking hat (1), neckbeard (1), don't know (1).
-------------------	--